

The Collection of Humanitarian Studies. Electronic scientific journal

peer-reviewed * open access journal

ISSN 2500-3585

КОЛЛЕКЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронный научный журнал

2 (43) 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ферапонтова М.В., Суховершина Ю.В., Абрамишвили Р.Н., Гаипова К.А. 6
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ 1 И 5
КУРСОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПСИХОЛОГИЯ»

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Молчанова Л.Н., Касьянова К.В. 16
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК
МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВЫГОРАЮЩИХ» ВОЛОНТЕРОВ В УСЛОВИЯХ
ЭКСТРЕМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Левченко Е.В., Карапетян А.С. 30
ПСИХОЛОГИЯ ИСКАЖЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОДРОСТКОВЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ
«КВАДРОБЕРЫ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ

Демин И.В., Киперман Я.В. 40
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СОВМЕСТНОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАПРЯЖЕННЫХ
УСЛОВИЯХ ФУТБОЛИСТОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА (СПОРТ ГЛУХИХ)

СОЦИОЛОГИЯ

Орлова Е.М., Снедкова Ю.П. 51
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОАКТИВНОЙ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В АДМИНИСТРАЦИИ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузьмин В.П. 67
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О СЕМЬЕ: НА ПРИМЕРЕ КУРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ)

Ковынева И.А., Петрова Н.Э. 79
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ:
ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ДИСЦИПЛИН ПО
РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ОТ НАУКИ К ПРАКТИКЕ

Гладунцова Е.Б., Широбокова Ю.Н., Заднепровский А.С. 89
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ

МОЛОДЁЖНАЯ НАУКА

ДАХТИН Р.В. 97
ОЦЕНКА ШКОЛЬНИКАМИ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Председатель
редакционного совета
В.А. Лазаренко

Главный редактор
П.В. Ткаченко

Ответственный секретарь
Е.П. Непочатых

Технический секретарь
М.С. Филиппович

Адрес редакции:
305041
г. Курск, ул. К. Маркса, 3
E-mail: collegi@j-chr.com
<http://www.j-chr.com>

При перепечатке
ссылка на журнал
«Коллекция гуманитарных
исследований»
обязательна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

ЛАЗАРЕНКО Виктор Анатольевич
доктор медицинских наук, профессор, ректор Курского
государственного медицинского университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ТКАЧЕНКО Павел Владимирович
доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой
нормальной физиологии Курского государственного
медицинского университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

НЕПОЧАТЫХ Елена Павловна
кандидат психологических наук, доцент кафедры
социальной работы и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного медицинского университета

БОБЫНЦЕВ Игорь Иванович
доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой
патофизиологии Курского государственного медицинского
университета

ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович
доктор психологических наук, профессор Белорусского
государственного педагогического университета

КАМЕНЕВА Татьяна Николаевна
доктор социологических наук, профессор департамента
социологии Финансового университета при Правительстве
РФ; Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

КОГАЙ Евгения Анатольевна
доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой
социологии Курского государственного университета

ШУЛЬГИНА Татьяна Алексеевна
кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой
социальной работы и безопасности жизнедеятельности
Курского государственного медицинского университета

РАЗУВАЕВА Татьяна Николаевна
доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой
общей и клинической психологии Белгородского
государственного университета

СОРОКОУМОВА Елена Александровна
доктор психологических наук, профессор Московского
педагогического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ткаченко П.В. д.м.н., доц.
(ФГБОУ ВО КГМУ, г. Курск)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов А.П. д.с.н., доц.
(ФГБОУ ВО ЮЗГУ, г. Курск)
Бабинцев В.П. д.филос., проф.
(НИУ БелГУ, г. Белгород)
Бобынцев И.И. д.м.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Волкова О.А. д.с.н.
(ФГБОУИ ВО МГГЭУ, г. Москва)
Василенко Т.Д., д.псих.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Запесоцкая И.В. д.психол.н., проф.
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва)
Зотов В.В. д.с.н., проф.
(ФГАОУ ВО МФТИ (НИУ), г. Москва)
Ильдарханова Ч.И.
(Академия наук Республики Татарстан, г. Казань)
Каменева Т.Н., д.соц.н., проф.
(Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва; Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород)

Кашапов С.М. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль)
Клюева Н.В. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО ЯрГУ им. П.Г. Демидова, г. Ярославль)
Когай Е.А. д.филос.н., проф.
(ФГБОУ ВО КГУ, г. Курск)
Лескова И.В. д.с.н., проф.
(ФГБОУ ВО РГСУ, г. Москва)
Молчанова Л.Н. д.псих.н.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)
Разуваева Т.Н. д.псих.н., проф.
(Белгородский государственный университет, г. Белгород)
Сорокоумова Е.А. д.психол.н., проф.
(ФГБОУ ВО МПГУ, г. Москва)
Симоненко И.А. д.псих., проф.
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова, г. Москва)
Шульгина Т.А. к.псих.н., доц.
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, г. Курск)

CONTENT

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Ferapontova M.V., Sukhovshina Yu.V., Abramishvili R.N., Gaipova K.A. 6
COMPARATIVE ANALYSIS OF STRESS TOLERANCE LEVEL OF 1ST AND 5TH YEAR STUDENTS
STUDYING IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Molchanova L.N., Kasyanova K.V. 16
FEATURES OF THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF SOCIAL ATTITUDE OF INTERPERSONAL
INTERACTION OF "BURNOUT" VOLUNTEERS IN THE CONDITIONS OF EXTREMIZATION OF
PROFESSIONALLY ORIENTED VOLUNTEER ACTIVITIES

Levchenko E.V., Karapetyan A.S. 30
PSYCHOLOGY OF IDENTITY DISTORTION: ADOLESCENT SUBCULTURES OF "QUADROBERS"
THROUGH THE PRISM OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY AND PSYCHIATRY

Demin I.V., Kiperman Y.V. 40
THE EFFECTIVENESS OF JOINT SPORTS ACTIVITIES IN STRESSFUL CONDITIONS OF
FOOTBALL PLAYERS WITH HEARING IMPAIRMENT (SPORT OF THE DEAF)

SOCIOLOGY

Orlova E.M., Snedkova Yu.P. 51
BULLYING AS A FACTOR OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISADAPTATION IN ADOLESCENCE

Kuzmin V.P. 67
MEDICAL STUDENTS' IDEAS ABOUT FAMILY: CASE STUDY OF KURSK STATE MEDICAL
UNIVERSITY (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Kovyneva I.A., Petrova N.E. 79
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS FORMATION OF COMMUNICATIVE
COMPETENCE AT THE MEDICAL UNIVERSITY

Gladuntsova E.B., Shirobokova Y.N., Zadneprovsky A.S. 89
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PREVENTION OF ILLEGAL BEHAVIOR
OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF SPO USING INTERACTIVE FORMS

YOUTH SCIENCE

Dakhtin R.V. 97
THE LEVEL OF STUDENTS' ORIENTATION TO CONFLICT WHEN MASTERING DIGITAL
TECHNOLOGIES

Chairman
Editorial Board
V.A. Lazarenko

Editor-in-chief
P.V. Tkachenko

Executive Secretary
E.P. Nepochatykh

Technical Secretary
M.S. Filippovich

Editorial address:
305041
Kursk, st. Marx, 3
E-mail: collegi@j-chr.com
<http://www.j-chr.com>

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN

Dr. Victor Lazarenko
Honored Physician of the RF, MD, Full Professor, Rector of Kursk State Medical University, Russian Federation

VICE CHAIRMAN

Dr. Pavel Tkachenko
MD, Associate Professor, Head of Normal Physiology Department n.a. Professor Zavyalov of Kursk State Medical University, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY

Dr. Elena Nepochatyh
Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University

Dr. Igor Bobyntsev
MD, Full Professor, Professor, Head of Pathophysiology Department, Kursk State Medical University, Russian Federation

Dr. Leonid Pergamenschik
PhD in Psychology, Full Professor, Belarus State Pedagogical University, Belarus

Dr. Tatiana Kameneva
PhD in Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Belgorod State National Research University, Russian Federation

Dr. Elena Kogai
PhD in Philosophy, Full Professor, Head of Sociology Department, Kursk State University, Russian Federation

Dr. Tatiana Shulgina
PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Social Work and Life Safety Department, Kursk State Medical University, Russian Federation

Dr. Tatiana Razuvaeva
PhD in Psychology, Full Professor, Belgorod State National Research University, Russian Federation

Dr. Elena Sorokoumova
PhD in Psychology, Full Professor, Moscow State Pedagogy University, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

EDITOR-IN-CHIEF

Tkachenko P.V. MD, Associate Professor
(Kursk State Medical University, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Abramov A.P. PhD, Associate Professor
(The Southwest State University, Kursk)
Bobyntsev V.P. PhD, Full Professor
(Belgorod State University, Belgorod)
Volkova O.A. PhD (Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow)

Zapesotskaya I.V. PhD, Associate Professor
(N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow)

Zotov V.V. PhD, Full Professor
(Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Moscow)

Ildarkhanova Ch.I. PhD
(Tatarstan Academy of Science, Kazan)

Kashapov M.M. PhD, Full Professor
(P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl)

Kameneva T.N. PhD, Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow; Belgorod State National Research University, Belgorod)

Klyuyeva N.V. PhD, Full Professor
(P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl)

Kogai E.A. PhD, Full Professor
(Kursk State University, Kursk)

Leskova I.V. PhD, Full Professor
(Russian State Social University, Moscow)

Molchanova L.N. PhD
(Kursk State Medical University, Kursk)

Pergamenschik L.A. PhD, Full professor
(Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus)

Razuvaeva T.N. PhD, Full Professor
(Belgorod State University, Belgorod)

Sorokoumova E.A. PhD, Professor
(Moscow Pedagogical State University, Moscow)

Shulgina T.A. Candidate of Psychology, associate Professor
(Kursk State Medical University, Kursk)

Vasilenko T.D. PhD, Full Professor (Kursk State Medical University, Kursk)

Simonenko I.A. PhD, associate Professor (N.I. Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow)

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/1
УДК: 159.9.07

Педагогическая психология

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ 1 И 5 КУРСОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПСИХОЛОГИЯ»

© М.В. Ферапонтова, Ю.В. Суховершина,
Р.Н. Абрамишвили, К.А. Гаипова

Ферапонтова М.В. – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: ferapontovam@yandex.ru

Суховершина Ю.В. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии труда и психологического консультирования института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: suhovershina@inbox.ru

Абрамишвили Р.Н. – старший преподаватель кафедры психологии труда психологического консультирования института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: rai1955@yandex.ru

Гаипова К.А. – бакалавр, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

e-mail: kamillagaipova1727@gmail.com

Адрес: 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр.1, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В качестве одного из важных аспектов современного процесса обучения, требующего дополнительного изучения, можно выделить значительное влияние стрессовых факторов на профессиональную подготовку студентов-психологов и их будущую деятельность. Психологи в процессе обучения и последующей работы часто сталкиваются с эмоционально насыщенными ситуациями, требующими высокой устойчивости к стрессу. Недостаточная стрессоустойчивость может привести к профессиональному выгоранию, снижению качества предоставляемой помощи и даже к развитию эмоциональных расстройств у самих специалистов.

Цель. Изучить особенности стрессоустойчивости студентов-психологов.

Материалы и методы. Для изучения стрессоустойчивости студентов был применен комплект психодиагностических методик: тест самооценки стрессоустойчивости личности (авторы И. В. Киршева, Н. В. Рябчикова), копинг-тест (автор Р. Лазурас, Адаптация: НИПНИ), методика «Шкала тревоги» (автор Ч. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин). Для статистической обработки результатов использовали непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Результаты. Исследование показало, что у первокурсников и студентов пятого курса существенно различаются уровень стрессоустойчивости и совладания с трудностями. Студенты первого курса, имеющие в основном низкий и средний уровни стрессоустойчивости, демонстрируют повышенную уязвимость к стрессу и недостаточную сформированность стратегий его преодоления. В то же время у студентов пятого курса уровень стрессоустойчивости значительно выше, что свидетельствует о зрелости их адаптивных механизмов и способности эффективно управлять стрессом.

Выводы. Различия в стрессоустойчивости учащихся на разных курсах подчеркивают важность системной подготовки первокурсников к сложностям студенческой жизни. Для поддержки студентов первого курса была разработана программа занятий, направленная на развитие их стрессоустойчиво-

сти и адаптационных навыков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стрессоустойчивость; ситуативная тревожность; личностная тревожность; копинг-стратегии; студенты; студенты-психологи.

Исследование факторов, влияющих на психологическую устойчивость студентов, является одним из ключевых аспектов, поддерживающих и укрепляющих систему высшего образования. Студенчество – это пора самоанализа и самооценок, личностных выборов и самоопределений.

Исследователи отмечают, стресс является неотъемлемой частью повседневной жизни каждого студента. Нагрузки, вызванные образовательными трудностями, оказывают влияние на психику обучающегося, что в последствии может негативно сказаться на психологическом благополучии и дальнейшей профессиональной деятельности [15, 18].

Ю.В. Щербатых выделяет в качестве причины студенческого стресса: 1) строгость преподавателей; 2) большую учебную нагрузку; 3) непонятные, скучные учебники; 4) жизнь вдали от родителей; 5) неумение правильно распорядиться ограниченными финансовыми ресурсами; 6) неумение правильно организовать режим дня; 7) проблемы совместного проживания с другими студентами; 8) конфликт в группе; 9) излишне серьезное отношение к учебе; 10) нежелание учиться или разочарование в профессии; 11) стеснительность, застенчивость; 12) страх перед будущим; 13) проблемы в личной жизни и др. [5].

Студенты, обучающиеся по направлению «Психология», также испытывают стресс в процессе обучения и ощущают на себе его негативные последствия. Однако влияние данного фактора и его последствий, к числу которых можно отнести повышенную тревожность, утрата интереса к изучаемому направлению, истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов, недопустимо с учетом специфики данного направления обучения, целью которого является, в том числе забота о сохранении психологического здоровья общества.

Углубленный анализ имеющихся материалов и практик в данной сфере может повысить эффективность реализации инновационных педагогических стратегий, направленных на уменьшение уровня стресса, повышение вовлеченности и улучшение психоэмоционального состояния студентов.

Недостаточная стрессоустойчивость может привести к эмоциональному выгоранию, снижению качества подготовки, развитию психических расстройств у будущих психологов. В связи с этим изучение данного вопроса позволяет выявить важные аспекты, которые могут быть использованы для улучшения подготовки студентов и повышения их профессиональной компетентности. Данное обстоятельство позволило нам сформулировать проблему исследования, которая заключается в необходимости изучения психологических особенностей студентов-психологов, способствующих преодолению стрессовых ситуаций, возникающих как в процессе обучения, так и в будущей профессиональной деятельности.

Цель: изучить особенности стрессоустойчивости студентов-психологов.

В самом общем смысле стресс (от англ. stress – нагрузка, давление, напряжение) – неспецифическая (общая) определяется как реакция организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом). Таким образом, это определение отражает то, что на каждое требование среды организм реагирует особым напряжением. Стресс воспринимается происходящим и возникает в момент наиболее сильной реакции, выходящей из-под контроля [10].

Как отмечает Л.А. Китаев-Смык: «Стресс может проявляться не только в виде тревожности и депрессии, но и других клинических проявлениях» [6, с. 752].

Исследования, посвященные устойчивости к стрессу, стрессовой выносливости и копинг-стратегиям, приобрели значимость как в зарубежной, так и в российской науке, где этот аспект стал важной компетенцией для многих профессий [10]. Понятие стрессоустойчивости охватывает широкий спектр аспектов и не имеет единой интерпретации.

В.А. Бодров и А.А. Обознов, стрессоустойчивость рассматривают как совокупное качество характера, отражающее способность индивида адаптироваться к различным стрессорам. Это качество определяется эффективностью использования внутренних ресурсов системы в адаптации к актуальным стрессовым вызовам [14].

Б.Х. Варданын и С.В. Субботин, акцентируют внимание на сложной природе этого явления, описывая его как двойственный феномен. С одной стороны, проявленная черта устойчивости к стрессу связана с уровнем успеха или неудачи в профессиональной деятельности. С другой стороны, ее внутренний аспект включает способность личности сохранять целостность и внутренний баланс [13].

П.Б. Зильберман определяет стрессоустойчивость, как интегративное свойство личности, которое благодаря взаимодействию эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности, обеспечивает успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке [19].

Определяя частный случай стрессоустойчивости - стрессоустойчивость студентов это навык поддержания психологического равновесия и умение справляться с образовательными вызовами. В процессе обучения возникают многочисленные преграды, и именно стрессоустойчивость становится важным качеством для их преодоления [16, 2].

В качестве факторов способствующих повышению стрессоустойчивости можно выделить:

1. Способность справляться с эмоциями и навыки саморегулирования. Навыки саморегуляции обеспечивают эффективное распределение времени, что помогает избежать задержек.
2. Наличие социальной поддержки от близких, сокурсников и преподавателей создает ощущение защищенности и уверенности в своих силах.
3. Личностные характеристики, такие как позитивное мировосприятие и адаптивность, как защитный механизм, также влияют на способность студентов преодолевать учебные и жизненные трудности, поддерживая психоэмоциональное равновесие. Защитные механизмы, включая разнообразные способы совладания, способствуют адаптации и преодолению трудностей.

Так С. Фолкман и Р. Лазарус выделяют два типа копинг-стратегий (способов совладания): первый – проблемно-ориентированный копинг, второй – эмоционально-ориентированный копинг [9].

А.В. Михеева интерпретирует стойкость к стрессу как совокупность определённых навыков и способностей:

- умение поддерживать высокий уровень энергии и производительности без снижения результативности работы;
- умение противостоять сильным внешним воздействиям, воспринимаемым как угрозы, вызывающим изменения в поведении;
- умение управлять чрезмерной возбудимостью и эмоциональным напряжением, вызванным стрессовыми факторами [12].

Таким образом, стрессоустойчивость – это многогранное свойство личности, которое включает в себя взаимодействие множества аспектов человеческой природы, в том числе биологических, психологических и социальных элементов, что позволяет успешно функ-

ционировать даже в условиях стресса, при этом помогает сохранять психологический комфорт и психофизиологическую устойчивость. Эти показатели во многом определяются как психические, так и нейробиологические аспекты личности. С другой стороны, учебная деятельность, способствующая развитию у студентов- психологов навыков и личностных качеств, также играет роль в формировании стрессоустойчивости, создавая взаимосвязь между профессиональным ростом и уровнем устойчивости к стрессам.

На основании проведенного теоретического анализа было спланировано и осуществлено эмпирическое исследование особенностей стрессоустойчивости студентов-психологов.

Гипотеза исследования: существуют различия стрессоустойчивости у студентов-психологов 1 и 5 курсов.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие студенты 1 и 5 курсов в количестве 52 человек (из них 26 человек 1 курса и 26 человек 5 курса), обучающихся по направлению подготовки «Психология». Эмпирическое исследование было проведено в 2024 году.

Для исследования особенностей стрессоустойчивости студентов-психологов были использованы следующие психодиагностические средства: тест самооценки стрессоустойчивости личности (авторы И.В. Киршева, Н.В. Рябчикова), копинг-тест (автор Р. Лазурас, Адаптация: НИПНИ), методика «Шкала тревоги» (автор Ч. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин).

В качестве методов статистического анализа был использован: статистический критерий Манна-Уитни.

Процедура исследования была единообразной для всех участников исследования и предполагала индивидуальный опрос с применением напечатанных бланков психодиагностических методик.

После сбора результатов диагностики данные обобщались и оформлялись в сводные таблицы, которые затем обрабатывались с применением статистических методов.

Результаты и их обсуждение. Обратимся к описанию результатов психодиагностического исследования особенностей стрессоустойчивости студентов. В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа с применением статистического U-критерия Манна-Уитни проведенного между двумя группами респондентов: студенты 1 курса, студенты 5 курса направления «Психология».

Таблица 1. Результаты проверки статистической значимости различий по показателям стрессоустойчивости 1 и 5 курсов направления «Психология»

Table 1. The results of checking the statistical significance of differences in stress tolerance indicators for 1st and 5th courses of the Psychology major

Статистические критерии Statistical criteria	U -критерий Манна-Уитни Mann-Whitney U-test	1 курс, средний ранг 1st year, middle rank	5 курс, средний ранг 5st year, middle rank	Асимп. знач. (двухсторонняя) Two-way asymptote
Уровень стрессоустойчивости Stress tolerance level	6	44,77	27,62	0,01
Конфронтационный копинг Confrontational coping	44	6,54	3,15	0,037
Дистанцирование Distancing	29,5	9,38	4,46	0,005

Дистанцирование Distancing	29,5	9,38	4,46	0,005
Самоконтроль Self-control	24,5	10,38	3,54	0,002
Поиск социальной поддержки Seeking social support	12	14,00	4,31	0,01
Принятие ответственности Taking responsibility	3,5	13,92	3,23	0,01
Бегство-избегание Escape-avoidance	19,5	10,92	3,46	0,001
Планирование решения проблемы Problem solving planning	20	11,00	3,23	0,001
Положительная переоценка Positive reassessment	48,5	6,08	9,15	0,064
Шкала ситуативной тревожности Situational anxiety scale	25,5	39,08	26,54	0,002
Шкала личностной тревожности The scale of personal anxiety	23,5	40,38	25,54	0,002

10

Наблюдаются значительные различия в уровне стрессоустойчивости, средний показатель стрессоустойчивости у пятикурсников (27,62) значительно выше, чем у первокурсников (44,77). Согласно содержательной интерпретации теста, чем меньше число (суммарное число) баллов, тем выше стрессоустойчивость, и наоборот.

Данный результат подтверждает гипотезу о том, что существуют различия стрессоустойчивости студентов 1 и 5 курс. Вероятно, это вызвано, тем, что в ходе учебного процесса студенты приобретают навыки, помогающие им легче справляться с трудностями и адаптироваться к стрессовым условиям.

В результате анализа копинг-стратегий были выявлены существенные различия у студентов разных курсов. Так, студенты первого курса чаще применяют конфронтационный копинг (6,54 против 3,15 у пятикурсников) и дистанцирование (9,38 против 4,46). Полученные результаты могут говорить о том, что первокурсники чаще всего подходят более активно к стрессовым ситуациям, однако их подход не отличается зрелостью. Такие способы совладания, могут отражать их стремление справиться с трудностями, избегая тесного взаимодействия с источником стресса, тогда как пятикурсники, вероятно, уже развили более разнообразный и устойчивый набор стратегий.

При этом первокурсники предпочитают прибегать к таким копинг-стратегиям, как: социальная поддержка (среднее значение 14,00) по сравнению с пятикурсниками (4,31), самоконтроль (10,38 против 3,54) и стремления к принятию ответственности (13,92 против 3,23). Данные результаты указывают на большую потребность студентов-первокурсников в поддержке со стороны окружения, стремление к активному решению задач и попыткам контролировать свое поведение, чтобы соответствовать учебным и социальным ожиданиям. Однако использование стратегии избегания (10,92 у первокурсников 3,46 у пятикурсников) показывает, что первокурсники нередко склонны к уходу от сложных ситуаций.

Показатели положительной переоценки различаются незначительно и статистически незначимы (значение U-критерия – 48,5, уровень значимости – 0,064). Тем не менее, средние значения (6,08 у первокурсников и 9,15 у пятикурсников) могут указывать на то, что старшекурсники чаще используют переоценку как способ совладания, что согласуется с данными о более высокой стрессоустойчивости и разнообразии стратегий у студентов старших курсов.

По шкале ситуативной тревожности по методике «Шкала тревоги» (автор Ч. Спилбергер, адаптация Ю.А. Ханин), выявлены статистически значимые различия: средние значения у студентов 1-го курса (39,08) значительно выше, чем у студентов 5-го курса (26,54), что свидетельствует о повышенной реактивной тревожности у менее опытных студентов. Вероятно, первокурсники сталкиваясь с ситуациями, вызывающими тревогу, сильнее реагируют, что объясняет их более высокий уровень ситуативной тревожности. Показывает схожую тенденцию показатели личностной тревожности: первокурсники демонстрируют более высокие значения (40,38 у первокурсников 25,54 у пятикурсников). Полученные результаты могут отражать тот факт, что для первокурсников тревожность играет более выраженную роль в структуре личности.

В результате исследования стрессоустойчивости студентов 1 и 5 курсов направления «Психология» выявлены значительные различия в уровне и стратегиях совладания со стрессовыми ситуациями, что, вероятно, связано с опытом и степенью психологической зрелости. У студентов-первокурсников был выявлен низкий и средний уровни стрессоустойчивости, что указывает на их повышенную уязвимость перед стрессом и недостаток сформированных стратегий его преодоления, что говорит о необходимости психологической поддержки для повышения способности к саморегуляции и преодолению трудностей.

У студентов пятого курса уровень стрессоустойчивости значительно выше первокурсников, что свидетельствует о большей психологической зрелости и устойчивости. Для большинства студентов 5 курса характерен высокий и очень высокий уровень стрессоустойчивости, они эффективно используют стратегии для поддержания эмоциональной стабильности и уверенности в стрессовых ситуациях. В процессе обучения, студенты приобретают практические навыки саморегуляции и формируют большую уверенность в преодолении сложных ситуаций. Обучающиеся старшего курса демонстрируют стабильное умение сохранять психологическую устойчивость, что помогает им успешно справляться с требованиями обучения и профессиональной подготовки.

Вероятно, более высокая зрелость студентов пятого курса позволяет им активно включаться в решение проблем, однако это же усиливает личное переживание за результат, что отражается в повышенных показателях тревожности при акценте на собственной ответственности. Полученные данные могут говорить о том, что на старших курсах у студентов-психологов появляется другой источник стресса, связанный, очевидно, с окончанием обучения и дальнейшей профессиональной деятельностью.

Полученные результаты согласуются с результатами других исследований в рамках данной тематики [1, 5, 11]. Исследования российских ученых подчеркивают, что устойчивость к стрессу, копинг-стратегии выступают основными условиями для сохранения продуктивности деятельности и являются важными аспектами в образовательном процессе студентов и студентов-психологов в частности [2, 3, 8].

Выводы. Обнаруженные различия у студентов 1 и 5 курсов подчеркивают эволюцию самооценки стрессоустойчивости, а также способов совладания со стрессом в процессе обучения и профессионального становления.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что правильно организованная интеграция специализированных курсов, направленных на развитие навыков стрессо-

устойчивости в учебном процессе, укрепляет способности студентов к преодолению жизненных вызовов, что в свою очередь содействует их личностному росту и успехам в образовательной сфере и за ее пределами.

Поддержка, предоставляемая учебными учреждениями, и фокусировка на поддержке психологической устойчивости студентов, способствует как их личностному, так и профессиональному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова, Э. М. Особенности психологического консультирования по проблемам стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации студентов-первокурсников / Э. М. Ахмедова, С. Д. Бакиева // Вестник Московской международной академии. – 2023. – № 1. – С. 32-36. – Текст : непосредственный.

2. Гильфанова, Ф. М. Стрессоустойчивость студентов педвуза / Ф. М. Гильфанова, О. Н. Чиркова, В. Р. Бильданова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-2. – С. 204 - 217. – Текст : непосредственный.

3. Дьяков, С. И. Стрессоустойчивость студентов-психологов разного профиля обучения/ С.И. Дьяков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. - 2022. - №1 (74). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-studentov-psihologov-raznogo-profilya-obucheniya> (дата обращения: 27.03.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.

4. Зеленкова, Т. В. Стрессоустойчивость и копинг у студентов-психологов / Т. В. Зеленкова // Психические состояния субъектов образования : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Орехово-Зуево, 24 ноября 2023 г.). – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2024. – С. 60-66. – Текст : непосредственный.

5. Киселева, Е. В. Стресс у студентов в процессе учебно-профессиональной подготовки: причины и последствия / Е. В. Киселева, С. П. Акутина. // Молодой ученый. — 2017. — № 6 (140). — С. 417 - 419. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39480/> (дата обращения: 21.05.2025). – Текст : электронный.

6. Китаев-Смык, А. А. Психология стресса Психологическая антропология стресса / А. А. Катаев-Смык. — М.: Академический Проект, 2009. – 943 с. – Текст : непосредственный.

7. Кузнецова, В. В. Влияние психорегулирующих тренировок на стрессоустойчивость студентов-психологов / В. В. Кузнецова // XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных : сб. науч. статей конф. (Новокузнецк, 10–21 апреля 2023 г.). – Новокузнецк: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 155-156. – Текст : непосредственный.

8. Кутбиддинова, Р. А. Факторы, влияющие на стрессоустойчивость студентов-психологов / Р. А. Кутбиддинова, Т. М. Потапова // Альманах инноваций Сахалинской области : Материалы молодежного инновационного конвента Сахалинской области (Южно-Сахалинск, 09–12 декабря 2014 г.); сост. Д.Ю. Ким, Д.А. Бородулин. – Южно-Сахалинск: Сахалинский государственный университет, 2015. – С. 25-30. – Текст : непосредственный.

9. Лазарус, Р.С. Эмоция как процесс защиты / Р.С. Лазарус // Психология эмоций: хрестоматия; авт.-сост. Витис Вилюнас. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – С. 225-257. – Текст : непосредственный.

10. Лапкина, Е. В. Копинг ресурсы как основа ментального здоровья взрослой личности / Е. В. Лапкина // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2023. – № 2 (42). – С. 84-87. – Текст : непосредственный.

11. Маслова, Т. М. Стрессоустойчивость студентов вуза как ресурс их адаптации / Т. М. Маслова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-2. – С. 120-123. – Текст : непосредственный.
12. Михеева, А. В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения / А.В. Михеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 2. – С. 82-87. – Текст : непосредственный.
13. Новик, Д.В. Специфика копинг-стратегий у взрослой личности в зависимости от ведущей репрезентативной системы / Д. В. Новик // Студенческий. – 2021. – № 29-1(157). – С. 99-100. – Текст : непосредственный.
14. Путролайнен, С. С. Стрессоустойчивость: комплексная методика повышения качества жизни / С.С. Путролайнен. – Екатеринбург.: Рама Паблишинг, 2014. – 126 с. – Текст : непосредственный.
15. Фомина, Т.Г. Стресс в образовательной среде и его влияние на академическую успешность и психологическое благополучие обучающихся / Т.Г. Фомина, Е.В. Филиппова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, В.И. Моросанова // Национальный психологический журнал. – 2024. - 19 (4). – С. 148–160. – URL : <https://doi.org/10.11621/prj.2024.0410> (дата обращения: 21.05.2025). – Текст : электронный.
16. Церковский, А.А. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости/ Церковский А. А. // Вестник ВГМУ. - 2011. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-problemu-stressoustoychivosti> (дата обращения: 21.05.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.
17. Циркунова, Н. И. Стрессоустойчивость и саморегуляция студентов-психологов / Н. И. Циркунова // Наука - образованию, производству, экономике: сб. материалов 72-й Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 20 февраля 2020 г.); редколлегия: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 439-441. – Текст : непосредственный.
18. Чербиева, С.В. Особенности влияния учебного стресса на студенческую жизнь обучающихся разных курсов / С.В. Чербиева, // Ученые записки университета Лесгафта. - 2022. - № 4 (206). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-uchebnogo-stressa-na-studencheskuyu-zhizn-obuchayuschih-sya-raznyh-kursov> (дата обращения: 20.05.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.
19. Чернова, А. Д. Изучение понятия «стрессоустойчивость» / А. Д. Чернова // Молодой ученый. — 2020. — № 34 (324). — С. 125-127. — URL: <https://moluch.ru/archive/324/73195/> (дата обращения: 22.05.2025). – Текст : электронный.
20. Шамрай, О. Н. Стрессоустойчивость и адаптационный потенциал студентов-психологов / О. Н. Шамрай, А. Б. Кадышева // Интернаука. – 2022. – № 27-2(250). – С. 35-37. – Текст : непосредственный.

Получена: 29.05.2025 г.

Принята к публикации: 26.06.2025 г.

COMPARATIVE ANALYSIS OF STRESS TOLERANCE LEVEL OF 1ST AND 5TH YEAR STUDENTS STUDYING IN THE FIELD OF PSYCHOLOGY

© Maria V. Ferapontova, Yulia V. Sukhovershina,
Raisa N. Abramishvili, Komila A. Gaipova

Ferapontova Maria V. – Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor at the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University
E-mail: ferapontovam@yandex.ru

Sukhovershina Yulia V. – Candidate of Sciences in Psychology, Associate at the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University
e-mail: suhovershina@inbox.ru

Abramishvili Raisa N. – Senior Lecturer at the Department of Labor Psychology and Psychological Counseling of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University
E-mail: rai1955@yandex.ru

Gaipova Komila A. – Bachelor's Degree, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
E-mail: kamillagaipova1727@gmail.com

Address: 119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. One of the important aspects of the modern learning process that requires additional study is the significant impact of stress factors on the professional training of psychology students and their future activities. Psychologists in the process of training and subsequent work often face emotionally intense situations that require high resistance to stress. Insufficient stress tolerance can lead to professional burn-out, a decrease in the quality of care provided, and even the development of emotional disorders among the specialists themselves.

Purpose. To study the features of stress tolerance of psychology students.

Materials and methods. To study students' stress tolerance, a set of psychodiagnostic techniques was used: a self-assessment test of personal stress tolerance (authors I. V. Kirsheva, N. V. Ryabchikova), a coping test (author R. Lazouras, Adaptation: NIPNI), the Anxiety Scale method (author Ch. Spielberg, adaptation by Y.L. Khanin). The nonparametric Mann-Whitney U-test was used for statistical processing of the results.

Results. The study showed that first-year and fifth-year students have significantly different levels of stress tolerance and coping with difficulties. First-year students, who have mainly low and medium levels of stress tolerance, demonstrate increased vulnerability to stress and lack of well-developed coping strategies. At the same time, fifth-year students have a significantly higher level of stress tolerance, which indicates the maturity of their adaptive mechanisms and the ability to effectively manage stress.

Conclusions. The differences in stress tolerance of students in different courses emphasize the importance of systematic preparation of first-year students for the complexities of student life. To support first-year students, a training program has been developed aimed at developing their stress tolerance and adaptive skills.

KEYWORDS: perfectionism; teacher; personal qualities of a teacher; Self-addressed perfectionism; emotional exhaustion; professional burnout.

REFERENCES

1. Akhmedova, E. M. Osobennosti psikhologicheskogo konsul'tirovaniya po problemam stressoustoychivosti i sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii studentov-pervokursnikov [Tekst] / E. M. Akhmedova, S. D. Bakieva // Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii. – 2023. – № 1. – S. 32-36.

2. Gil'fanova, F. M. Stressoustoychivost' studentov pedvuza / F. M. Gil'fanova, O. N. Chirkova, V. R. Bil'danova // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. – 2013. – № 7-2. – S. 204.
3. D'yakov, S. I. Stressoustoychivost' studentov-psikhologov raznogo profilya obucheniya/ S.I. D'yakov // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*. 2022. №1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-studentov-psikhologov-raznogo-profilya-obucheniya> (data obrashcheniya: 27.03.2025).
4. Zelenkova, T. V. Stressoustoychivost' i koping u studentov-psikhologov / T. V. Zelenkova // *Psikhicheskie sostoyaniya sub"ektov obrazovaniya : Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orekhovo-Zuevo, 24 noyabrya 2023 goda*. – Orekhovo-Zuevo: Gosudarstvennyy gumanitarno-tekhnologicheskii universitet, 2024. – S. 60-66.
5. Kiseleva, E. V. Stress u studentov v protsesse uchebno-professional'noy podgotovki: prichiny i posledstviya / E. V. Kiseleva, S. P. Akutina. — Tekst: neposredstvennyy // *Molodoy uchenyy*. — 2017. — № 6 (140). — S. 417-419. — URL: <https://moluch.ru/archive/140/39480/> (data obrashcheniya: 21.05.2025).
6. Kitaev-Smyk, L. A. Psikhologiya stressa Psikhologicheskaya antropologiya stressa [Tekst] / L. A. Kataev-Smyk. — M.: Akademicheskii Proekt, 2009. – 943 s.
7. Kuznetsova, V. V. Vliyanie psikhoreguliruyushchikh trenirovok na stressoustoychivost' studentov-psikhologov / V. V. Kuznetsova // *XIII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh : Sbornik nauchnykh statey konferentsii, Novokuznetsk, 10–21 aprelya 2023 goda*. – Novokuznetsk: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet, 2023. – S. 155-156.
8. Kutbiddinova, R. A. Faktory, vliyayushchie na stressoustoychivost' studentov-psikhologov / R. A. Kutbiddinova, T. M. Potapova // *Al'manakh innovatsiy Sakhalinskoy oblasti : Materialy molodezhnogo innovatsionnogo konventa Sakhalinskoy oblasti, Yuzhno-Sakhalinsk, 09–12 dekabrya 2014 goda / Sostaviteli D.Yu. Kim, D.A. Borodulin*. – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskii gosudarstvennyy universitet, 2015. – S. 25-30.
9. Lazarus, R.S. Emotsiya kak protsess zashchity [Tekst] / R.S. Lazarus // *Psikhologiya emotsiy: khrestomatiya / avt.-sost. Vitis Vilyunas*. – Sankt-Peterburg: Piter, 2004. – S. 225-257.
10. Lapkina, E. V. Koping resursy kak osnova mental'nogo zdorov'ya vzrosloy lichnosti [Tekst] / E. V. Lapkina // *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*. – 2023. – № 2(42). – S. 84-87.
11. Maslova, T. M. Stressoustoychivost' studentov vuza kak resurs ikh adaptatsii / T. M. Maslova // *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. – 2024. – № 107-2. – S. 120-123.
12. Mikheeva, A. V. Stressoustoychivost': k probleme opredeleniya [Tekst] / A.V. Mikheeva // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*. – 2010. – № 2. – S. 82-87.
13. Novik, D. V. Spetsifika koping-strategy u vzrosloy lichnosti v zavisimosti ot vedushchey reprezentativnoy sistemy [Tekst] / D. V. Novik // *Studencheskiy*. – 2021. – № 29-1(157). – S. 99-100.
14. Putrolaynen, S. S. Stressoustoychivost': kompleksnaya metodika povysheniya kachestva zhizni [Tekst] / S.S. Putrolaynen. – Ekaterinburg.: Rama Publishing, 2014. – 126 s.
15. Fomina, T.G., Filippova, E.V., Burmistrova-Savenkova, A.V., Morosanova, V.I. (2024). Stress v obrazovatel'noy srede i ego vliyanie na akademicheskuyu uspehnost' i psikhologicheskoe blagopoluchie obuchayushchikhsya. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal*, 19(4), 148–160. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0410>
16. Tserkovskiy, A. L. Sovremennye vzglyady na problemu stressoustoychivosti/ Tserkovskiy A. L. // *Vestnik VGMU*. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-problemu-stressoustoychivosti> (data obrashcheniya: 21.05.2025).
17. Tsirkunova, N. I. Stressoustoychivost' i samoregulyatsiya studentov-psikhologov / N. I. Tsirkunova // *Nauka - obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: Materialy 72-y Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov, Vitebsk, 20 fevralya 2020 goda / Redkollegiya: I.M. Prishchepa (gl. red.) [i dr.]*. – Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet im. P.M. Masherova, 2020. – S. 439-441.
18. Cherbieva, S.V. Osobennosti vliyaniya uchebnogo stressa na studencheskuyu zhizn' obuchayushchikhsya raznykh kursov/ S.V. Cherbieva, // *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta*. - 2022. - №4 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-uchebnogo-stressa-na-studencheskuyu-zhizn-obuchayushchikhsya-raznykh-kursov> (data obrashcheniya: 20.05.2025).
19. Chernova, A. D. Izuchenie ponjatija «stressoustojchivost'» / A. D. Chernova. — Tekst : neposredstvennyy // *Molodoj uchenyy*. — 2020. — № 34 (324). — S. 125-127. — URL: <https://moluch.ru/archive/324/73195/> (data obrashcheniya: 22.05.2025).
20. Shamray, O. N. Stressoustoychivost' i adaptatsionnyy potentsial studentov-psikhologov / O. N. Shamray, L. B. Kadyшева // *Internauka*. – 2022. – № 27-2(250). – S. 35-37.

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/2
УДК: 316.77:378.183

Социальная психология

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ВЫГОРАЮЩИХ» ВОЛОНТЕРОВ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Л.Н. Молчанова, К.В. Касьянова

Молчанова Л.Н. – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейрпсихологии, Курский государственный медицинский университет
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Касьянова К.В. – ассистент кафедры психологии здоровья и нейрпсихологии, Курский государственный медицинский университет
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

16

АННОТАЦИЯ

Актуальность.

Цель. Исследование особенностей структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров в условиях экстремизации профессионально-ориентированной добровольческой деятельности с целью определения мишеней профилактики их эмоционального выгорания.

Материалы и методы. В исследовании приняло участие 194 человека из ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России и АНО «ЦСПСКР «Феникс» г. Курска. Из них 97 профессионально и 97 непрофессионально ориентированных волонтеров. Для сбора данных использовали стандартизированные психодиагностические методики исследования эмоционального выгорания и социальных установок межличностного взаимодействия. Обработка результатов осуществлялась с помощью методов описательной статистики, сравнительного (непараметрического критерия U-Манна-Уитни) и структурно-психологического (А.В. Карпов) видов анализа.

Результаты. Метод структурно-психологического анализа позволил определить особенности структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров в условиях экстремизации профессионально ориентированной добровольческой деятельности\ фасилитаторы и ингибиторы их эмоционального выгорания, представленные как на уровне компонентов структуры, так и на уровне отдельно взятых элементов. Фасилитация обеспечивается высокой мерой интегрированности элементов мотивационно-потребностный и поведенческого компонентов, а ингибция\когнитивного и эмоционального.

Выводы. Полученные в исследовании результаты выступают основанием для разработки программы профилактики, направленной на оптимизацию мотивационно-потребностного, эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов социальных установок межличностного взаимодействия как катализаторов/ингибиторов эмоционального выгорания.

В настоящее время потребность в волонтерской деятельности обусловлена экстремизацией условий различных жизненных и профессиональных ситуаций (пандемия COVID-19, СВО, военные действия в приграничных районах и др.). Большое количество людей, следуя своим убеждениям, включаются в различные виды помощи нуждающимся. Изучение социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров обусловлено необходимостью увеличения их адаптационного потенциала и сохранения кадрового резерва организаций в связи с высоким спросом на волонтерский ресурс и риском возникновения эмоционального выгорания. Итак, при определенных условиях детерминантами психического выгорания волонтеров выступают социальные установки межличностного взаимодействия, под которыми понимают состояние психологической готовности к определенным действиям в различных ситуациях, оказывающее влияние на поведение личности [2]. С позиции экологического подхода А.А. Девяткина структура социальных установок является трехуровневой, включающей в себя четыре компонента: экологический, эмоциональный, когнитивный и поведенческий [3]. Экологический компонент включает в себя ценности и потребности индивида, в соответствии с которыми осуществляется анализ возможностей в деятельности. Эмоциональный компонент содержит способности к управлению, распознаванию и анализу эмоций как собственных, так и других людей, или эмоциональный интеллект. Когнитивный компонент представлен когнитивной оценкой поведения и стратегиями действий в стрессовых (проблемных) ситуациях в виду функционирования волонтеров в экстремальных условиях. Поведенческий – общими поведенческими тенденциями личности и временными характеристиками аттитюда. В нашем исследовании социальные установки межличностного взаимодействия волонтеров реализуются в интегральном взаимодействии всех структурных компонентов. Низкий уровень психологической готовности к сверхнагрузкам в рамках неадаптивной активности вводит волонтеров в стрессовое состояние, что вызывает беспокойство и психическое выгорание.

Цель исследования – изучение особенностей структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров в условиях экстремизации профессионально-ориентированной добровольческой деятельности.

Теоретико-методологической основой исследования выступили метод структурно-психологического анализа А.В. Карпова [4], концепции неадаптивной активности А.В. Петровского [8], отражающая сложность межличностного взаимодействия волонтеров в деятельности, эмоционального выгорания В.Е. Орла [7], В.В. Бойко [1], С. Maslach [17], научные работы С.С. Гордеевой [2] и А.А. Девяткина [3] по изучению психологических установок и исследованию эмоционального выгорания волонтеров и медицинских работников [5, 6, 14, 15, 16, 17, 18, 19].

Метод структурно-психологического анализа, в отличие от аналитического подхода, позволяет выявить базовые качества и особенности внутрисистемных изменений не только внутри изучаемой структуры социальных установок межличностного взаимодействия в целом, но и на уровне отдельно взятых его компонентов: мотивационно-потребностного, когнитивного, эмоционального и поведенческого. Его применение включает построение на основе матриц интеркорреляций исследуемых показателей социальных установок структурограмм, вычисление индексов (общей организованности, когерентности и дивергентности) их структурной организации, характеризующего меру интегрированности структур значимо коррелирующих показателей, определения их гомогенности и гетерогенности [4].

Профессионально-ориентированное волонтерство рассматриваем с позиции надситуативной активности. Волонтер самостоятельно ставит перед собой цели, избыточные

по отношению к исходным требованиям ситуации (надпороговые) и для реализации которых необходимо большое количество энергии, мотивации, ресурсов и саморегуляции, сознательно регулируемых установок, что не всегда соответствует реальным возможностям, что ведет к возникновению феномена активной неадаптивности [8]. Специфичность профессионально-ориентированной волонтерской деятельности заключается в достижении неадаптивной активности. Отсутствие необходимого уровня психологической готовности и, соответственно, социальных установок способствует росту психоэмоциональной напряженности во взаимодействии с другими людьми, возникновению трудностей в организации деятельности и высокой ответственности за благополучателей, что увеличивает риск эмоционального выгорания.

Эмоциональное выгорание волонтеров понимаем как психическое состояние, симптомами которого являются эмоциональное, когнитивное и физическое истощение, снижение мотивации к работе, раздражительность и т.д., возникающее в специфических условиях работы и характеризующихся сложностью когнитивной переработки и оценки, эмоциональной пресыщаемостью межличностных контактов с разным контингентом людей, разнообразием психологического микроклимата во взаимодействии с благополучателями, отсутствием регламента в рабочем времени и должностных инструкциях, истощением личностных ресурсов [1, 7, 17]. Основными проявлениями эмоционального выгорания волонтеров являются: изменение эмоционального фона, отстраненность от окружающих, снижение работоспособности, уменьшение качества оказания помощи, редукция волонтерских достижений.

Материалы и методы. Исследование проводилось в течение 2019 – 2023 гг. на базах ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, АНО «ЦСПСКР «Феникс» г. Курска. Общий объем выборки составил 194 человека. Из них 97 профессионально ориентированных (ЭГ) с длительностью добровольческой деятельности до года ($n=32$), 1-3 года ($n=32$), более 5 лет ($n=33$) и 97 непрофессионально ориентированных волонтеров (КГ).

Для диагностики эмоционального выгорания использовали опросник «Эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко), а для диагностики социальных установок межличностного взаимодействия - пакет методик: «Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина), «Диагностика межличностных отношений» (Л.Н. Собчик), «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросановой), копинг-тест Р. Лазаруса (в адаптации Т.А. Крюковой, Е.В. Куфтяк), «Опросник временной перспектив» (Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной), тест ЭмИн (Д.В. Люсин), тест ценностей Шварца (адаптация О.А. Тихомадицкой).

Математико-статистическую обработку информации проводили с помощью программного продукта “Statistica 11.0” и оригинальных методов оценки степени когерентности, дивергентности и организованности корреляционных плеяд, метода экспресс- χ^2 для сравнения матриц и структурограмм на их гомогенность-гетерогенность в рамках структурно-психологического подхода.

Результаты и их обсуждение. Диагностика эмоционального выгорания профессионально-ориентированных волонтеров осуществлялась с использованием опросника «Эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко) и засвидетельствовала следующие результаты (см. таблицу 1).

В группе профессионально-ориентированных волонтеров выявлены следующие сложившиеся симптомы: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($X_{ср.} \pm \sigma = 15,61 \pm 8,25$), «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($X_{ср.} \pm \sigma = 16,10 \pm 8,12$), «Расширение сфер экономии эмоций» ($X_{ср.} \pm \sigma = 16,21 \pm 9,44$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($X_{ср.} \pm \sigma = 15,74 \pm 8,10$), что свидетельствует о

появлении негативного профессионального опыта и проживание его с помощью отстранения от эмоций за счет их приглушения и сокращения объема профессиональных обязанностей.

Наблюдаются складывающиеся симптомы «Тревога и депрессия» ($X_{ср.} \pm \sigma = 13,16 \pm 9,01$), «Эмоциональная дезориентация» ($X_{ср.} \pm \sigma = 12,12 \pm 7,14$), «Эмоциональный дефицит» ($X_{ср.} \pm \sigma = 14,93 \pm 6,97$), «Эмоциональная отстраненность» ($X_{ср.} \pm \sigma = 14,57 \pm 7,16$), «Деперсонализация» ($X_{ср.} \pm \sigma = 12,87 \pm 7,70$), «Психосоматические и вегетативные нарушения» ($X_{ср.} \pm \sigma = 12,08 \pm 8,76$), свидетельствующие о комплексном психофизиологическом переутомлении организма.

Непрофессионально-ориентированные волонтеры-медики демонстрируют наличие исключительно складывающихся симптомов эмоционального выгорания: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($X_{ср.} \pm \sigma = 9,22 \pm 8,09$), «Загнанность в клетку» ($X_{ср.} \pm \sigma = 11,12 \pm 8,66$), «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($X_{ср.} \pm \sigma = 12,91 \pm 8,05$), «Расширение сфер экономии эмоций» ($X_{ср.} \pm \sigma = 14,91 \pm 8,11$), «Эмоциональный дефицит» ($X_{ср.} \pm \sigma = 13,48 \pm 7,01$), «Эмоциональная отстраненность» ($X_{ср.} \pm \sigma = 13,31 \pm 7,78$), «Деперсонализация» ($X_{ср.} \pm \sigma = 11,02 \pm 5,86$), что свидетельствует о снижении эмоционального реагирования, нарастании безразличного отношения и отстранения от переживаний благополучателей. Формирование фаз «Резистенция» и «Истощение» без сформированности фазы «Напряжения» указывает на значительный эмоциональный стресс от выполняемой деятельности.

Особенностью проявления эмоционального выгорания профессионально-ориентированных волонтеров является диагностируемость всех его фаз с выраженными сформированными ведущими симптомами в эмоциональной сфере и высоким его индексом (см. таблицу 1).

Наблюдаются статистически значимые различия в показателях шкал «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($p=0,0000$), «Неудовлетворенность собой» ($p=0,00012$), «Тревога и депрессия» ($p=0,0000$), «Неадекватное избирательное эмоци-

Таблица 1. Средние значения и статистическая значимость различий в выраженности показателей эмоционального выгорания волонтеров ЭГ и КГ (U-Манна-Уитни, $p < 0,05$)

Table 1. Average values and statistical significance of differences in the severity of burnout in EH and KG volunteers (Mann-Whitney U, $p < 0.05$)

№п/п	Наименование показателя	ЭГ		КГ		ЭГ-КГ	
		$X_{ср.} \pm \sigma$	качеств.	$X_{ср.} \pm \sigma$	качеств.	U-Манна-Уитни	
						U	p
1	Переживание психотравмирующих обстоятельств	15,61±8,25	сложившийся	9,22±8,09	складывающийся	2715,0*	0,00000
2	Неудовлетворенность собой	8,42±6,46	не сложившийся	5,21±5,38	не сложившийся	3207,0*	0,00012
3	Загнанность в клетку	8,60±8,62	не сложившийся	11,12±8,66	складывающийся	3900,0*	0,03893
4	Тревога и депрессия	13,16±9,01	складывающийся	6,63±7,01	не сложившийся	2667,5*	0,00000
5	Фаза «Напряжение»	45,74±24,74	в стадии формирования	32,18±21,90	не сформирована	3228,5*	0,00016
6	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	16,10±8,12	сложившийся	12,91±8,05	складывающийся	3665,5*	0,00775
7	Эмоциональная дезориентация	12,12±7,14	складывающийся	7,56±5,90	не сложившийся	2822,5*	0,00000
8	Расширение сфер экономии эмоций	16,21±9,44	сложившийся	14,91±8,11	складывающийся	4338,0	0,34807

9	Редукция профессиональных обязанностей	15,74±8,10	сложившийся	7,34±6,18	не сложившийся	1898,0*	0,00000
10	Фаза «Резистенция»	59,81±19,36	в стадии формирования	42,61±15,87	в стадии формирования	2327,5*	0,00000
11	Эмоциональный дефицит	14,93±6,97	складывающийся	13,48±7,01	складывающийся	4131,5	0,14223
12	Эмоциональная отстраненность	14,57±7,16	складывающийся	13,31±7,78	складывающийся	4234,5	0,22877
13	Деперсонализация	12,87±7,70	складывающийся	11,02±5,86	складывающийся	3978,0	0,06272
14	Психосоматические и вегетативные нарушения	12,08±8,76	складывающийся	6,90±5,88	не сложившийся	3054,0*	0,00002
15	Фаза «Истощения»	54,79±20,48	в стадии формирования	44,77±11,69	в стадии формирования	3317,5*	0,00039
16	ИПВ	160,35±54,06	высокий	119,56±32,97	средний	2564,0*	0,00000

Примечание: * ÷ статистическая значимость различий; ЭГ – группа из профессионально-ориентированных волонтеров (студенты-медики); КГ – группа из непрофессионально ориентированных волонтеров

ональное реагирование» ($p=0,00775$), «Эмоциональная дезориентация» ($p=0,0000$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($p=0,0000$), «Психосоматические и вегетативные нарушения» ($p=0,0002$), «Фаза «Напряжение»» ($p=0,00016$), «Фаза «Резистенция»» ($p=0,0000$), «Фаза «Истощения»» ($p=0,00039$). Статистически значимо высокие показатели эмоционального выгорания волонтеров КГ свидетельствуют о более выраженной погруженности и эмоциональной включенности в процесс работы, снижении качества выполняемой профессиональной деятельности как производной хронического стресса, неконтролируемом влиянии настроения на оказание помощи, переживаниях за ее результат и готовность вкладывать больше физических ресурсов для его получения.

Однако, значения показателя по шкале «Загнанность в клетку» ($p=0,039$) в КГ статистически значимо выше, чем в ЭГ. Это означает, что непрофессионально-ориентированные волонтеры чаще испытывают чувство безысходности и желание уйти из деятельности.

Исследование особенностей структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров в условиях профессионально-ориентированной добровольческой деятельности осуществлялось с помощью метода структурно-психологического анализа и предусматривало: построение структурограмм значимо коррелирующих элементов всех четырех компонентов структуры при высоком и низком уровне эмоционального выгорания (см. рис.1-4), определение базовых качеств (см. таблицу 2), вычисление индекса структурной организации значимо коррелирующих показателей (см. таблицу 3), расчет экспресс- χ^2 для определения гомогенности/гетерогенности структур.

Структуры ЭГ1 и КГ в целом и во всех компонентах имеют количественные отличия по величине показателя ИОС (см. таблицу 3) и являются качественно разнородными, поскольку сравнение корреляционных матриц с помощью метода экспресс- χ^2 засвидетельствовало незначимую корреляционную связь: $r=0,25$ при $p < 0,05$.

Величина индекса когерентности и общей организованности психологической структуры социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров при высоком уровне эмоционального выгорания (ЭГ1) выше, чем при низком (КГ) за счет высокой степени организованности ее мотивационно-потребностного и поведенческого компонентов, выступающих катализаторами

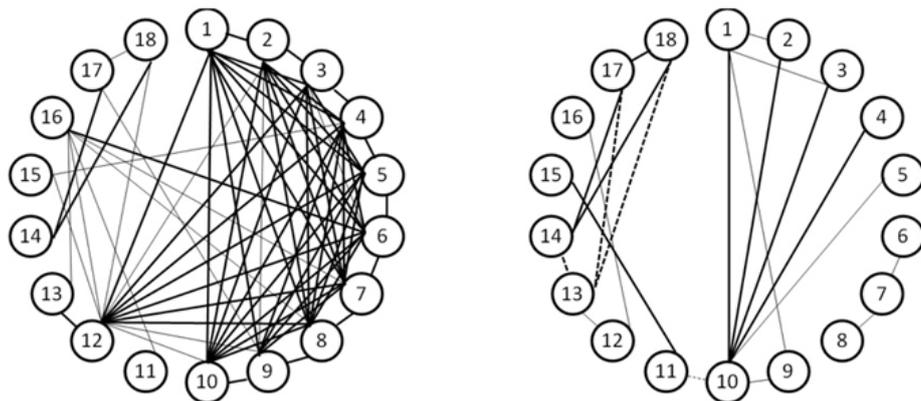

Рисунок 1. Структурограмма значимых корреляций элементов мотивационно-потребностного компонента социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров при а) высоком уровне их эмоционального выгорания; б) низком уровне их эмоционального выгорания.
Picture 1. A structure diagram of significant correlations of the elements of the motivational and need component of the social attitudes of interpersonal interaction of professionally oriented volunteers with а) a high level of their emotional burnout; б) a low level of their emotional burnout.

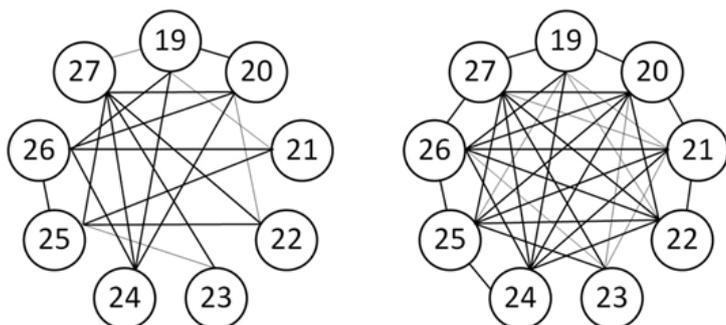

Рисунок 2. Структурограмма значимых корреляций элементов эмоционального компонента социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров при а) высоком уровне их эмоционального выгорания; б) низком уровне их эмоционального выгорания.
Picture 2. A structure diagram of significant correlations of the elements of the emotional component of the social attitudes of interpersonal interaction of professionally oriented volunteers with а) a high level of their emotional burnout; б) a low level of their emotional burnout.

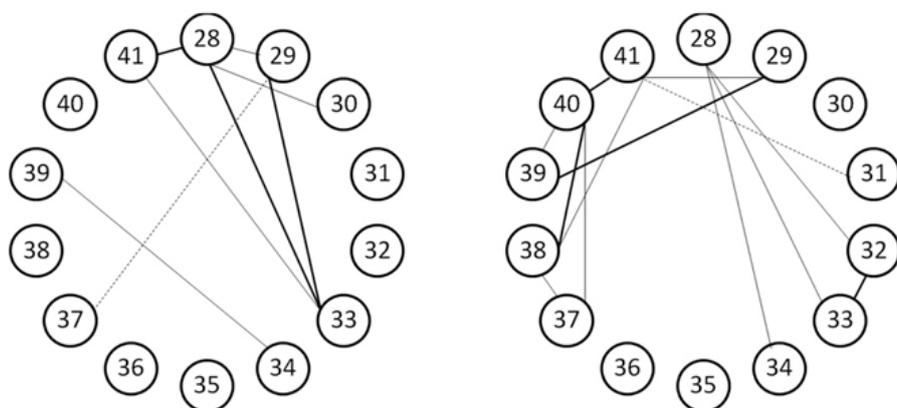

Рисунок 3. Структурограмма значимых корреляций элементов когнитивного компонента социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров при а) высоком уровне их эмоционального выгорания; б) низком уровне их эмоционального выгорания.
Picture 3. A structure diagram of significant correlations of elements of the cognitive component of the social attitudes of interpersonal interaction of professionally oriented volunteers with а) a high level of their emotional burnout; б) a low level of their emotional burnout.

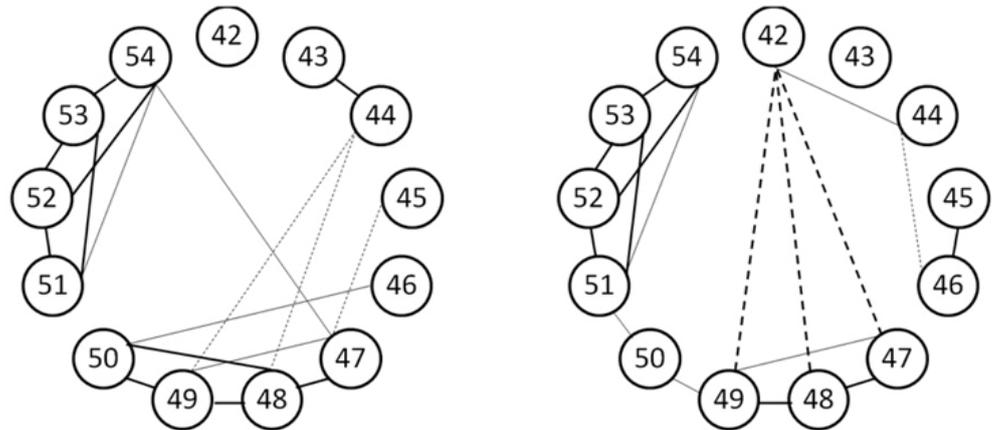

Рисунок 4. Структурограмма значимых корреляций элементов поведенческого компонента социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров при а) высоком уровне их эмоционального выгорания; б) низком уровне их эмоционального выгорания.

Picture 4. A structure diagram of significant correlations of the elements of the behavioral component of the social attitudes of interpersonal interaction of professionally oriented volunteers with a) a high level of their emotional burnout; b) a low level of their emotional burnout.

Условные обозначения: 1– Конформность; 2– Традиции; 3– Доброта; 4– Универсализм; 5– Самостоятельность; 6– Стимуляция; 7– Гедонизм; 8– Достижение; 9– Власть; 10– Безопасность; 11– Процесс; 12–Результат; 13– Альтруизм; 14–Эгоизм; 15–Труд; 16–Свобода; 17–Власть; 18–Деньги; 19– Понимание чужих эмоций; 20- Управление чужими эмоциями; 21– Понимание своих эмоций; 22– Управление своими эмоциями; 23– Контроль экспрессии; 24– Межличностный эмоциональный интеллект; 25– Внутрличностный эмоциональный интеллект; 26– Понимание эмоций; 27– Управление эмоциями; 28– Конфронтационный копинг; 29– Дистанцирование; 30– Самоконтроль; 31– Поиск социальной поддержки; 32– Принятие ответственности; 33– Бегство-избегание; 34– Планирование решения проблемы; 35– Положительная переоценка; 36– Планирование; 37– Моделирование; 38– Программирование; 39– Оценивание; 40– Гибкость; 41– Самостоятельность; 42– Негативное прошлое; 43– Позитивное прошлое; 44– Фаталистическое настоящее; 45– Гедонистическое настоящее; 46– Будущее; 47– Властный-лидирующий; 48– Независимый-доминирующий; 49– Прямолинейный-агрессивный; 50– Недоверчивый-скептический; 51– Покорный-застенчивый; 52– Зависимый-послушный; 53– Сотрудничающий-конвенциональный; 54– Ответственный-великодушный; жирной линией обозначены корреляции на уровне значимости $p \leq 0,01$; тонкой линией корреляции на уровне значимости $p \leq 0,05$; пунктирные линии обозначают отрицательные корреляции, прямые линии – положительные.

Таблица 2. Базовые качества структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия профессионально ориентированных волонтеров с низким и высоким уровнем эмоционального выгорания

Table 2. The basic qualities of the structural organization of social attitudes of interpersonal interaction of professionally oriented volunteers with low and high levels of emotional burnout

№п/п	Наименование показателя	КТ				ЭГ1			
		E ⁺	E ⁻	E ₀	ранг	E ⁺	E ⁻	E ₀	ранг
Мотивационно-потребностный компонент									
1	Конформность	15	2	13	3	31	3	28	9,5
2	Традиции	17	6	11	5,5	30	0	30	7
3	Доброта	8	0	8	8	26	4	22	11
4	Универсализм	8	2	6	9	34	0	34	3
5	Самостоятельность	5	21	-16	1	33	0	33	4
6	Стимуляция	11	0	11	5,5	38	0	38	1
7	Гедонизм	8	4	4	12,5	32	1	31	5
8	Достижение	4	5	-1	18	34	4	30	7
9	Власть	13	1	12	4	28	0	28	9,5
10	Безопасность	17	3	14	2	30	0	30	7
11	Процесс	9	5	4	12,5	4	5	-1	18
12	Результат	5	2	3	16,5	39	2	37	2

12	Результат	5	2	3	16,5	39	2	37	2
13	Альтруизм	9	13	-4	12,5	8	1	7	15,5
14	Эгоизм	10	6	4	12,5	17	3	14	13
15	Труд	9	0	9	7	4	2	2	17
16	Свобода	2	6	-4	12,5	17	10	7	15,5
17	Власть	9	5	4	12,5	16	0	16	12
18	Деньги	14	11	3	16,5	10	2	8	14
Эмоциональный компонент									
19	Понимание чужих эмоций	28	2	26	1	15	3	12	6,5
20	Управление чужими эмоциями	32	2	30	2	19	4	15	8
21	Понимание своих эмоций	28	1	27	7	11	0	11	9
22	Управление своими эмоциями	30	5	25	3,5	10	3	7	6,5
23	Контроль экспрессии	15	2	13	6	5	4	1	3,5
24	Межличностный эмоциональный интеллект	34	1	33	8	15	4	11	1
25	Внутриличностный эмоциональный интеллект	33	3	30	9	18	0	18	5
26	Понимание эмоций	32	1	31	3,5	17	1	16	2
27	Управление эмоциями	35	6	29	5	26	8	18	3,5
Когнитивный компонент									
28	Конфронтационный копинг	11	7	4	8,5	13	3	10	5,5
29	Дистанцирование	10	6	4	8,5	9	3	6	9
30	Самоконтроль	2	5	-3	11,5	12	2	10	5,5
31	Поиск социальной поддержки	6	11	-5	7	6	2	4	10,5
32	Принятие ответственности	12	0	12	3	0	12	-12	1,5
33	Бегство-избегание	5	2	3	11,5	16	5	11	3,5
34	Планирование решения проблемы	9	3	6	6	8	1	7	8
35	Положительная переоценка	3	0	3	11,5	3	1	2	13
Поведенческий компонент									
42	Негативное прошлое	2	21	-19	2	3	3	0	13
43	Позитивное прошлое	5	2	3	9	4	0	4	10
44	Фаталист настоящее	5	3	2	10,5	6	8	-2	11
45	Гедонистическое настоящее	9	7	2	10,5	9	8	1	12
46	Будущее	9	8	1	12	11	5	6	8,5
47	Властный-лидирующий	27	4	23	1	9	3	6	8,5
48	Независимый-доминирующий	16	7	9	4,5	13	3	10	5
49	Прямолнейный-агрессивный	21	6	15	3	12	2	10	5
50	Недоверчивый-скептический	7	2	5	7,5	13	0	13	2
51	Покорный-застенчивый	11	2	9	4,5	11	3	8	7
52	Зависимый-послушный	10	10	0	13	13	3	10	5
53	Сотрудничающий-конвенциональный	10	5	5	7,5	13	1	12	3
54	Ответственный-великодушный	8	1	7	6	18	1	17	1

Примечание: КГ – профессионально-ориентированные волонтеры с низким уровнем эмоционального выгорания; ЭГ1 – профессионально-ориентированные волонтеры с высоким уровнем эмоционального выгорания

Таблица 3. Мера интегрированности структур компонентов социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров с низким и высоким уровнем эмоционального выгорания

Table 3. A measure of the integration of the structures of the components of the social attitudes of interpersonal interaction of professionally oriented volunteers with low and high levels of emotional burnout

Мера интегрированности структур компонентов	КГ	ЭГ1
Мотивационно-потребностный компонент		
ИКС	173	431
ИДС	92	37
ИОС	81	394
Эмоциональный компонент		
ИКС	267	136
ИДС	23	27
ИОС	244	109
Когнитивный компонент		
ИКС	120	100
ИДС	52	54
ИОС	54	46
Поведенческий компонент		
ИКС	140	135
ИДС	78	40
ИОС	62	95
Общая структура (включая межкомпонентные связи)		
ИКС	700	802
ИДС	245	158
ИОС	441	644

Примечание: КГ – профессионально-ориентированные волонтеры с низким уровнем эмоционального выгорания; ЭГ1 – профессионально-ориентированные волонтеры с высоким уровнем эмоционального выгорания

эмоционального выгорания. При этом эмоциональный и когнитивный компоненты ингибируют его развитие. Подобные результаты могут быть объяснены работой на пределе собственных возможностей за счет эмоциональной включенности в проблемы других, понимания сложности их жизненной ситуации и окружающих условий (пандемия, военные действия) и особой внутренней необходимостью в получении опыта (профессиональной программы действий).

В группе профессионально-ориентированных волонтеров с низким уровнем эмоционального выгорания выявлен повышенный индекс дивергентности элементов структуры мотивационно-потребностного и поведенческого компонентов, что можно отнести к компенсаторным характеристикам. Так, большее включение в волонтерскую деятельность и реализацию сверхнормативных показателей будет способствовать возникновению эмоционального выгорания.

Как видно из таблицы 2, системообразующую роль мотивационно-потребностного компонента социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных волонтеров при высоком уровне эмоционального выгорания выполняют такие его элементы/катализаторы эмоционального выгорания, как «Стимуляция» (стремление к новизне и глубоким переживаниям), «Результат» (экстремальная направленность на достижение результата любой ценой) и «Универсализм» (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы), а поведенческого – «Ответственный-великодушный» (выраженная готовность помогать окружающим, сверхобязательность, гиперсоциальность установок, подчеркнутый альтруизм), «Недоверчивый-скептический» (обидчивость и недоверчивый модус отношения к окружающим с

выраженной склонностью к критицизму, с недовольством другими и подозрительностью) и «Сотрудничающий-конвенциальный» (компромиссное поведение, несдержанность в излияниях своего дружелюбия по отношению к окружающим, стремление подчеркнуть свою причастность к интересам большинства).

В эмоциональном компоненте структурообразующую нагрузку несут такие элементы – ингибиторы эмоционального выгорания, как «Понимание чужих эмоций» (способность понимать эмоциональное состояние других людей по невербальным проявлениям, чуткость к внутренним состояниям), «Управление чужими эмоциями» (способность инициировать у других людей различные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций), «Управление своими эмоциями» (способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные), «Понимание эмоций» (способность понимать свои и чужие эмоции).

Базовыми элементами когнитивного компонента с наибольшими структурными «весами» выступают «Программирование» (высокая индивидуальная сформированность осознанного программирования человеком своих действий), «Гибкость» (регуляторная гибкость, пластичность всех регуляторных процессов), «Принятие ответственности» (саморефлексивное состояние при анализе причин возникновения проблем и принятие ответственности за ее решение).

Полученные результаты не противоречат результатам зарубежных исследований. Результаты исследования Kalfon Nakhmigiari M, I. Diamant расширяют понимание эмоционального выгорания во время длительных кризисов, таких как война, подчеркивая роль профессионально-ориентированного волонтерства в его профилактике [13]. Выявлено, что профессионально-ориентированные волонтеры выгорают в большей степени, нежели непрофессионально ориентированные. Так, согласно результатам исследования F. Chirico, P. Crescenzo, A. Sacco, M. Riccò S. Ripa, G. Nucera, N. Magnavita (2021) волонтеры Итальянского Красного Креста, оказывающие первую медицинскую помощь, имеют значимо более высокий уровень эмоционального истощения ($p=0,004$), деперсонализации ($p=0,001$) и значимо низкий уровень личных достижений ($p=0,042$), чем волонтеры, занятые немедицинскими социальными и административными обязанностями [10]. Нами, как и зарубежными исследователями J. Li, C. Ge, S. Li (2022) эмпирически доказано существование связи между внутренней мотивацией профессионально ориентированных студентов-волонтеров и их эмоциональным выгоранием в период COVID-19 [15]. Однако, мотивационно-потребностный компонент социальных установок межличностного взаимодействия профессионально-ориентированных студентов-волонтеров катализирует эмоциональное выгорание в период пандемии, J. Li, C. Ge, S. Li (2022) опосредует связь внутренней мотивации и увлеченности работой. Выявленные взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и эмоциональным выгоранием подтверждают результаты исследования C. Blanchard, V. Kravets и др. (2021) [9], причем, согласно F. Gleason, S.J. Baker и др. (2020), а также H. Kirkpatrick, T. Wasfie и др. (2022), чем выше уровень эмоционального интеллекта в целом, тем ниже уровень эмоционального выгорания [12, 14]. В соответствии с полученными результатами такие базовые элементы эмоционального интеллекта в структуре социальных установок межличностного взаимодействия, как «Управление чужими эмоциями», «Управление своими эмоциями» и «Понимание эмоций» регулируют уровень эмоционального выгорания студентов-медиков, что согласуется с результатами исследования C. Merino-Soto, M. Angulo-Ramos и др. (2024) [18]. Активное вовлечение студентов медицинских специальностей и медицинских работников в волонтерскую деятельность во время чрезвычайной ситуации COVID-19 способствует формированию мягких навыков: психологической гибкости, рефлексивных способностей и навыков принятия решений [16], а также продуктивных

копинг-стратегий посредством социальной активности, интеллектуальной стимуляции и консолидации их будущей профессиональной идентичности [11], что выступает ресурсом устойчивости к эмоциональному выгоранию.

Выводы. Исследование особенностей структурной организации социальных установок межличностного взаимодействия «выгорающих» волонтеров в условиях экстремизации профессионально-ориентированной добровольческой деятельности позволяет сделать выводы о том, что:

- высокий уровень эмоционального выгорания обеспечивается высокой степенью интегрированности структуры социальных установок;
- высокая индивидуальная мера интегрированности всех компонентов социальных установок при низком и высоком уровне их эмоционального выгорания и выраженность элементов структурной организации определяет их как катализаторы/ингибиторы. Важно, что мотивационно-потребностный и поведенческий компоненты катализируют эмоциональное выгорание, а когнитивный и эмоциональный - его ингибируют;
- стремление к новизне, глубоким переживаниям, получению результата любой ценой, терпимость, выраженная готовность помогать окружающим, сверхобязательность и гиперальтруизм, несдержанность в проявлении дружелюбия, стремление подчеркнуть свою причастность к интересам большинства, - все это катализирует эмоциональное выгорание, а способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими, программирование своих действий, регуляторная гибкость, принятие ответственности, стремление к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, - его ингибирует;
- полученные результаты необходимо учитывать при разработке программы профилактики эмоционального выгорания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. - СПб.: Питер, 1999. - 105 с. – Текст : непосредственный.
2. Гордеева, С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии / С.С. Гордеева. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2016. - Вып. 3(27). - С. 135–140. – URL : <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140> (дата обращения : 24.01.2025)
3. Девяткин, А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: монография / А.А. Девяткин. – Текст : электронный. – Калининград: Калинингр. ун-т., 1999. - 309 с. – Текст : непосредственный.
4. Карпов, А.В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности / А.В. Карпов. - Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2018. - 744 с. – Текст : непосредственный.
5. Молчанова, Л.Н. Взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) / Л.Н. Молчанова, К.В. Блинова. – Текст : электронный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. - 2021. - Т. 11, № 4. - С. 202-213. – URL : Взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) | Молчанова | Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика (дата обращения : 17.12.2024)
6. Никишина, В.Б. Состояния выгорания медицинских работников в контексте внутрипрофессиональной дифференциации / В.Б. Никишина, Л.Н. Молчанова. – Текст : электронный // Известия Пензенского государственного педагогического университета

им. В.Г. Белинского. - 2011. - № 24. - С. 986-993. – URL : Состояния выгорания медицинских работников в контексте внутрипрофессиональной дифференциации – тема научной статьи по фундаментальной медицине читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (дата обращения : 20.03.2025)

7. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы / В.Е. Орел // Психологический журнал. - 2001. - Т. 22, № 1. - С. 90 - 101. – URL : <https://psyjournal.ru/articles/fenomen-vygoraniya-v-zarubezhnoy-psihologii-empiricheskie-issledovaniya?ysclid=mca4qec21525675831> (дата обращения : 19.03.2025)

8. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности. Российский открытый университет / В.А. Петровский. - М.: ТОО «Горбунок», 1992. - 224 с. – Текст : непосредственный.

9. Blanchard C., Kravets V., Schenker M., Moore T.Jr. Emotional intelligence, burnout, and professional fulfillment in clinical year medical students. *Med Teach*, 2021, vol. 43 no. 9, p.p. 1063-1069. DOI: 10.1080/0142159X.2021.1915468 .

10. Chirico F, Crescenzo P, Sacco A, Riccò M, Ripa S, Nucera G, Magnavita N. Prevalence of burnout syndrome among Italian volunteers of the Red Cross: a cross-sectional study. *Ind Health*. 2021. DOI: 10.2486/indhealth.2020-0246.

11. El-Awaisi A, Ismail S, Sulaiman R, Kane T, El Hajj MS, Shraim M. A Qualitative Exploration of Health Profession Students' Experiences of Resilience and Burnout Using the Coping Reservoir Model during the COVID-19 Pandemic. *Teach Learn Med*. 2024. - Jun-Jul; 36(3):256-268. DOI: 10.1080/10401334.2023.2209073

12. Gleason F, Baker S.J., Wood T., Wood L., Hollis R.H., Chu D.I., Lindeman B. Emotional Intelligence and Burnout in Surgical Residents: A 5-Year Study. *Journal of Surgical Education*, 2020, vol. 77, no. 6, pp. 63-70. DOI: 10.1016/j.jsurg.2020.07.044.

13. Kalfon Hakhmigari M, Diamant I. Occupational burnout during war: The role of stress, disruptions in routine, sleep, work-family conflict, and organizational support as a moderator. DOI: 10.1371/journal.pone.0316917.

14. Kirkpatrick H., Wasfie T., Laykova A., Barber K., Hella J., Vogel M. Emotional Intelligence, Burnout, and Wellbeing Among Residents as a Result of the COVID-19 Pandemic. *Am Surg*, 2022, vol. 88, no. 8, pp. 1856-1860. DOI: 10.1177/00031348221086804.

15. Li J., Ge C., Li S. The Association of Volunteer Motivation and Thriving at Work of College Students During COVID-19: Job Burnout and Psychological Capital as Mediators. *Front Public Health*. 2022 Jun 22;10:923196. DOI: 10.3389/fpubh.2022.923196.

16. Mandarano P, Squatrito V, Mariotti A, Presti G. Second Line Volunteering in Lombardy Covid-19 Emergency as a Perspective on Medical Education and Psychological Distress. *Clin Neuropsychiatry*. 2021 Oct;18(5):278-287. DOI: 10.36131/cnfioritieditore20210506.

17. Maslach C. *Burnout. The Cost of Caring*. Englewood Cliffs; Prentice – Hall; 1982. 177 p.

18. Merino-Soto C., Angulo-Ramos M., Llaja-Rojas V., Chans G.M. Academic performance, emotional intelligence, and academic burnout: A cross-sectional study of a mediational effect in nursing students. *Nurse Educ Today*, 2024, vol. 139 pp. 106221. DOI: 10.1016/j.nedt.2024.106221.

19. Taylor M.J., Andreatta R., Woltenberg L., Cormier M., Hoch J.M. The relationship of emotional intelligence to burnout and related factors in healthcare profession students. *Nurse Educ Today*, 2024, vol. 143. p. 106387. DOI: 10.1016/j.nedt.2024.106387.

FEATURES OF THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF SOCIAL ATTITUDE OF INTERPERSONAL INTERACTION OF "BURNOUT" VOLUNTEERS IN THE CONDITIONS OF EXTREMIZATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED VOLUNTEER ACTIVITIES

© Lyudmila N. Molchanova, Kristina V. Kasyanova

Lyudmila N. Molchanova – Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Kristina V. Kasyanova – Assistant Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, Karl Marx str., 13, Russian Federation

ABSTRACT

Purpose. A study of the features of the structural organization of social attitudes of interpersonal interaction of "burned out" volunteers in the context of extremization of professionally oriented volunteer activities in order to determine targets for the prevention of their emotional burnout.

Materials and methods. The study involved 194 people from the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kursk State Medical University" of the Russian Ministry of Health and the ANO "TsSPSKR "Phoenix" of Kursk. Of these, the total number of professionally and non-professionally oriented volunteers was equal to 97 people. Standardized psychodiagnostic methods for studying emotional burnout and social attitudes of interpersonal interaction were used to collect data. The results were processed using descriptive statistics methods, comparative (nonparametric U-Mann-Whitney criterion) and structural-psychological (A.V. Karpov) types of analysis.

Results. The method of structural-psychological analysis allowed us to determine the features of the structural organization of social attitudes of interpersonal interaction of "burnt-out" volunteers in the conditions of extremization of professionally oriented volunteer activity - facilitators and inhibitors of their emotional burnout, presented both at the level of structural components and at the level of individual elements. Facilitation is ensured by a high degree of integration of the elements of the motivational-need and behavioral components, and inhibition - cognitive and emotional.

Conclusions. The results obtained in the study serve as the basis for developing a prevention program aimed at optimizing the motivational-need, emotional, cognitive and behavioral components of social attitudes of interpersonal interaction as catalysts/inhibitors of emotional burnout.

KEYWORDS: social attitudes; interpersonal interaction; emotional burnout; volunteers; professionally oriented volunteering; volunteer activities.

REFERENCES

1. Boiko V.V. Sindrom «emotsional'nogo vygoraniya» v professional'nom obshchenii. SPb.: Piter, 1999. 105 p.
2. Gordeeva S.S. Sushchnost' i struktura sotsial'noi ustanovki v sotsiologii i sotsial'noi psikhologii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. 2016. Vyp. 3(27). pp. 135–140. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2016-3-135-140>
3. Devyatkin A.A. Yavlenie sotsial'noi ustanovki v psikhologii KhKh veka: Monografiya / Kaliningr. un-t. Kaliningrad, 1999. 309 p.
4. Karpov A.V. Metasistemnaya organizatsiya individual'nykh kachestv lichnosti. Yaroslavl': YarGU im. P.G. Demidova, 2018. 744 p.
5. Molchanova L.N., Blinova K.V. Vzaimosvyazi sposobov sovladayushchego povedeniya i psikhicheskogo vygoraniya volonterov-medikov v usloviyakh professional'no orientirovannoi volonter'skoi deyatel'nosti (v period pandemii COVID-19) // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2021. Vol. 11. № 4. pp. 202-213.

6. Nikishina V.B., Molchanova L.N. Sostoyaniya vygoraniya meditsinskikh rabotnikov v kontekste vnutriprofessional'noi differentsiatsii // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2011. N 24. pp. 986-993.
7. Orel V.E. Fenomen «vygoraniya» v zarubezhnoi psikhologii: empiricheskie issledovaniya i perspektivy // Psikhologicheskii zhurnal, 2001. Vol. 22. N 1. pp. 90–101.
8. Petrovskii V.A. Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti. Rossiiskii otkrytyi universitet. M.: TOO "Gorbunok", 1992. 224 p.
9. Blanchard C., Kravets V., Schenker M., Moore T.Jr. Emotional intelligence, burnout, and professional fulfillment in clinical year medical students. *Med Teach*, 2021, vol. 43 no. 9, pp. 1063-1069. DOI: 10.1080/0142159X.2021.1915468
10. Chirico F, Crescenzo P, Sacco A, Riccò M, Ripa S, Nucera G, Magnavita N. Prevalence of burnout syndrome among Italian volunteers of the Red Cross: a cross-sectional study. *Ind Health*. 2021. DOI: 10.2486/indhealth.2020-0246.
11. El-Awaisi A, Ismail S, Sulaiman R, Kane T, El Hajj MS, Shraim M. A Qualitative Exploration of Health Profession Students' Experiences of Resilience and Burnout Using the Coping Reservoir Model during the COVID-19 Pandemic. *Teach Learn Med*. 2024 Jun-Jul;36(3):256-268. DOI: 10.1080/10401334.2023.2209073
12. Gleason F., Baker S.J., Wood T., Wood L., Hollis R.H., Chu D.I., Lindeman B. Emotional Intelligence and Burnout in Surgical Residents: A 5-Year Study. *Journal of Surgical Education*, 2020, vol. 77, no. 6, pp. 63-70. DOI: 10.1016/j.jsurg.2020.07.044.
13. Kalfon Hakhmigari M, Diamant I. Occupational burnout during war: The role of stress, disruptions in routine, sleep, work-family conflict, and organizational support as a moderator. DOI: 10.1371/journal.pone.0316917.
14. Kirkpatrick H., Wasfie T., Laykova A., Barber K., Hella J., Vogel M. Emotional Intelligence, Burnout, and Wellbeing Among Residents as a Result of the COVID-19 Pandemic. *Am Surg*, 2022, vol. 88, no. 8, pp. 1856-1860. DOI: 10.1177/00031348221086804.
15. Li J., Ge C., Li S. The Association of Volunteer Motivation and Thriving at Work of College Students During COVID-19: Job Burnout and Psychological Capital as Mediators. *Front Public Health*. 2022 Jun 22;10:923196. DOI: 10.3389/fpubh.2022.923196.
16. Mandarano P, Squatrito V, Mariotti A, Presti G. Second Line Volunteering in Lombardy Covid-19 Emergency as a Perspective on Medical Education and Psychological Distress. *Clin Neuropsychiatry*. 2021 Oct; 18(5):278-287. DOI: 10.36131/cnforitieditore20210506.
17. Maslach C. Burnout. The Cost of Caring. Englewood Cliffs; Prentice – Hall; 1982. 177 p.
18. Merino-Soto C., Angulo-Ramos M., Llaja-Rojas V., Chans G.M. Academic performance, emotional intelligence, and academic burnout: A cross-sectional study of a mediational effect in nursing students. *Nurse Educ Today*, 2024, vol. 139 pp. 106221. DOI: 10.1016/j.nedt.2024.106221.
19. Taylor M.J., Andreatta R., Woltenberg L., Cormier M., Hoch J.M. The relationship of emotional intelligence to burnout and related factors in healthcare profession students. *Nurse Educ Today*, 2024, vol. 143. p. 106387. DOI: 10.1016/j.nedt.2024.106387.

Received: 21.05.2025

Accepted: 26.06.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/3
УДК: 159.923.2:159.922.736.4

Социальная психология

ПСИХОЛОГИЯ ИСКАЖЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОДРОСТКОВЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ «КВАДРОБЕРЫ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ

© Е.В. Левченко, А.С. Карапетян

Левченко Е.В. — кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: levchenkoev@kursksmu.net

Карапетян А.С. — студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
e-mail: karapetyan.alina2013@yandex.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

30

АННОТАЦИЯ

Актуальность. С каждым днем все большую популярность набирает субкультура «Квадроберы». На первый взгляд, может показаться, что увлечение несовершеннолетнего безобидно, ограничивается лишь атрибутами, помогающими стать внешне похожими на животных, однако нередко увлечение доходит до крайностей, а ряд авторов и вовсе считает его разрушительным, способным привести к регрессу личности. Вопрос беспокоит как родителей, законных представителей несовершеннолетних, так и общественность в целом на различных уровнях, вплоть до законодательного. Однако феномен квадробинга подразумевает более глубокое осмысление, нежели восприятие через призму внешних поведенческих характеристик, и требует более глубокого и детального изучения психологических механизмов, формирования квадробинга и его влияние на искажение идентичности в подростковой среде.

Цель. Провести педагогическое, психологическое и психиатрическое осмысление феномена субкультуры «Квадроберы» как формы искажения идентичности в подростковой среде.

Материалы и методы. В ходе исследования был проведен литературный обзор с целью изучения психологических механизмов защиты и девиации в поведении квадроберов, проведено исследование посредством проведен анонимный социологический опрос с помощью платформы «Yandex Forms», в котором приняло участие 114 человека: 34 человека (30%) являются практикующими врачами—психиатрами, 80 человек (70%)—студентами медицинского вуза и врачами—ординаторами по специальности «Психиатрия».

Результаты. Ключевым механизмом формирования приверженности несовершеннолетних к субкультуре является использование ее как психологическую защиту в условиях личностной нестабильности, внутреннего конфликта и социальной дезадаптации. Мнение врачей—психиатров и обучающихся сошлось в вопросах, касающихся госпитализации и принудительного лечения представителей субкультуры, отношению к увлечению как к психопатологии. Большинство респондентов считают увлечение психопатологией, не требующей госпитализации и принудительного лечения. Они также рекомендуют обратиться за консультацией к клиническому психологу. К врачу-психиатру рекомендуют обратиться чаще обучающиеся медицинского вуза. Если бы в врачам, все-таки обратились родители или законные представители несовершеннолетних, то они бы проконсультировали детей и отнесли к ним как к обычным пациентам.

Выводы. Квадробинг является механизмом защиты несовершеннолетних, в основе которого лежит регрессия, компенсация, диссоциация и идентификация с агрессором. Было установлено, что обучающиеся медицинского вуза отличаются более консервативным взглядом по сравнению с врачами-психиатрами по отношению к субкультуре «Квадроберы» и ее представителям. Полученные результаты могут быть использованы с целью разработки методического пособия, профилактического пособия по цифровой гигиене и расширения взаимодействиями между специалистами, родителями и несовершеннолетними представителями субкультуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субкультура; несовершеннолетние; квадроберы; защитные механизмы; регрессия; компенсация; диссоциация; врач-психиатр; искажения идентичности.

В современном мире все большее внимание обращают на себя представители субкультуры «Квадробини». Течение пользуется популярностью как среди взрослых, так и среди детей. Нередко увлечение доходит до крайностей как среди взрослых, так и детей: японец по имени Токо решил исполнить свою мечту стать собакой и прибегнул к ряду пластических операций, а затем и вовсе к ампутации конечностей; несовершеннолетние же бросаются на окружающих, требуют разрешить им использовать лоток во время учебных занятий и посещать грумера в салонах для животных. В некоторых случаях увлечение ограничивается использованием атрибутов в виде ушек и хвостов, тем не менее, увлечение среди несовершеннолетних также требует внимания со стороны законных представителей детей и общественности, о чем говорит ряд законопроектов о контроле квадробинга [1]. Были предложены законопроекты об административном наказании родителей (законных представителей), не пресекающих увлечение ребенка, затем о запрете пропаганды деструктивной идеологии, в том числе и субкультуры «Квадроберы». Некоторые авторы считают, что данное увлечение несет в себе разрушительный характер, способствует нарушению идентичности и регрессу личности в будущем, а проведенные ими исследования подтверждают наличие связи между увлечением квадробингом и рядом психиатрических нозологий, таких как шизофрения, биполярно-аффективное расстройство, психогенная депрессия [2-4].

Цель исследования — изучения отношения обучающихся медицинского вуза и врачей-психиатров к несовершеннолетним представителям субкультуры «Квадроберы».

Материалы и методы. С целью изучения общественного мнения в лице обучающихся медицинского вуза и непосредственно практикующих врачей-психиатров был проведен анонимный социологический опрос посредством платформы «Yandex Forms». В исследовании приняло участие 114 человека, среди которых 34 человека (30%) являются практикующими врачами-психиатрами и 80 человек (70%) – студентами медицинского вуза и врачами-ординаторами по специальности «Психиатрия».

Результаты исследования. Квадробинг является механизмом защиты несовершеннолетних, в основе которого лежит регрессия, компенсация, диссоциация и идентификация с агрессором [5-7].

Несовершеннолетние ведут себя инфантильно, отказываются от общепринятых норм поведения, ответственности, выбирая «животное» повешение и существование [7-9]. В основе лежит регрессия личности и возвращение к более ранним стадиям развития с помощью ухода от взрослой жизни и ответственности, к которым не готов несовершеннолетний [10-13].

С позиции А. Маслоу потребность в любви, принятию являются крайне важными в подростковом возрасте [10]. В связи с чувством уязвимости и ущемленности, отвержения обществом, близкими людьми или родителями несовершеннолетний стремится компенсировать чувство неполноценности с помощью гипертрофированной идентичности за счет образа животного в искаженной и деструктивной форме [14-16].

Если же несовершеннолетние начинают разделять собственную личность на «человеческую» и «животную», отказываются от своего имени и придумывают себе кличку, говорят о себе в третьем лице, можно судить о возникновении диссоциации, что может служить защитой от травматического опыта и события, внешних и внутренних факторов стресса и переживаний [17-19]. В случаях наличия негативного опыта социального взаимодействия может развиваться идентификация с агрессором, несовершеннолетний стремится перенять черты животных, которых ему не хватало в реальности [20-23].

При отсутствии поддерживающей среды, подростки могут сформировать негативную идентичность, то есть, выбрать путь, противоположный социально одобряемому [24]. Таким образом, квадробинг будет являться способом выражения протеста, определения

своей принадлежности и уйти от неопределенности в иллюзорном мире [25-26].

Во второй части исследования было изучено отношение респондентов к субкультуре в целом, несовершеннолетним и совершеннолетним представителям. Среди обучающихся меньшинство респондентов относились к субкультуре и ее представителям положительно (3,8% — к субкультуре в целом, 2,6% — к несовершеннолетним представителям и 2,6% — к совершеннолетним). Остальные же респонденты затруднялись ответить, относились нейтрально, негативно и резко негативно.

Мнение же среди врачей-психиатров значительно отличалось от мнения обучающихся, оно было неизменным и достаточно лояльным как к субкультуре в целом, так и к ее представителям. Большинство из них (29 человек, 85%) относятся нейтрально, остальные же либо относятся негативно (3 человека, 9%), либо затрудняются ответить (2 человека, 6%). Резко негативно часть респондентов относится именно к совершеннолетним представителям субкультуры и родителям (законным представителям), поддерживающих увлечения детей квадробингом, — 4 человека, 12%.

Более подробная и наглядная информация представлена в таблице 1-2 и на рисунках 1-2.

Более негативно обучающиеся медицинского вуза относятся к родителям (законным

Рисунок 1. Отношение обучающихся медицинского вуза к субкультуре «Квадроберы» и ее представителям в абсолютных единицах.

Picture 1. Attitude of medical school students to the «Quadrobers» subculture and its representatives in absolute units.

Таблица 1. Отношение обучающихся медицинского вуза к субкультуре «Квадроберы» и ее представителям в относительных единицах.

Table 1. Attitude of medical university students to the «Quadrobers» subculture and its representatives in relative units.

	Положительное	Нейтральное	Негативное	Резко негативное	Затрудняются ответить
Отношение респондентов к субкультуре «Квадроберы»	4%	30%	38%	25%	4%
Отношение респондентов к несовершеннолетним представителям	3%	39%	34%	23%	3%
Отношение респондентов к совершеннолетним представителям	3%	20%	30%	45%	3%

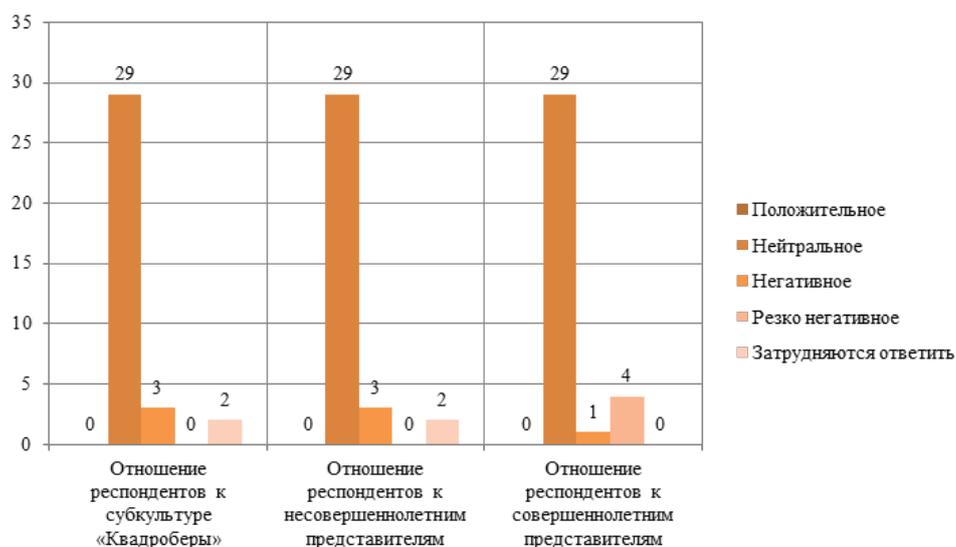

Рисунок 2. Отношение врачей-психиатров к субкультуре «Квадроберы» и ее представителям в абсолютных единицах.

Picture 2. Attitude of psychiatrists towards the “Quadrobera” subculture and its representatives in absolute units.

Таблица 2. Отношение врачей-психиатров к субкультуре «Квадроберы» и ее представителям в относительных единицах.

Table 2. The attitude of psychiatrists towards the “Quadrobera” subculture and its representatives in relative units.

	Положительное	Нейтральное	Негативное	Резко негативное	Затрудняются ответить
Отношение респондентов к субкультуре «Квадроберы»	0%	85%	9%	0%	6%
Отношение респондентов к несовершеннолетним представителям	0%	85%	9%	0%	6%
Отношение респондентов к совершеннолетним представителям	0%	85%	3%	12%	0%

представителям), поддерживающим интерес детей к субкультуре: относятся резко негативно – 48,7%, негативно – 30,8%, нейтрально – 14,1%, положительно – 3,8%, затрудняются ответить – 2,6%.

Мнение же среди врачей—психиатров значительно отличалось от мнения обучающихся, оно было неизменным и достаточно лояльным как к субкультуре в целом, так и к ее представителям. Большинство из них (29 человек, 85%) относятся нейтрально, остальные же либо относятся негативно (3 человека, 9%), либо затрудняются ответить (2 человека, 6%). Резко негативно часть респондентов относится именно к совершеннолетним представителям субкультуры и родителям (законным представителям), поддерживающих увлечения детей квадробингом, — 4 человека, 12%.

Множественный выбор подразумевал вопрос о сути увлечения несовершеннолетних квадробингов, среди наиболее распространенных ответов респондентов можно выделить «привлечение внимания» — 57,7%, «уход из реальности» — 43,6%, «способ самовыражения» — 32,1%, среди наименее популярных – «способ пережить травмирующее событие» — 16,7%, «дань моде» — 6,9%. Часть респондентов выбрали ответ «ничего из нижеперечисленного», оставив место для собственного ответа пустым (19,2%). Мнение среди врачей—психиатров было более однозначным, большинство из них считают увлечение способ ухода из реальности

(26 человек, 76%), остальные же способом привлечения внимания (8 человек, 24%).

Также разошлись мнения обучающихся и непосредственно практикующих врачей в

отношении к увлечению квадробингом и его связи с психопатологией.

Абсолютное большинство, все принявшие в исследовании участие врачи-психиатры (34 человека, 100%) считают данное увлечение психопатологией, не способной привести к регрессу психики до примитивных животных реакций, не требующей госпитализации и принудительного лечения, а также выделения в самостоятельную психиатрическую нозологию и внесения в МКБ. Согласно их мнению, вопрос о сопряженности увлечения квадробингом и такими психиатрическими нозологиями как шизофрения, биполярно-аффективное расстройство и психотическая депрессия, требует проведения клинических исследований. Врачи-психиатры также считают необходимым проведение консультации несовершеннолетнего, увлекающегося квадробингом: большинство из них бы рекомендовали консультацию клинического психолога (29 человек, 85%), остальные же (5 человек, 15%) – врача-психиатра. Однако если бы к ним пришли на прием родители (законные представители) несовершеннолетнего по поводу данного увлечения ребенка, они бы отнесли к детям как к обычному человеку и пациенту.

Мнение обучающихся медицинского вуза отличаются большей категоричностью в отношении вышеперечисленных вопросов. Считают увлечение квадробингом психопатологией 54% респондентов, 53% также считают, что увлечение стоит приравнять к зоантропии или выделить в качестве самостоятельной психиатрической нозологии.

Мнение обучающихся медицинского вуза и врачей-психиатров не отличалось лишь в вопросах, касающихся необходимости консультаций специалистами и госпитализации, принудительного лечения представителей субкультуры.

Большинство респондентов не считают необходимым госпитализацию и принудительное лечение представителей субкультуры, рекомендуют обратиться за консультацией к клиническому психологу.

34

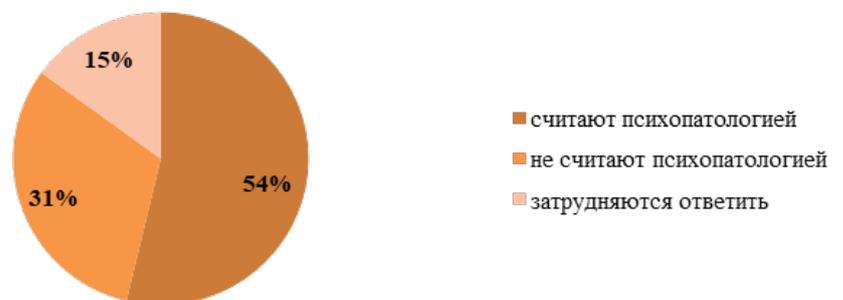

Рисунок 3. Мнение респондентов из числа обучающихся медицинского вуза об увлечении квадробингом как о психопатологии.

Picture 3. Opinion of respondents from among medical university students about their passion for quadboarding as a psychopathology.

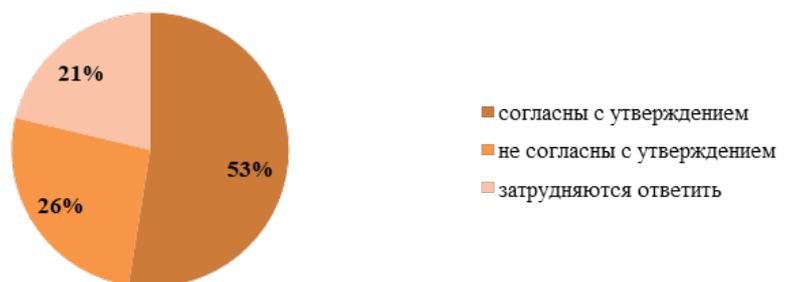

Рисунок 4. Мнение респондентов из числа обучающихся медицинского вуза о необходимости выделения квадробинга в качестве самостоятельной психиатрической нозологии и внесении его в МКБ, приравнивании квадробинга к зоантропии.

Picture 4. Opinion of respondents from among medical university students on the need to single out quadboarding as an independent psychiatric nosology and include it in the ICD, equating quadboarding with zooanthropy.

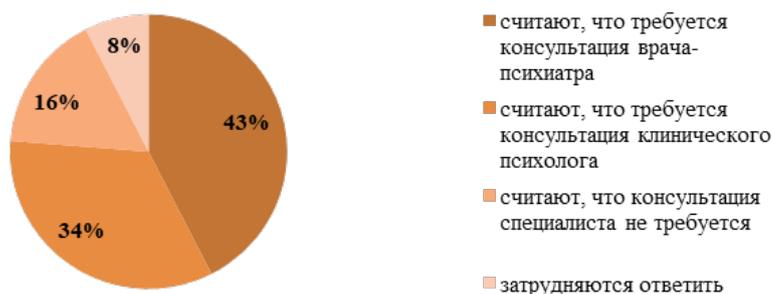

Рисунок 5. Мнение респондентов из числа обучающихся медицинского вуза о необходимости консультации несовершеннолетнего специалистами.

Picture 5. Opinion of respondents from among medical university students on the need for consultation of minors by specialists.

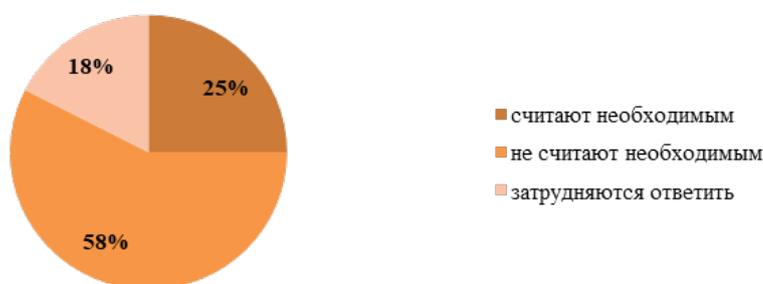

Рисунок 6. Мнение респондентов из числа обучающихся медицинского вуза о необходимости госпитализации и принудительного лечения представителей субкультуры «Квадроберы».

Picture 6. Opinion of respondents from among medical university students on the need for hospitalization and compulsory treatment of representatives of the «Quadrobbers» subculture.

Более подробная информация о предоставленных на данные вопросы ответы респондентов представлена на рисунках 3-6.

Обучающиеся также считают, что вопросы сопряженности квадробинга и психиатрических нозологий требуют изучения и проведения клинических исследований (53 и 43 человека соответственно), а увлечение квадробингом по мнению 52,6% респондентов может привести к регрессу психики.

Распределение ответов обучающихся и врачей-психиатров представлено на диаграмме 7.

Рисунок 7. Мнение респондентов о сопряженности увлечения квадробинга и психиатрическими нозологиями (шизофрения, биполярно-аффективное расстройство, психотическая депрессия).

Picture 7. Respondents' opinions on the relationship between quad biking and psychiatric disorders (schizophrenia, bipolar affective disorder, psychotic depression).

Выводы. Таким образом, квадروبинг отражает искаженный процесс формирования идентичности, возникающий в условиях дефицита социальной и личной поддержки, происходит нарушение формирования «Я-концепции», фиксация на искаженной реальности, что приводит к деперсонализации, очуждению, конфликтах с внутренним и внешним миром. Требуется педагогический контроль психопрофилактики, разработки образовательных и клинико-психологических вмешательств, междисциплинарный подход.

Обучающиеся медицинского вуза отличаются более консервативным взглядом по сравнению с врачами-психиатрами по отношению к субкультуре «Квадроберы» и ее представителям. Большинство из них относится негативно и резко негативно совершеннолетним представителям, нейтрально и негативно – к несовершеннолетним представителям субкультуры и субкультуре в целом. Они считают, что увлечение способно привести к регрессу психики и является

Полученные результаты могут быть использованы с целью разработки методического пособия, рекомендаций для родителей, педагогов, психологов, клинических психологов о данной субкультуре, психиатров для консультирования, внедрения профилактических курсов по цифровой гигиене и медиабезопасности для несовершеннолетних, расширить взаимодействия между педагогами, школьными психологами и психиатрами для ранней диагностики подростков из группы риска.

ЛИТЕРАТУРА

36

1. Фазилов, Ф.М. Попытка осмысления правового регулирования квадروبии / Ф.М. Фазилов // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2024. – Т. 2. – №. 11 (121). – С. 12—15. – Текст : непосредственный.
2. Жмуров, В. А. «Психопатология» / В.А. Жмуров. — Иркутск: Изд—во ИГУ. — 1994. — Т.1. — 240 с. — Текст : непосредственный.
3. Дамулин, И.В., Сиволап, Ю.П. Ликантропия: психоневрологические и соматические аспекты / И.В. Дамулин, Ю.П. Сиволап. – Текст : электронный // *Российский медицинский журнал*. – 2018. – № 24(1). — 41—44 с. — DOI <http://dx.doi.org/10.18821/0869-2106-2018-24-1-41-44>.
4. Григорьева, Н.И. Феномен зоантропоморфизма в современной психиатрии / Н.И. Григорьева // *Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии к 160-летию со дня рождения Алоиса Альцгеймера: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 04 октября 2024 г.)*. – Кемерово: КемГМУ, 2024. – С. 182-185. – Текст : непосредственный.
5. Silvern, L. Multiple Types of Child Maltreatment, Posttraumatic Stress, Dissociative Symptoms, and eactive Aggression among Adolescent Criminal Offenders / L. Silvern, B. Griese // *Journal of Child & Adolescent Trauma*. – 2012. – Vol. 5. – P. 88–101. DOI: 10.1080/19361521.2012.671799
6. Lanius, R.A. Emotion modulation in PTSD: Clinical and neurobiological evidence for a dissociative subtype / R.A. Lanius, E. Vermetten, R.J. Loewenstein [et al.] // *American Journal of Psychiatry*. – 2010. – Vol. 167, No. 6. – P. 640–647.
7. From infant attachment disorganization to adult dissociation: Relational adaptations or traumatic experiences? / K. Lyons-Ruth, L. Dutra, M.R. Schuder, I. Bianchi // *Psychiatric Clinics of North America*. – 2006. – Vol. 29, No. 1. – P. 63–86.
8. Putnam, F.W. Dissociation in children and adolescents: A developmental perspective / F.W. Putnam. – New York: Guilford Press, 1997. – 260 p.
9. Dodge, K.A. A biopsychosocial model of the development of chronic conduct problems in adolescence / K.A. Dodge, G.S. Pettit // *Developmental Psychology*. – 2003. – Vol. 39, No. 2. – P. 349–371.

10. Maslow, A.H. A theory of human motivation / A.H. Maslow // *Psychological Review*. – 1943. – Vol. 50, No. 4. – P. 370–396.
11. Van der Kolk, B.A. Developmental trauma disorder: Toward a rational diagnosis for children with complex trauma histories / B.A. Van der Kolk // *Psychiatric Annals*. – 2005. – Vol. 35, No. 5. – P. 401–408.
12. Kerig, P.K., From internalizing to externalizing: Theoretical models of the processes linking PTSD to juvenile delinquency / P.K. Kerig, S.P. Becker // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2010. – Vol. 25, No. 1. – P. 3–20.
13. Ford, J.D. Complex PTSD, affect dysregulation, and borderline personality disorder / J.D. Ford, C.A. Courtois // *Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation*. – 2014. – Vol. 1, No. 1. – Article 9.
14. Siegel, D.J. The developing mind: How relationships and the brain interact to shape who we are / D.J. Siegel. – New York: Guilford Press, 2012. – 506 p.
15. Howell, E.F. Ferenczi's concept of identification with the aggressor: understanding dissociative structure with interacting victim and abuser self-states / E.F. Howell // *American Journal of Psychoanalysis*. – 2014. – Vol. 74, No. 1. – P. 48–59. DOI: 10.1057/ajp.2013.40
16. Liotti, G. Trauma, dissociation, and disorganized attachment: Three strands of a single braid // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*. – 2004. – Vol. 41, No. 4. – P. 472–486.
17. Steele, H. Clinical applications of the Adult Attachment Interview in relational treatment / H. Steele, M. Steele // *Attachment & Human Development*. – 2005. – Vol. 7, No. 3. – P. 281–301.
18. Courtois, C.A. Treating complex traumatic stress disorders: An evidence-based guide / C.A. Courtois, J.D. Ford. – New York: Guilford Press, 2009. – 468 p.
19. Schore, A.N. Affect regulation and the origin of the self: The neurobiology of emotional development / A.N. Schore. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – 716 p.
20. Herman, J.L. Trauma and recovery: The aftermath of violence—from domestic abuse to political terror / J.L. Herman. – New York: Basic Books, 1992. – 276 p.
21. Development and the fragmented self: Longitudinal study of dissociative symptomatology in a nonclinical sample / J.R. Ogawa, L.A. Sroufe, N.S. Weinfield [et al.] // *Development and Psychopathology*. – 1997. – Vol. 9, No. 4. – P. 855–879.
22. Brown, D. Memory, trauma treatment, and the law / D. Brown, A.W. Schefflin, D.C. Hammond. – New York: Norton, 1998. – 564 p.
23. Fonagy, P. Attachment and reflective function: Their role in self-organization / P. Fonagy, M. Target // *Development and Psychopathology*. – 1997. – Vol. 9, No. 4. – P. 679–700.
24. Main, M. Parents' unresolved traumatic experiences are related to infant disorganized attachment status: Is frightened and/or frightening parental behavior the linking mechanism? / M. Main, E. Hesse // *Attachment & Human Development*. – 1999. – Vol. 1, No. 3. – P. 229–249.
25. Fisher, J. Healing the fragmented selves of trauma survivors: Overcoming internal self-alienation / J. Fisher. – New York: Routledge, 2017. – 280 p.
26. McLean, C.P. Prolonged exposure therapy for PTSD: A review of evidence and dissemination / C.P. McLean, E.B. Foa // *Expert Review of Neurotherapeutics*. – 2011. – Vol. 11, No. 8. – P. 1151–1163.

Получена: 12.12.2024 г.

Принята к публикации: 12.06.2025 г.

PSYCHOLOGY OF IDENTITY DISTORTION: ADOLESCENT SUBCULTURES OF "QUADROBERS" THROUGH THE PRISM OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGY AND PSYCHIATRY

© Elena V. Levchenko, Alina S. Karapetyan

Levchenko Elena V. — Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Kursk State Medical University

Karapetyan Alina S. — Student, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, K. Marx st. 3, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The Quadrobera subculture is gaining more and more popularity every day. At first glance, it may seem that the hobby of a minor is harmless, limited only by attributes that help to become outwardly similar to animals, but often the hobby goes to extremes, and a number of authors consider it destructive, capable of leading to personality regression. The issue concerns both parents, legal representatives of minors, and the public at large at various levels, up to the legislative level. However, the phenomenon of quadrobing implies a deeper understanding than perception through the prism of external behavioral characteristics, and requires a deeper and more detailed study of the psychological mechanisms of quadrobing formation and its impact on identity distortion in the adolescent environment. Goal. To carry out a pedagogical, psychological and psychiatric understanding of the phenomenon of the Quadrobera subculture as a form of identity distortion in the adolescent environment.

Materials and methods. In the course of the study, a literature review was conducted to study the psychological mechanisms of protection and deviation in the behavior of quadrobers, a study was conducted through an anonymous sociological survey conducted using the Yandex Forms platform, in which 114 people participated: 34 people (30%) are practicing psychiatrists, 80 people (70%) are students of a medical university and resident doctors specializing in Psychiatry.

Results. The key mechanism for forming the commitment of minors to subculture is its use as a psychological defense in conditions of personal instability, internal conflict and social maladaptation. The opinion of psychiatrists and students converged on issues related to the hospitalization and forced treatment of representatives of the subculture, the attitude to hobby as a psychopathology. The majority of respondents consider a fascination with psychopathology that does not require hospitalization and compulsory treatment. They also recommend seeking the advice of a clinical psychologist. Students of a medical university are recommended to consult a psychiatrist more often. If parents or legal representatives of minors had contacted the doctors, they would have consulted the children and treated them like ordinary patients.

Conclusions. Quadrobing is a protection mechanism for minors based on regression, compensation, dissociation, and identification with the aggressor. It was found that medical university students have a more conservative view of the Quadrobera subculture and its representatives than psychiatrists. The results obtained can be used to develop a methodological manual, a preventive manual on digital hygiene and to expand interactions between specialists, parents and underage representatives of the subculture.

KEYWORDS: subculture; minors; quadrobers; defense mechanisms; regression; compensation; dissociation; psychiatrist; identity distortion.

REFERENCES

1. Fazilov, F.M. An attempt to comprehend the legal regulation of quadrabiology / F.M. Fazilov // *Universum: economics and jurisprudence.* – 2024. – T. 2. – №. 11 (121). – Pp. 12-15. – Text : direct.
2. Zhmurov, V. A. "Psychopathology" / V.A. Zhmurov. Irkutsk: IGU Publishing House, 1994, vol. 1, 240 p. Text : direct.
3. Damulin, I.V., Sivolap, Yu.P. Lycanthropy: psychoneurological and somatic aspects / I.V. Damulin, Yu.P. Sivolap. – Text : electronic // *Russian Medical Journal.* – 2018. – № 24(1). — 41-44 C. — DOI <http://dx.doi.org/10.18821/0869-2106-2018-24-1-41-44>.
4. Grigorieva, N.I. The phenomenon of zooanthropomorphism in modern psychiatry / N.I. Grigorieva // *Topical issues of psychiatry, narcology and clinical psychology*" on the 160th anniversary of the birth of Alois Alzheimer: collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference. (Kemerovo, October 04, 2024). Kemerovo: KemSMU, 2024. pp. 182-185. – Text : direct.

5. Silvern, L. Multiple Types of Child Maltreatment, Posttraumatic Stress, Dissociative Symptoms, and eactive Aggression among Adolescent Criminal Offenders / L. Silvern, B. Griese // *Journal of Child & Adolescent Trauma*. – 2012. – Vol. 5. – P. 88–101. DOI: 10.1080/19361521.2012.671799
6. Lanius, R.A. Emotion modulation in PTSD: Clinical and neurobiological evidence for a dissociative subtype / R.A. Lanius, E. Vermetten, R.J. Loewenstein [et al.] // *American Journal of Psychiatry*. – 2010. – Vol. 167, No. 6. – P. 640–647.
7. From infant attachment disorganization to adult dissociation: Relational adaptations or traumatic experiences? / K. Lyons-Ruth, L. Dutra, M.R. Schuder, I. Bianchi // *Psychiatric Clinics of North America*. – 2006. – Vol. 29, No. 1. – P. 63–86.
8. Putnam, F.W. Dissociation in children and adolescents: A developmental perspective / F.W. Putnam. – New York: Guilford Press, 1997. – 260 p.
9. Dodge, K.A. A biopsychosocial model of the development of chronic conduct problems in adolescence / K.A. Dodge, G.S. Pettit // *Developmental Psychology*. – 2003. – Vol. 39, No. 2. – P. 349–371.
10. Maslow, A.H. A theory of human motivation / A.H. Maslow // *Psychological Review*. – 1943. – Vol. 50, No. 4. – P. 370–396.
11. Van der Kolk, B.A. Developmental trauma disorder: Toward a rational diagnosis for children with complex trauma histories / B.A. Van der Kolk // *Psychiatric Annals*. – 2005. – Vol. 35, No. 5. – P. 401–408.
12. Kerig, P.K., From internalizing to externalizing: Theoretical models of the processes linking PTSD to juvenile delinquency / P.K. Kerig, S.P. Becker // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2010. – Vol. 25, No. 1. – P. 3–20.
13. Ford, J.D. Complex PTSD, affect dysregulation, and borderline personality disorder / J.D. Ford, C.A. Courtois // *Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation*. – 2014. – Vol. 1, No. 1. – Article 9.
14. Siegel, D.J. The developing mind: How relationships and the brain interact to shape who we are / D.J. Siegel. – New York: Guilford Press, 2012. – 506 p.
15. Howell, E.F. Ferenczi's concept of identification with the aggressor: understanding dissociative structure with interacting victim and abuser self-states / E.F. Howell // *American Journal of Psychoanalysis*. – 2014. – Vol. 74, No. 1. – P. 48–59. DOI: 10.1057/ajp.2013.40
16. Liotti, G. Trauma, dissociation, and disorganized attachment: Three strands of a single braid // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*. – 2004. – Vol. 41, No. 4. – P. 472–486.
17. Steele, H. Clinical applications of the Adult Attachment Interview in relational treatment / H. Steele, M. Steele // *Attachment & Human Development*. – 2005. – Vol. 7, No. 3. – P. 281–301.
18. Courtois, C.A. Treating complex traumatic stress disorders: An evidence-based guide / C.A. Courtois, J.D. Ford. – New York: Guilford Press, 2009. – 468 p.
19. Schore, A.N. Affect regulation and the origin of the self: The neurobiology of emotional development / A.N. Schore. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – 716 p.
20. Herman, J.L. Trauma and recovery: The aftermath of violence—from domestic abuse to political terror / J.L. Herman. – New York: Basic Books, 1992. – 276 p.
21. Development and the fragmented self: Longitudinal study of dissociative symptomatology in a nonclinical sample / J.R. Ogawa, L.A. Sroufe, N.S. Weinfield [et al.] // *Development and Psychopathology*. – 1997. – Vol. 9, No. 4. – P. 855–879.
22. Brown, D. Memory, trauma treatment, and the law / D. Brown, A.W. Schefflin, D.C. Hammond. – New York: Norton, 1998. – 564 p.
23. Fonagy, P. Attachment and reflective function: Their role in self-organization / P. Fonagy, M. Target // *Development and Psychopathology*. – 1997. – Vol. 9, No. 4. – P. 679–700.
24. Main, M. Parents' unresolved traumatic experiences are related to infant disorganized attachment status: Is frightened and/or frightening parental behavior the linking mechanism? / M. Main, E. Hesse // *Attachment & Human Development*. – 1999. – Vol. 1, No. 3. – P. 229–249.
25. Fisher, J. Healing the fragmented selves of trauma survivors: Overcoming internal self-alienation / J. Fisher. – New York: Routledge, 2017. – 280 p.
26. McLean, C.P. Prolonged exposure therapy for PTSD: A review of evidence and dissemination / C.P. McLean, E.B. Foa // *Expert Review of Neurotherapeutics*. – 2011. – Vol. 11, No. 8. – P. 1151–1163.

Received: 12.12.2024

Accepted: 12.06.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/4
УДК: 796.071.424.4

Социальная психология

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СОВМЕСТНОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАПРЯЖЕННЫХ УСЛОВИЯХ ФУТБОЛИСТОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА (СПОРТ ГЛУХИХ)

40

© И.В. Демин, Я.В. Киперман

Демин И.В. – кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО КГУ
e-mail: dema-7@yandex.ru

Киперман Я.В. – кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО КГУ
e-mail: ffs.kgu@yandex.ru

Адрес: 305000, Курск, ул. Радищева, 33, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В статье отражены различные аспекты исследования результативности малых групп в адаптивном виде спорта в условиях стресса. Исследования проведены в рамках реализации социального проекта, поддержанного Фондом президентских грантов «Услышать спорт», и коснулись актуальной темы в спортивной психологии, изучающей особенности поведения лиц с нарушением слуха. Эмпирическое исследование, проведенное нами, освещает специфические особенности, влияющие на результативность групп, которые работают в напряженных условиях совместной спортивной деятельности. Выявление организованности группы как ключевого фактора, определяющего диапазон возможных исходов результативности, подчеркивает важность командной динамики и взаимодействия. Это открывает новые горизонты для понимания того, как группа может адаптироваться к стрессовым ситуациям и достигать оптимальных результатов в адаптивном виде спорта.

Цель нашего исследования заключается в оценке результативности глухих и слабослышащих спортсменов в условиях повышенной напряженности совместной деятельности в адаптивном мини-футболе.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования выступал междисциплинарный социально-психологический подход, учитывающий особенности невербальной коммуникации, социальной идентичности и групповой динамики в специфической социальной группе

Выводы. В группе глухих и слабослышащих спортсменов с низким уровнем организованности диапазон возможных исходов результативности в напряженных условиях значительно шире, что приводит к увеличению разброса результатов. У группы средней организованности показатели «результативность» становятся оптимальными в напряженных условиях, при этом разброс результатов уменьшается. Высокоорганизованная группа демонстрирует тенденцию к достижению цели в напряженных условиях совместной деятельности.

Проблема психологической надежности и результативности спортсменов адаптивных видов спорта, имеющих отклонения в состоянии здоровья (спорт глухих) действительно является актуальной темой для социальной психологии, особенно в свете постоянного роста интереса к психологии адаптивного спорта [15, 20]. Несмотря на то, что вопрос соревновательной надежности среди групп основных игровых видов спорта уже давно обсуждается в спортивной психологии, однако, исследований среди футболистов с нарушением слуха недостаточно, и существует необходимость понимания, как психологические факторы влияют на успех глухих спортсменов [2]. Возникают сопутствующие сложности взаимодействия слышащего тренера со спортсменами с нарушением слуха, и используются методы невербального общения, вместо сигнала свистком - использование флажков красного цвета для привлечения внимания. В целом, в психологии спорта предпринимаются попытки дать более полное определение надежности, включая в него психологические аспекты. Это позволяет рассматривать такие понятия, как устойчивость, работоспособность, эффективность, отказ и другие, в контексте их влияния на *performanse* (результативность) спортсменов. Например, устойчивость к стрессу и способность сохранять концентрацию в критических ситуациях становятся ключевыми факторами, определяющими успешность выступлений. Важно понимать, что устойчивость к стрессу у глухих спортсменов ниже, чем у слышащих, в связи с особенностями психоэмоционального состояния футболистов [16, 24].

Ключевым аспектом надежности спортивной команды глухих и слабослышащих спортсменов в условиях стресса является ее результативность. Этот показатель можно охарактеризовать через такие параметры, как продуктивность, безотказность, временные затраты и качество выполнения совместных задач [16]. Анализ динамики результативности в зависимости от различных этапов совместной спортивной деятельности (тренировки, отборочные, полуфинальные и финальные соревнования) позволяет сделать обоснованные выводы о соревновательной надежности коллективов в адаптивных видах спорта [7, 14].

Цель нашего исследования заключается в оценке результативности глухих и слабослышащих спортсменов в условиях повышенной напряженности совместной деятельности в адаптивном мини-футболе.

Объектом исследования является совместная спортивная деятельность глухих и слабослышащих спортсменов в различных условиях, тогда как предметом служит именно результативность их действий в стрессовых ситуациях.

Предмет исследования: результативность действий глухих и слабослышащих спортсменов в стрессовых ситуациях.

Теоретико-методологической основой исследования выступал междисциплинарный социально-психологический подход, учитывающий особенности невербальной коммуникации, социальной идентичности и групповой динамики в специфической социальной группе [11; 16]. Данная методология обеспечивает комплексный социально-психологический подход к изучению особенностей совместной спортивной деятельности в специфических условиях, и способствует разработке практических рекомендаций для повышения эффективности командной работы [4; 10].

Качественные методы, используемые в исследовании: полуструктурированные интервью с глухими и слабослышащими игроками и тренерами для выявления особенностей коммуникации, восприятия стрессовых ситуаций и способов их преодоления; наблюдение за игровым процессом с акцентом на социальное взаимодействие и невербальные формы коммуникации; фокус-группы для обсуждения командного взаимодействия и социального климата; анкетирование с использованием шкал социальной сплоченности, стрессоустойчивости и удовлетворенности командой.

Количественные методы, используемые в исследовании: статистический анализ игровых показателей (результативность, ошибки) в различных условиях.

Метод педагогического тестирования позволил определить уровень мотивации и психологической устойчивости игроков групп в оптимальных и напряженных условиях [3, 12].

Для обеспечения корректности исследования и сопоставимости данных о группах с различной степенью организованности, мы разделили участников по этому критерию [8, 18]. В соответствии с типологией организованности, выделяются три категории групп. Основные показатели организованности оценивались с помощью «Карты-схемы психолого-педагогической характеристики группы». В исследовании приняли участие 27 глухих и слабослышащих мини-футболистов, осуществляющие совместную тренировочную и соревновательную деятельность в рамках проекта, поддержанного Фондом президентских грантов «Услышать спорт».

В процессе наблюдения за тренировками и соревнованиями, на основе «Карты-схемы психолого-педагогической характеристики группы», участники были разделены на три группы (команды) по уровню организованности. В одной группе находились 9 человек с высоким уровнем организованности, в другой — 9 человек со средним уровнем, и в третьей — 9 человек с низким уровнем организованности. «Карта-схема» использовалась как основа для монографического наблюдения за жизнью и деятельностью спортивных групп в естественных условиях и в рамках эксперимента, а также для экспертной оценки данных групп. Все исследуемые группы оценивались тренерами, работающими с ними. Лабораторный эксперимент был проведен с помощью аппаратной методики «Арка»,

Таблица 1. Оценочная шкала результативности игровой деятельности глухих и слабослышащих футболистов

Table 1. An evaluation scale of the performance of playing activities of deaf and hard of hearing football players

п/п	Игровые действия Game actions	1 очко 1 point	2 очка 2 point	3 очка 3 point	4 очка 4 point	5 очков 5 point
1.	Поведение при атакующих действиях и при игре в защите	движения игрока на площадке - не отвечают игровым принципам	в некоторых игровых ситуациях (при атакующих действиях и при игре в защите) футболист прилагает минимум усилий	во всех игровых ситуациях футболист показывает верные передвижение	передвижение по площадке осмысленное и отлично совпадает по времени	футболист проявляет незаурядные технические способности и специальные навыки в передвижении по площадке
2.	Защитные действия (отбор мяча)	футболист не проявляет активности в противодействии сопернику владеющему мячом	футболист проявляет активность в противодействии сопернику владеющему мячом, но эффективность этим действиям крайне мала	отбор мяча и противодействи е сопернику - эффективны	футболист показывает разнообразные технические приёмы отбора мяча	футболист показывает исключительны е и разнообразные технические приёмы отбора мяча
3.	Личная борьба за мяч с соперником	футболист всячески избегает личной борьбы за мяч с соперником	футболист пытается участвовать в борьбе за мяч с соперником, но она мало эффективна	футболисту нравится индивидуальная борьба за мяч, и он демонстрирует стабильные результаты	футболисту нравится индивидуальная борьба за мяч, и он демонстрирует стабильно высокие результаты	футболисту показывает исключительны е способности в борьбе за мяч с соперником

4.	Техника приема мяча	футболист обрабатывает мяч неправильно и с техническим браком	футболист осуществляет не уверенные технические приемы мяча	футболист осуществляет правильные, но однотипные технические приемы мяча	футболист осуществляет технически разнообразные и высоко результативные приемы мяча	футболист показывает отлично отточенную технику и разнообразные способы приема мяча
5.	Техника передачи мяча	футболист демонстрирует узкий обзор игровой площадки и не способен выполнить правильно и точно передачу мяча нужным способом	при выполнении передачи футболист делает передачу ближайшим партнером по команде, не обостряя игру	футболист показывает достаточно хорошее видение игры и точность в передачах мяча, не ограничивается ближайшим партнером, осуществляет попытки обострения игры	футболист демонстрирует хорошее видение площадки, а также точность в передачах и в способах их выполнения	отличное видение ситуации на площадке сочетается с высокой эффективностью и разнообразностью передач
6	Техника удара по мяча ногами	выполнение удара не отвечает игровой обстановке	выполнение удара однообразны по технике исполнения	технике исполнения ударов на хорошем уровне, но небольшой арсенал способов	широкое разнообразие исполнения ударов, высокая точность	траектория полета мяча отвечает игровой обстановке, техника выполнения ударов отличная
7	Техника дриблинга и обыгрыша соперника	во время игры не применяет	малый арсенал дриблинга, обыгрыш используется редко и не всегда успешно	малый арсенал дриблинга, но правильная техника исполнения	множество вариантов дриблинга, обыгрыш соперника с высокой результативностью применения	дриблинг разнообразный, техника выполнения исключительная

которая активизирует процесс совместной деятельности группы и позволяет глубже исследовать ее свойства.

Результативность и надежность выполнения индивидуальных и групповых игровых действий оценивалась по шкале результативности игровой деятельности глухих и слабослышащих мини-футболистов. Оценка производилась в оптимальных условиях (тренировки, двухсторонние игры), и в напряженных условиях (соревнованиях). Критерии оценки представлены в таблице 1.

Результаты исследования. В исследовании нами оценивалась результативность по нескольким эмпирическим критериям: затраты времени, качество выполнения, количество отказов (срывов), продуктивность выполнения, а также надежность индивидуальных и групповых игровых действий [16]. Анализ показателя «результативность» в оптимальных и напряженных условиях совместной спортивной деятельности среди глухих и слабослышащих мини-футболистов показывает, что диапазон возможных исходов результативности в напряженных условиях значительно шире, чем в оптимальных [2].

В группе с низким уровнем организованности в условиях соревнований наблюдается значительное увеличение разброса результатов по сравнению с оптимальными условиями (тренировки, двухсторонние игры). Результативность и надежность выполнения игровых действий в этой группе снижается с 3,2 в оптимальных условиях до 1,9 в напряженных. Это указывает на то, что в условиях стресса вероятность получения низких результатов возрастает, что делает итог совместной спортивной деятельности менее предсказуемым.

Также мы отметили ухудшение результативности в напряженных условиях по сравнению с оптимальными, когда анализировали процент выполнения заданий без срывов. Процент безотказно выполненных заданий снизился с 70% до 42% в условиях соревнований по сравнению с тренировками.

Динамика продуктивности показала, что в оптимальных условиях значения варьировались от 0,017 до 0,310, а в напряженных — от 0,120 до 0,312. В оптимальных условиях продуктивность имеет тенденцию к снижению, в то время как в напряженных условиях она возрастает, достигая максимальных значений. Это связано с увеличением разброса между лучшими и худшими показателями в условиях стресса. Расширение диапазона результативности за счет повышения максимальных значений происходит на фоне снижения безотказности в напряженных условиях [13].

При анализе показателей результативности и надежности в группе средней организованности мы получили следующие данные: в оптимальных условиях результативность составила 3,6, в напряженных снизилась до 2,8. В отличие от группы с низкой организацией, среднеорганизованная группа продемонстрировала высокий уровень безотказности в оптимальных условиях, где срывы не фиксировались. В напряженных условиях показатели не опускались ниже 78%. Это позволяет сделать вывод о наличии у группы средств, оптимизирующих совместную деятельность, что проявляется в динамике безотказности в условиях стресса. Одним из таких средств является мотивация, когда решение групповой задачи приобретает первостепенное значение. В спорте глухих на рост мотивации особо влияют психологические приемы и авторитет слышащего тренера [21, 22].

Продуктивность в оптимальных условиях варьировалась от 0,077 до 0,380, тогда как в напряженных условиях — от 0,075 до 0,280. Характерной особенностью среднеорганизованной группы является небольшой разброс данных в напряженных условиях по сравнению с оптимальными. Это позволяет группе в условиях стресса сохранять контроль над ситуацией и избегать срывов, хотя безотказность часто достигается за счет снижения продуктивности.

Группа с высоким уровнем организованности демонстрирует динамику результативности, отличающуюся от низко- и среднеорганизованных групп. Показатели результативности и надежности варьировались от 4,1 в оптимальных условиях до 3,8 в напряженных. Продуктивность в оптимальных условиях изменялась в интервале от 0,38 до 0,78, а в напряженных — от 0,29 до 0,93. Как и в группе средней организованности, наименьшая продуктивность наблюдается в условиях стресса.

Высокоорганизованная группа, как и среднеорганизованная, продемонстрировала безотказность в совместной деятельности как в оптимальных, так и в напряженных условиях, в отличие от среднеорганизованной группы. Это позволяет сделать вывод, что чем выше степень напряженности условий совместной деятельности, тем выше безотказность высокоорганизованной группы. Иными словами, в условиях стресса уменьшается количество отказов и повышается итоговый результат.

В исследовании проведено педагогическое тестирование, в которое вошли специальные упражнения футбола, характеризующие техническое оснащение глухих и слабослышащих футболистов и уровень проявления надежности в оптимальных условиях (тренировки, двухсторонние игры), и в напряженных условиях (соревнованиях).

«Игра 2х2 с разными заданиями». Организация теста:

Поле 15х12 м. Двое ворот на лицевой линии. Исходное положение: пара нападающих – на лицевой линии, пара защитников – в 4-5 м от лицевой линии, задача пары нападающих – обыграть защитников и завести мяч за их лицевую линию, защитники сокращают пространство и прессируют нападающих; при перехвате или отборе мяча защитники забивают гол в малые ворота. Продолжительность 1 игры – до забитого гола или выхода мяча за пределы поля, каждый игрок на месте защитника проводил 10 единоборств в паре с партнером: 5 единоборств – отдых 1 минута – 5 единоборств, всего каждый игрок выполняет в тесте 10 единоборств в паре с партнером против 10 разных пар нападающих.

«Игра 4x2». Организация теста:

Поле 15x12 м. 6 ворот на лицевых линиях поля. 3 пары игроков, равные по уровню подготовленности. 2 пары нападающих против 2 защитников. Исходное положение: нападающие на лицевых линиях, защитники в центре поля, задача нападающих – выполнять проникающие передачи низом от одной пары другой паре, задача защитников противодействовать проникающим передачам от одной пары нападающих к другой, сокращая пространство и оказывая на них давление; при перехвате или отборе мяча – забивать гол в один из трёх ворот. Продолжительность 1 игры – до выхода мяча за пределы поля или забитого гола. После одной игры в обороне защитники менялись местами с одной из пар нападающих. В ходе одной серии каждая пара игроков поочередно 1 раз оборонялась и 2 раза атаковала. Всего в 1 серии 3 игры, подсчитывались набранные каждым игроком баллы при игре в обороне и нападении.

«Игра 2x1 с разными заданиями». Организация теста:

Поле 15x10 м, центральная линия посередине поля. 2 ворот, на лицевой линии пары нападающих, 2 нападающих против 1 защитника. Исходное положение: нападающие на лицевой линии, защитник в центре поля, задача нападающих – обыграть защитника и пересечь с ведением мяча его лицевую линию, используя комбинации «игра в стенку», «забегание», «скречивание»; Задача защитника – противодействовать атакующим комбинациям нападающих, при перехвате или отборе мяча – забить гол в один из двух ворот. Продолжительность 1 игры – до выхода мяча за пределы поля или забитого гола. После одной игры в обороне защитник менялся местами с одним из нападающих. Каждый игрок на месте защитника проводил 5 единоборств против 5 пар нападающих.

«Игра 1x1 – взятие линии». Организация теста:

Поле 10x10 м. Нападающий против защитника. Исходное положение: нападающий на лицевой линии поля, защитник – в 4-5 метрах от лицевой. Задача нападающего обыграть защитника с помощью ведения и пересечь лицевую линию, задача защитника отобрать мяч у нападающего и пересечь его лицевую линию. Продолжительность 1 игры – до взятия линии или выхода мяча за пределы поля. Каждый игрок на месте защитника проводил 10 единоборств: 5 единоборств – отдых 1 минута – 5 единоборств. Всего каждый игрок выполнял в тесте 10 атак против 10 разных соперников.

Определение итоговой оценки: суммируется общее количество баллов (заведений мяча, голы):

9 – 10 баллов: «отлично»

7 – 8 баллов: «хорошо»

5 – 6 баллов: «удовлетворительно»

0 – 4 балла: «неудовлетворительно»

Результаты тестирования в оптимальных условиях (тренировки, двухсторонние игры), и в напряженных условиях (соревнованиях) приведены в таблице 2.

Тестирование проводилось в оптимальных условиях (на тренировочных занятиях), в

Таблица 2. Результаты тестирования в оптимальных условиях

Table 2. Test results under optimal conditions

п/п	Название упражнения Exercise title	Результаты в оптимальных условиях (баллы) Results in optimal conditions (scores)	Результаты в напряженных условиях (баллы) Results in stressful conditions (scores)
1.	Игра 2x2 с разными заданиями	7	5
2.	Игра 4x2	6	7
3.	Игра 2x1 с разными заданиями	8	8
4.	Игра 1x1 – взятие линии	6	4

напряженных условиях (в дни соревнований, между играми, в пред игровой день). Результаты тестирования показывают, что в упражнении «игра 2x2 с разными заданиями» в оптимальных условиях средние количество баллов 7, как в напряженных условиях средние количество баллов опускается до 5, что в свою очередь составляет 28%.

В упражнении «игра 4x2» напротив, мы наблюдаем прирост показателей именно в соревновательный период. Это можно объяснить высокой мотивацией игроков, выходящих на поле в качестве игроков группы атаки и их меньшим психологическим напряжением, так как цена ошибки меньше, чем у защитников. В этом упражнении в оптимальных условиях средние количество баллов 6, а в напряженных условиях средние количество баллов 7, что в свою очередь составляет 16,8%.

В упражнении «игра 2x1 с разными заданиями» были зафиксированы одинаковые наиболее высокие результаты, как в оптимальных условиях, так и в напряженных условиях средние количество баллов 8. Такой результат так же свидетельствует о высокой мотивации и психологической устойчивости игроков группы атаки.

В упражнении «игра 1x1 – взятие линии» зафиксированы наиболее низкие средние показатели: в оптимальных условиях – 6 баллов, оценка «удовлетворительно», и в напряженных условиях – 4 баллов «неудовлетворительно». В процентном соотношении показатели падают на 33,3% в соревновательный период. Такие не самые высокие результаты могут свидетельствовать о психологическом напряжении футболистов в момент встречи со своим соперником один на один, без поддержки партнера по команде.

Выводы. В группе глухих и слабослышащих спортсменов с низким уровнем организованности диапазон возможных исходов результативности в напряженных условиях значительно шире, что приводит к увеличению разброса результатов.

У группы средней организованности показатели «результативность» становятся оптимальными в напряженных условиях, при этом разброс результатов уменьшается.

Высокоорганизованная группа демонстрирует тенденцию к достижению цели в напряженных условиях совместной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачук, Л. Ф. Словарь - справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов - СПб.: Питер Ком, 1999. - 528 с. – Текст : непосредственный.

2. Валеев, Н. М. Восстановление работоспособности спортсменов после травм опорно-двигательного аппарата: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 032101, 032102: рек. УМО по образованию в области физ. культуры и спорта / Н. М. Валеев - М.: Физическая культура, 2009. - 292 с. – Текст : непосредственный.

3. Гогун, Е. Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие - 2-е изд., дораб. / Е. Н. Гогун, Б. И. Мартыянов - М.: Академия, 2004. - 224 с. – Текст : непосредственный.

4. Голомазов, С. В. Футбол. Факторы, влияющие на успешность ловли и отражения мячей вратарями: метод. пособие. Вып. 2. / С. В. Голомазов, Б. Г. Чирва - РГУФК. - 2004. - 44 с. – Текст : непосредственный.

5. Завалишина, С.Ю. Физиологические особенности студентов с тугоухостью, регулярно занимающихся адаптивным футболом / С.Ю. Завалишина, М.А. Петрова, Н.Г. Пряникова, В.И. Пахомов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – URL : ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С ТУГОУХОСТЬЮ, РЕГУЛЯРНО ЗАНИМАЮЩИХСЯ АДАПТИВНЫМ ФУТБОЛОМ – тема научной статьи по наукам о здоровье читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (дата обращения: 22.02.2025). – Режим доступа :

научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.

6. Ильин, А. Б. Особенности личности, действующей в экстремальных условиях / А. Б. Ильин // Основы психофизиологии экстремальной деятельности: курс лекций. - М., 2006. - С. 78-95. – Текст : непосредственный.

7. Ильин, Е.П. Стили спортивной деятельности / Е.П. Ильин // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. - СПб., Питер, 2002. С. 129-132. – Текст : непосредственный.

8. Кузикова, С. Особенности мотивации юных российских футболистов разного возраста / С. Кузикова, А. Марьянович, М. Младенович // Физическая культура, спорт - наука и практика. - 2012. - № 2. - С. 17-21. – URL : Особенности мотивации юных российских футболистов разного возраста – тема научной статьи по наукам о здоровье читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (дата обращения: 22.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.

9. Марищук, В.Л. Психодиагностика в спорте / В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, Л.К. Серова. - М.: Просвещение, 2005. - 353 с. – Текст : непосредственный.

10. Махов, А.С. Адаптивный спорт в России и за рубежом: становление, организация, регулирование: монография / А.С. Махов. - М.: Изд-во РУДН, 2021. - 196 с. – Текст : непосредственный.

11. Орлов, Г.С. Формирование мобилизационной готовности высококвалифицированных футболистов к соревнованиям : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры Педагогические науки» / Геннадий Сергеевич Орлов. - СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта, 2006. - 175 с. – Текст : непосредственный.

12. Петухов, А. В. Футбол. Формирование основ индивидуального технико-тактического мастерства юных футболистов / А. В. Петухов - М.: Советский спорт, 2006 - 232 с. – Текст : непосредственный.

13. Попов, А. Л. Спортивная психология / А.Л. Попов. - М.: Флита, 2000. -152 с. – Текст : непосредственный.

14. Пуни, А.Ц. Предмет психологии спорта / А.Ц. Пуни // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. - СПб.: Питер, 2002. – С. 76 – 88. – Текст : непосредственный.

15. Сарычев, С.В. Социально-психологические факторы надёжности малых групп в различных социальных условиях: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.05 «Социальная психология» / Сергей Васильевич Сарычев. – Курск: КГУ, 2008. - 259 с. – Текст : непосредственный.

16. Сарычев, С.В. Социально-психологические факторы надёжности малых групп: надёжность малых социальных групп в оптимальных, напряжённых и экстремальных условиях совместной деятельности: монография / С.В. Сарычев. - Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 262 с. – Текст : непосредственный. ISBN:9783843324618

17. Стамбулова, Н.Б. Психологическая структура спортивной деятельности. / Н.Б. Стамбулова // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. - СПб.: Питер, 2002. – С. 112-146. – Текст : непосредственный.

18. Столяров, В.И. От гуманистической теории спорта — к теории гуманизации соперничества / В.И. Столяров // Теория и практика физической культуры. - 2003. - №5. - С. 13-15. – Текст : непосредственный.

19. Тарас, А.Е. Психология спорта / А.Е. Тарас - М.: АСТ, 2005. - 352 с. – Текст : непосредственный.

20. Чернышев А.С., Сарычев С.В., Лунев Ю.А. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности : монография / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, Ю.А. Лунев. - М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2005. - 189 с. – Текст : непосредственный.
21. Abrams, D. The development of subjective group dynamics : Children's judgments of normative and deviant in-group and out-group individuals / D. Abrams, A. Rutland, L. Cameron // *Child Development*. – 2003. – № 74. – P. 1840–1856.
22. Bown, N. Despicability in the workplace : Effects of behavioral deviance and unlikeability on the evaluation of in-group and out-group members / N. Bown, D. Abrams // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2003. – № 33. – P. 1–14.
23. Guinote, A. Effects of power on perceived and objective group variability : Evidence that more powerful groups are more variable / A. Guinote, C.M. Judd, M. Brauer // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – № 82. – P. 708–721.
24. Hogg, M.A. Intergroup behavior and social identity / M.A. Hogg, D. Abrams // *Handbook of Social Psychology* / ed. by M.A. Hogg, J. Cooper. – California : Sage, 2003. – P. 407–431.
25. Hogg, M.A. Interpersonal and group processes / M.A. Hogg, D. Abrams // *Psychology* / ed. by N.R. Carlson, W. Buskist, G.N. Marti. – Needham Heights, Mass. : Pearson, 2003. – P. 651–692.

Получена: 11.02.2025 г.

Принята к публикации: 25.05.2025 г.

THE EFFECTIVENESS OF JOINT SPORTS ACTIVITIES IN STRESSFUL CONDITIONS OF FOOTBALL PLAYERS WITH HEARING IMPAIRMENT (SPORT OF THE DEAF)

© Igor V. Demin, Yana V. Kiperman

Igor V. Demin – Candidate of Sciences in Psychology, Kursk State University

email: dema-7@yandex.ru

Yana V. Kiperman – Candidate of Sciences in Biology, Kursk State University

email: ffks.kgu@yandex.ru

Address: 305000, Kursk, Radisheva st. 33, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The article reflects important aspects of the study of the effectiveness of small groups in adaptive sports under stress. The research was conducted as part of a social project supported by the Hear Sport Presidential Grants Foundation, and touched upon a topical topic in sports psychology that studies the behavior of people with hearing impairment. The empirical research conducted by us highlights the specific features that affect the performance of groups that work in stressful conditions of joint sports activities. Identifying the organization of a group as a key factor determining the range of possible performance outcomes highlights the importance of team dynamics and interaction. This opens up new horizons for understanding how a group can adapt to stressful situations and achieve optimal results in adaptive sports.

KEYWORDS: football players with hearing impairment; deaf and hard of hearing athletes; adaptive sports; reliability; effectiveness; joint sports activities; highly motivated activities; stressful

49

REFERENCES

1. Burlachuk, L. F. Dictionary of psychodiagnostics / L. F. Burlachuk, S. M. Morozov - St. Petersburg: Peter Com, 1999. - 528 p. – Text : direct.
2. Valeev, N. M. Recovery of athletes' performance after injuries of the musculoskeletal system: textbook. handbook for university students studying in the fields of 032101, 032102: rec. UMO for education in the field of physics. culture and sports / N. M. Valeev - M.: Physical culture, 2009. - 292 p. – Text : direct.
3. Gogunov, E. N. Psychology of physical education and sports: textbook. manual - 2nd ed., dorab. / E. N. Gogunov, B. I. Martianov - M.: Akademiya, 2004. -224 p. – Text : direct.
4. Golomazov, S. V. Football. Factors influencing the success of catching and deflecting balls by goalkeepers: method. stipend. Issue 2. / S. V. Golomazov, B. G. Chirva - RGUFK. - 2004. - 44 p. – Text : direct.
5. Zavalishina, S.Y. Physiological features of students with hearing loss who regularly practice adaptive football / S.Y. Zavalishina, M.A. Petrova, N.G. Pryanikova, V.I. Pakhomov // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2021. – № 5 (195). – URL : PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH HEARING LOSS WHO REGULARLY ENGAGE IN ADAPTIVE FOOTBALL is the topic of a scientific article on health sciences. Read the text of the research paper for free in the CyberLeninka electronic library (accessed: 02/22/2025). – Access mode : CyberLeninka scientific electronic library. – Text : electronic.
6. Ilyin, A. B. Features of personality acting in extreme conditions / A. B. Ilyin // Fundamentals of the psychophysiology of extreme activity: a course of lectures. - M., 2006. - pp. 78-95. – Text : direct.
7. Ilyin, E.P. Styles of sports activity / E.P. Ilyin // Sports psychology in the works of Russian specialists. - St. Petersburg, St. Petersburg, 2002. pp. 129-132. – Text : direct.
8. Kuzikova, S. Features of motivation of young Russian football players of different ages / S. Kuzikova, A. Marianovich, M. Mladenovich // Physical culture, sport - science and practice. - 2012. - No. 2. - pp. 17-21. – URL : Features of motivation of young Russian football players of different ages – the topic of a scientific article on health sciences, read the text of the research paper for free in the CyberLeninka electronic library (accessed: 04/22/2025). – Access mode : CyberLeninka scientific electronic library. – Text : electronic.
9. Marishchuk, V.L. Psychodiagnostics in sports / V.L. Marishchuk, Yu.M. Bludov, L.K. Serova. - M.: Prosveshchenie, 2005. - 353 p. – Text: direct.

10. Makhov, A.S. Adaptive sports in Russia and abroad: formation, organization, regulation: a monograph / A.S. Makhov. - M.: Publishing House of RUDN University, 2021. - 196 p. – Text: direct.
11. Orlov, G.S. Formation of mobilization readiness of highly qualified football players for competitions : dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences in specialty 13.00.04 "Theory and methodology of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture (Pedagogical sciences)" / Gennady Sergeevich Orlov. - St. Petersburg: St. Petersburg State University of Physic. culture named after P.F. Lesgaft, 2006. 175 p. – Text : direct.
12. Petukhov, A.V. Football. Formation of the foundations of individual technical and tactical skills of young football players / A.V. Petukhov - M.: Soviet Sport, 2006 - 232 p. - Text: direct.
13. Popov, A. L. Sports psychology / A.L. Popov. Moscow: Flita, 2000. 152 p. – Text : direct.
14. Puni, A.C. The subject of sports psychology / A.C. Puni // Sports psychology in the works of Russian specialists. - St. Petersburg: Peter, 2002. – pp. 76-88. – Text : direct.
15. Sarychev, S.V. Socio-psychological factors of reliability of small groups in various social conditions: dissertation for the degree of Doctor of Psychological Sciences in specialty 19.00.05 "Social psychology" / Sergey Vasilyevich Sarychev. – Kursk: KSU, 2008. - 259 p. – Text : direct.
16. Sarychev, S.V. Socio-psychological factors of reliability of small groups: reliability of small social groups in optimal, stressful and extreme conditions of joint activity: monograph / S.V. Sarychev. - Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 262 p. – Text : direct. ISBN:9783843324618
17. Stambulova, N.B. The psychological structure of sports activity. / N.B. Stambulova // Sports psychology in the works of domestic specialists. - St. Petersburg: Peter, 2002. – pp. 112-146. – Text : direct.
18. Stolyarov, V.I. From the humanistic theory of sports to the theory of humanization of competition / V.I. Stolyarov // Theory and practice of physical culture. - 2003. - No. 5.- pp. 13-15. – Text : direct.
19. Taras, A.E. Psychology of sports / A.E. Taras - M.: ACT, 2005. - 352 p. – Text : direct.
20. Chernyshev A.S., Sarychev S.V., Lunev Yu.A. Instrumental methods of psychological diagnosis of a group in joint activities : a monograph / A.S. Chernyshev, S.V. Sarychev, Yu.A. Lunev. - M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2005. - 189 p. - Text: direct.
21. Abrams, D. The development of subjective group dynamics : Children’s judgments of normative and deviant in-group and out-group individuals / D. Abrams, A. Rutland, L. Cameron // Child Development. – 2003. – № 74. – P. 1840–1856.
22. Bown, N. Despicability in the workplace : Effects of behavioral deviance and unlikeability on the evaluation of in-group and out-group members / N. Bown, D. Abrams // Journal of Applied Social Psychology. – 2003. – № 33. – P. 1–14.
23. Guinote, A. Effects of power on perceived and objective group variability : Evidence that more powerful groups are more variable / A. Guinote, C.M. Judd, M. Brauer // Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – № 82. – P. 708–721.
24. Hogg, M.A. Intergroup behavior and social identity / M.A. Hogg, D. Abrams // Handbook of Social Psychology / ed. by M.A. Hogg, J. Cooper. – California : Sage, 2003. – P. 407–431.
25. Hogg, M.A. Interpersonal and group processes / M.A. Hogg, D. Abrams // Psychology / ed. by N.R. Carlson, W. Buskist, G.N. Marti. – Needham Heights, Mass. : Pearson, 2003. – P. 651–692.

Received: 11.02.2025

Accepted: 25.05.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/5
УДК: 352:316.776(470.323)

Социология

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОАКТИВНОЙ МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В АДМИНИСТРАЦИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Е.М. Орлова, Ю.П. Снедкова

Орлова Е. М. – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного муниципального управления и права, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

e-mail: family.orlova@yandex.ru

Снедкова Ю. П. – зав. кафедрой государственного муниципального управления и права, кандидат экономических наук, доцент, ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

Адрес: 305044, Курск, ул. Станционная, 9, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

51

Актуальность. Проблематика внедрения института наставничества в качестве одного из ключевых методов адаптации молодых государственных гражданских служащих не является инновационной практикой, о чем пишут Н.Н. Клищ и В.А. Январева. Тем не менее на протяжении времени эта форма обучения – наставничество – зарекомендовала себя как наиболее эффективная в сфере профессионального развития и подготовки кадров для органов государственной власти, госкорпораций, малого и среднего бизнеса. Практика наставничества сопряжена с рядом вопросов, которые снижают ее результативность, затрудняют достижение организациями более высоких уровней институционального и кадрового развития.

Стратегические ориентиры системы наставничества требуют постоянной адаптации в соответствии с трансформациями института госслужбы, а также внутренними структурами и организационными изменениями, которые происходят в конкретных госорганах. Более того, необходима корректировка процесса наставничества, поскольку в ходе взаимодействия с наставляемым у наставника появляется возможность глубже оценить его профессиональные сильные и слабые стороны, а также возможность выявить дополнительные направления для повышения уровня компетентности.

Цель исследования. Формирование проактивной модели наставничества в Администрации Курской области.

Задачи исследования: исследование понятийно-сущностных категорий феномена наставничества; обзор целеполагания и задач института наставничества в системе органов государственной власти; анализ эффективности передовых программ и проектов в сфере наставничества (опыт государственных и частных структур); изучение системы нормативно-правового регулирования программ наставничества в государственных органах; разработка алгоритма наставничества в Администрации Курской области; проектирование руководства наставника и наставляемого в Администрации Курской области.

Материалы и методы. При подготовке исследования были использованы теоретические (сравнение, анализ систем знаний, научные теории и концепции наставничества) и эмпирические (изучение литературы и нормативно-правовых актов, ретроспективный метод и прогнозирование, моделирование) методы научного исследования.

Выводы. Исследование практики внедрения наставничества в системе государственной службы, как на федеральном уровне, так и в регионах России, демонстрирует высокие перспективы этой технологии в контексте повышения эффективности государственного управления. Отмечается расширение ее функциональных задач, а также активное совершенствование подходов к внедрению инновационных механизмов, форм и методов реализации наставничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наставничество; нормативно-правовое регулирование; институт наставничества; модель наставничества; государственная служба; социология управления.

Становление и последующее совершенствование отдельных концепций (моделей) наставничества как непосредственно в системе государственного и муниципального управления, так и в частных структурах, некоммерческом секторе экономики, достаточно широко освещается в работах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых: Д. А. Беляева, М. А. Селиверстова [11], И. А. Эсаулова [12], И. И. Фаляхов [15] (они описывают такие модели наставничества, как: «традиционное», «партнерское», «групповое», «скоростное», «реверсивное», «виртуальное», «флэш-наставничество»), С. В. Фролова [16], А. Г. Ерофеева [4] и другие. В качестве зарубежных столпов наставнических концепций (менторства) выступают: Д. Гоулмен [1], Т. Гэлви [2], Д. Клаттербак [6], А. Малдерз [5], Дж. Уитмор [13], Д. Фридман [14], Й. Даммерер [3], Б. Дж. Ирби, Дж. Босви [18, 19].

В настоящее время программы наставничества базируются в большей мере на административных и кадровых управленческих решениях по профессиональному, должностному, в том числе личностному развитию государственного гражданского служащего в соответствии с его профессиональными и надпрофессиональными компетенциями, опытом и карьерными амбициями [10]. Процесс наставничества должен быть персонализирован, то есть идейно-смысловое содержание отдельных процедур установленной кадровой технологии должен находиться в прямой зависимости от предыдущего карьерного и жизненного опыта государственного гражданского служащего, на которого эта технология ориентирована.

Объектом наставнического воздействия выступает сотрудник аппарата органов государственной власти – служащий (в определённых ситуациях). Так, стартовый период исполнения обязанностей по государственной гражданской службе предопределяет приоритизацию адаптации к новому статусу и профессиональной социализации в органе государственной власти.

В условиях подготовки к ротации кадров наставничество приобретает особое значение, обусловленное необходимостью накопления профессионального опыта, освоения специфических навыков, а также усвоения норм и моделей поведения, которые адекватны в ситуации кризиса или неопределённости. Процесс формирования кадрового резерва государственной гражданской службы приобретает аспекты, которые связаны с комплексной интерпретацией нового функционала, предполагающего критическую оценку собственных профессиональных ресурсов и возможностей дальнейшего карьерного роста.

В рамках перехода государственного служащего в иной орган государственной власти, наставничество направлено преимущественно на точную идентификацию перспективных направлений профессиональной деятельности, освоение актуальных форм и методов административной практики, а также оперативной адаптации к новым организационно-управленческим механизмам. Особое внимание в данном процессе уделяется формированию ориентации на достижение как количественных, так и качественных результатов, которые строго регламентированы функциональными обязанностями и служебными нормативами.

Цель исследования – формирование проактивной модели наставничества в Администрации Курской области. Обусловленная цель достигается решением таких задач, как:

- исследование понятийно-сущностных категорий феномена наставничества;
- обзор целеполагания и задач института наставничества в системе органов государственной власти;
- анализ эффективности передовых программ и проектов в сфере наставничества (опыт государственных и частных структур);
- изучение системы нормативно-правового регулирования программ наставничества

в государственных органах;

- разработка алгоритма наставничества в Администрации Курской области;
- проектирование руководства наставника и наставляемого в Администрации Курской области.

Материалы и методы. При подготовке данной работы были использованы теоретические (анализ систем знаний, научные теории и концепции наставничества) и эмпирические (изучение литературы и нормативно-правовых актов, ретроспективный метод и прогнозирование, моделирование).

Результаты исследования. Наставничество на гражданской службе осуществляется лицами, имеющими значительный опыт работы в определенной сфере, в целях содействия профессиональному развитию гражданских служащих, направленному на формирование знаний и умений, необходимых для обеспечения служебной деятельности на высоком профессиональном уровне, и воспитания добросовестного отношения к исполнению должностных обязанностей¹.

Актуальность наставничества как современной технологии профессионального роста государственных служащих подтверждается положениями Указа Президента России от 21.02.2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»². В этом документе наставничество рассматривается как инструмент формирования профессиональных компетенций и навыков, необходимых для быстрой адаптации к условиям государственной службы с учетом специфики работы конкретного государственного органа. Именно в этом Указе была поставлена задача по созданию Положения о наставничестве, которое было впоследствии утверждено Постановлением Правительства России³ от 7.10.2019 г. № 1296⁴.

Кадрово-технологический потенциал наставничества как инструмента профессионального развития государственных служащих сохраняют высокую актуальность, в том числе в отношении молодых управленцев [8, 20]. В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина на регулярной основе реализуется всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России»⁵. Один из сезонов проекта продемонстрировал значительный интерес со стороны потенциальных участников – было подано более 230 тысяч заявок. Впервые, помимо основного направления конкурса, участникам была предоставлена возможность проявить профессиональные компетенции в специализированных при непосредственном участии профильных экспертов.

Дополнительным фактором, который способствует росту значимости института наставничества, выступает усиление внимания к гендерному компоненту в системе государственной службы. В современных условиях целенаправленно выстроенная и результативно функционирующая система наставничества рассматривается как один из действенных механизмов преодоления гендерной диспропорции в политическом и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5727.

² Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 8. Ст. 765.

³ Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5727.

⁵ Официальный сайт всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России» [Электронный ресурс]. URL: <https://лидерыроссии.рф/> (дата обращения: 04.12.2024).

административном управлении. Гендерная асимметрия, которая сохраняется в российской политике, проявляется в ограниченном участии женщин в принятии стратегически значимых решений и определении направлений социально-экономического развития государства [7].

Значение наставничества как методы профессионального развития приобретает особую актуальность в свете возрастающего влияния гендерного фактора в системе государственной службы. В современных реалиях наставничество, которое обладает четкой целевой ориентацией и демонстрирующее высокую результативность, становится действенным механизмом для снижения гендерного неравенства, которое по-прежнему проявляется в российской политике, где «свидетельствует прежде всего об отстранении женщин от возможности определять вектор политического и социально-экономического развития страны» [7].

В настоящее время в Российской Федерации ключевые наставнические программы и проекты сконцентрированы под протекцией флагманской президентской платформы АНО «Россия – страна возможностей»⁶. Также заслуживает внимание образовательная программа «Наставничество» Мастерской управления «Сенеж»⁷. Программу «Наставничество» впервые провели в 2018 году. За это время её прошли 1100 человек. 2021 год стал знаковым для Мастерской управления: участие приняли 338 наставнических пар, что стало самым большим по числу одновременно проходящих подобное обучение пар. Миссия образовательной программы «Наставничество» заключается в том, чтобы дать каждому участнику возможность максимально самореализоваться через создание взаимной пользы для себя, команды, общества и страны.

В 2018 году Фондом «Сколково» (Московская школа управления)⁸ совместно с кружковым движением Национальной технической инициативы (НТИ) и Агентством стратегических инициатив (АСИ)⁹ была начата реализация нового образовательного проекта «Академия наставников». О запуске масштабной платформы, призванной помочь профессионалам в высокотехнологичных областях передавать свой опыт молодежи, было объявлено еще на всероссийском форуме «Наставник – 2018». Проект «Кружковое движение НТИ» поддерживается Министерством просвещения Российской Федерации¹⁰.

За 2022-2023 годы в рамках проекта «Мастерская наставников», организованного совместно с инновационным центром «Сколково», более 350 человек прошли обучение и получили статус бизнес-наставника. Только за прошлый год на участие в проекте было подано 900 заявок от участников из 78 регионов нашей страны, по результатам проекта 190 участников получили сертификаты бизнес-наставника¹¹.

Все больший профессиональный авторитет приобретает федеральный проект «Флагманы образования», реализуемый в рамках плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года педагога и наставника¹², утвержденного распоряжением

⁶ Официальный сайт АНО «Россия – страна возможностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

⁷ Официальный сайт Мастерской управления «Сенеж» [Электронный ресурс]. URL: <https://senezh.rsv.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

⁸ Официальный сайт Школы управления «Сколково» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

⁹ Официальный сайт Школы управления «Сколково» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁰ Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/> (дата обращения: 06.12.2024).

¹¹ Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://myrosmol.ru/> (дата обращения: 07.12.2024).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2022. № 27. Ст. 4817.

Правительства РФ¹⁴ от 18 февраля 2023 г. № 399-р¹⁴.

Одним из ключевых аспектов является нормативно-правовое обеспечение программ наставничества в органах государственной власти. Впервые идея внедрения современных технологий управления персоналом в государственном секторе Российской Федерации была зафиксирована в Указе Президента Российской Федерации от 10.03.2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»¹⁵. Документ определял приоритеты в виде внедрения прогрессивных методов работы с кадрами и повышения профессионального уровня госслужащих, а также создания условий для повышения эффективности их деятельности. При этом, несмотря на акцент на развитие кадровых технологий, конкретные меры, которые связаны с наставничеством, в данном Указе не были детализированы.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹⁶ особое внимание было уделено разработке предложений по внедрению и развитию института наставничества в кадровой технологии.

На основании положений данного нормативно-правового акта предполагалось внести коррективы в Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹⁷. В частности, предлагалось дополнить статью 60 указанного закона, регламентирующую ключевые принципы и приоритеты кадровой политики, новым положением о предоставлении практической поддержки гражданским служащим, впервые поступившим на службу, в целях формирования профессиональных навыков и необходимых компетенций.

Также предлагалось расширить статью 62 того же закона, касающуюся профессионального развития государственных служащих, за счет включения норм, характеризующих наставничество как механизм адаптации новых сотрудников [9] к условиям государственной службы и содействия в освоении им должностных обязанностей. При этом отмечалось, что регламент наставничества должен разрабатываться и утверждаться Правительством Российской Федерации.

Позднее Правительство Российской Федерации поручило Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации¹⁸ создать методические материалы по реализации наставничества в государственной гражданской службе. Итоговый документ, датированный 18 ноября 2013 года, и по сей день является основополагающим нормативным ресурсом, регулирующим внедрение наставнических практик в государственном

¹³ Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

¹⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.02.2023 № 399-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в РФ Года педагога и наставника» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1711.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2009 № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1277.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11. Ст. 2338.

¹⁷ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹⁸ Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 08.12.2024). Методический инструментальный материал по применению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации: Министерство труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programs/gossluzhba/16/7> (Дата обращения: 08.12.2024).

управлении. В нем содержится модель наставничества, сформированная на основе как отечественного, так и международного опыта, а также подробно описаны ключевые этапы внедрения, особенности реализации и требования к организационному и документальному сопровождению наставнической деятельности.

Согласно данному документу, реализация наставничества предполагает четыре этапа:

- организация наставничества;
- назначение наставников и определение лиц, в отношении которого осуществляется наставничество;
- прохождение наставничества;
- завершение наставничества.

Каждый из этапов реализации наставничества обладает определенной спецификой, обуславливающей особенности его содержания и организационно-методического обеспечения. На первом этапе осуществляется нормативно-правовое и организационное обеспечение процесса, где принимаются необходимые локальные акты, назначаются ответственные лица, определяются приоритетные формы и модели наставничества с учетом специфики деятельности органа государственной власти. Второй этап связан с распределением ролей между участниками процесса, где формируются пары «наставник-подопечный» с учетом профессиональных компетенций, уровня квалификации, потенциальной совместимости участников взаимодействия. На третьем этапе происходит реализация мероприятий, которые предусмотрены планом наставничества. Здесь утверждаются конкретные формы, методы и инструменты сопровождения профессионального развития подопечного, обеспечивающие эффективность коммуникации и обратной связи. На заключительном этапе предполагается проведение итоговой оценки результатов наставничества, включая анализ достигнутых компетенций, степени выполнения намеченных целей, а также получение обратной связи от обеих сторон с целью последующей оптимизации механизма наставнического взаимодействия.

В соответствии со схемой, которая представлена в методических рекомендациях, каждый из этапов наставничества включает перечень рекомендуемых мероприятий, направленных на повышение реализации данной практики. Однако анализ предложенной модели показывает, что внимание сосредоточено преимущественно на формализованных аспектах организации наставнической деятельности: регламентировании процедур, распределении ролей, структурировании этапов и планировании мероприятий. В то же время, вне поля зрения методических разработок остаются такие ключевые элементы наставничества, как передача поведенческих установок, норм корпоративной культуры, а также развитие неформальных коммуникаций между наставниками и подопечным. Межличностные аспекты взаимодействия, играющие существенную роль в формировании профессиональной идентичности и адаптации в коллективе, не получают должного отражения в нормативных документах, что может снижать общую результативность наставнической практики.

К 14 апреля 2020 г. был выпущен проект методического инструментария (Версия 2.0)¹⁹. В проекте конкретизированы этапы реализации наставнической деятельности с учетом актуализированной нормативно-правовой базы. Акцент сделан на усилении контроля за работой наставников, разработке и внедрении локально-нормативных документов, регламентирующих процессы наставничества, а также на системе материального и нема-

¹⁹ Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации: Министерство труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7> (Дата обращения: 08.12.2024).

териального поощрения участников. Существенное внимание уделяется индивидуальным личностным особенностям подопечных и формированию соответствующих методических подходов к взаимодействию с ними. Кроме того, документ содержит уточненные критерии подбора наставников, сформулированные в соответствии с актуальными потребностями органов государственной власти, а также на мерах материального и нематериального стимулирования участников. Особое значение придается индивидуальным личностным характеристикам подопечных и формированию подходов к работе с ними. В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» отдельное внимание было уделено разработке предложений, которые направлены на внедрение и развитие института наставничества в качестве инструмента кадровой политики.

На основе положений указанного нормативно-правового акта предполагалось внесение поправок в статьи № 79-ФЗ от 27.07.2004. В частности, предлагалось расширить содержание статьи 60, устанавливающей базовые принципы и ключевые направления формирования кадрового состава государственной гражданской службы, за счет включения положения о предоставлении практической помощи гражданским служащим, впервые принятым на службу, в целях развития у них профессиональных навыков и компетенций, необходимых для успешной деятельности.

Аналогичным образом, в статью 62 того же закона, регулиующую вопросы профессионального роста гражданских служащих, предлагалось внести дополнения, формализующие наставничество как форму деятельности, направленную на адаптацию новых сотрудников к условиям прохождения гражданской службы и обеспечение их подготовки к эффективному исполнению служебных обязанностей. Согласно предложенным изменениям, порядок организации наставнической деятельности подлежит утверждению на уровне Правительства Российской Федерации.

Впоследствии Правительством Российской Федерации было поручено Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации разработать комплекс методических материалов, обеспечивающих реализацию института наставничества в системе государственной службы. Подготовленный документ от 18 ноября 2013 года до настоящего времени сохраняет статус ключевого нормативного источника в области правового и методического регулирования наставничества в государственном управлении. В его структуре представлена модель наставнической практики, основанная на обобщении передового опыта как российского, так и зарубежного уровня. Документ детально освещает этапы реализации и наставничества, специфику каждого из них, а также устанавливает требования к организационному и документальному обеспечению соответствующих процессов.

Следующим документом, в котором упомянуто о необходимости внедрения и развития наставничества на государственной гражданской службе является Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.07.2019 № 1646-р План мероприятий («дорожная карта»), в котором изложен план мероприятий по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 гг. . Он предполагает разработку в рамках единой информационной системы сервисов, направленных на внедрение интерактивного наставничества по отдельным направлениям профессиональной служебной деятельности.

²⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.07.2019 № 1646-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31. Ст. 4669.

Следует отметить, что вопросы развития института развития наставничества в системе государственной службы начали рассматриваться сравнительно недавно. В рамках данной повестки были разработаны комплексные нормативные и методические документы, акцентирующие необходимость интеграции наставничества в деятельность государственных органов как составной части модернизации государственной службы. Однако стратегический подход к планированию и реализации этой инициативы на государственном уровне пока остается недостаточно проработанным.

Несмотря на появление методических рекомендаций, в которых достаточно подробно изложены механизмы внедрения наставничества в государственных организациях, практическая реализация ограничивается преимущественно формальными мерами. Внедрение наставнических практик в значительной степени осуществляется по инициативе отдельных учреждений, без системной поддержки и без использования действенных управленческих инструментов. Более того, наблюдается тенденция к формализации наставничества, что снижает его потенциал как эффективного инструмента профессионального развития.

Таким образом, существующая нормативно-правовая база, регулирующая наставничество в системе государственной службы Российской Федерации, требует дальнейшего совершенствования, а вопросы эффективности реализации данных подходов остаются предметом научной и практической дискуссии.

Отправным упоминанием о внедрении новейших кадровых технологий на государственной службе Российской Федерации является Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)». В нем одним из основных направлений деятельности являлось внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, направленных на повышение профессиональной компетентности государственных служащих, обеспечение условий для их результативной профессиональной служебной деятельности. Однако об использовании конкретных механизмов наставничества упомянуто не было.

В Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» данному направлению выделили отдельную строку в части разработки предложений по внедрению и развитию данного института как кадровой технологии.

При всём многообразии применяемых моделей наставничества в них отражаются и представляются прежде всего процессы наставнической деятельности и регламентация субъектно-объектных отношений при реализации данной кадровой технологии.

По нашему мнению, модельная систематизация наставничества должна быть определена с позиций принципов его институционального видения. Эти принципы по своей сущности определяют деятельностные основы внедрения и развития данного института. К ним следует отнести: а) оценочную деятельность по его состоянию и возможностям перспективного институционального развития; б) формирование критериальной обусловленности его эффективности; выбор основных направлений предстоящих преобразований по всем компонентам матрицы институциональной структуры системы государственной службы.

Одним из фундаментальных принципов является необходимость достижения полной институционализации наставничества в качестве базовой кадровой технологии в системе управления персоналом государственной службы. Реализация данного принципа будет способствовать устойчивому закреплению эффективности наставничества за счет решения задач, направленных на его дальнейшее совершенствование в рамках реализации кадровых стратегий государственных органов.

Для реализации данного принципа необходимо представить модельный базис процесса институционализации кадровой технологии наставничества на государственной службе, отражающий уже значительный обобщенный опыт применения в кадровой практике управления её персоналом.

Основанием модельной систематизации наставничества на государственной гражданской службе в аппарате Администрации Курской области служит структурно-логическая схема институциональной модели наставничества как базовой кадровой технологии (Рисунок 1).

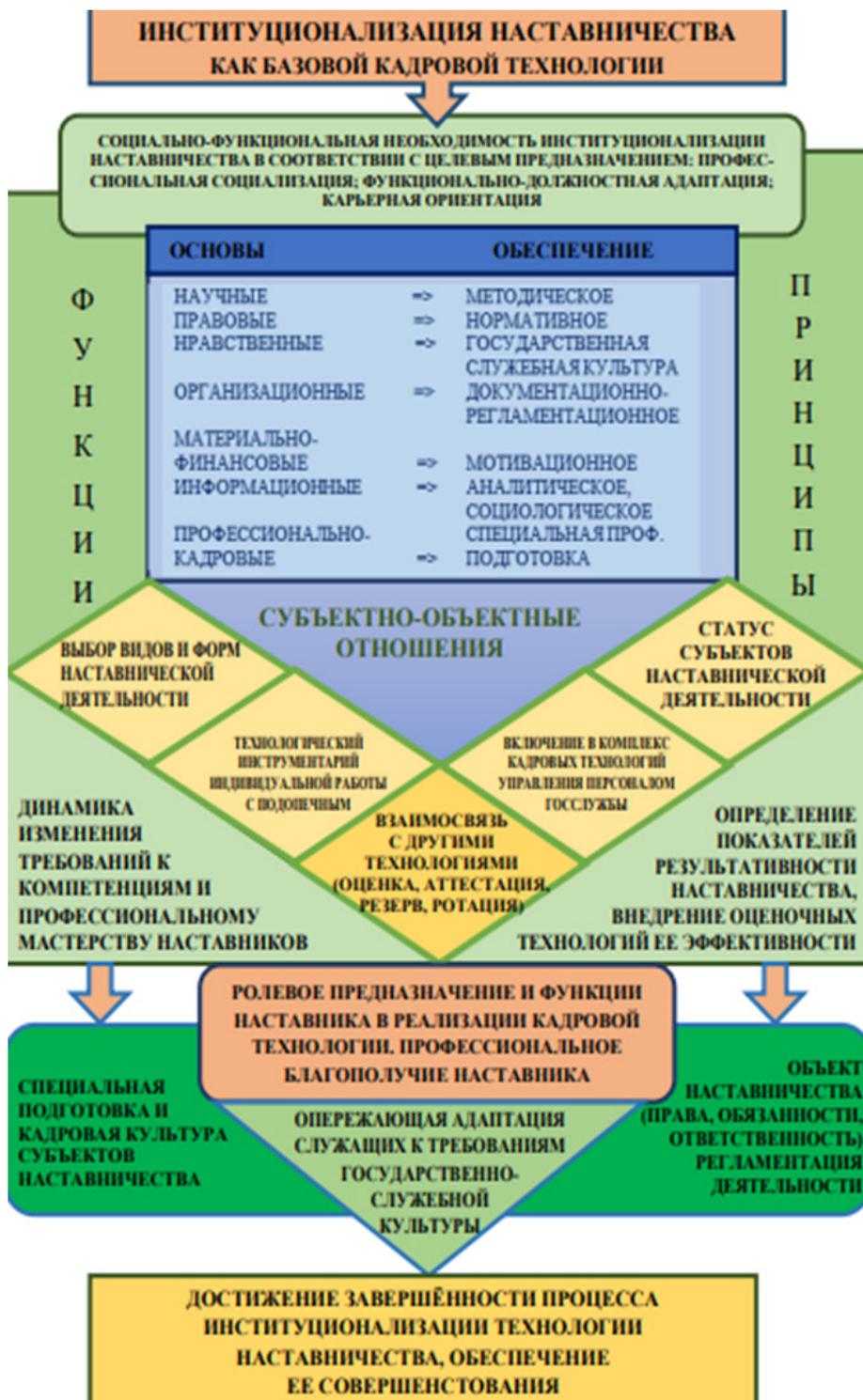

Рисунок 1. Модель наставничества как базовой кадровой технологии
Figure 1. The mentoring model as a position of personnel technology

Данный подход позволяет определить перспективы системной завершенности процесса институционализации, поскольку речь идет о сложном, динамичном и ориентированном на результат механизме трансформации теоретических положений, касающихся воспроизводства, развития и эффективного использования кадрового потенциала государственной службы, в систему практико-ориентированных действий. Такая система представляет собой совокупность мероприятий, реализуемых по различным направлениям в рамках функционирования института профессиональной социализации [6, с. 174].

Ключевой задачей в сфере государственной кадровой политики также является правовое оформление функционально-целевой направленности наставничества как важнейшего инструмента профессиональной адаптации и социализации государственных служащих. Наряду с этим, особое значение приобретает формирование эффективной системы управления процессами внедрения и развития институциональных механизмов наставничества, рассматриваемого как стратегически значимая кадровая технология, способствующая достижению приоритетных целей государственной кадровой политики и повышению эффективности функционирования системы государственного управления.

Не менее значимым является построение модельной систематизации кадровой технологии наставничества, которая позволяет определить условия, обеспечивающие ее наибольшую эффективность в процессе развития. Эффективная реализация данной технологии требует высокой степени научной проработанности, наличия методического сопровождения и процедурной обоснованности, основанной на анализе как отечественного, так и зарубежного опыта государственной службы, а также на примерах из иных сфер профессиональной деятельности.

Эффективное внедрение наставничества в систему государственной службы в значительной мере зависит от наличия целостной, юридически выверенной нормативной базы, а также от четкого локального регулирования кадрово-технологических взаимодействий между руководителями государственных органов, их структурными единицами, субъектами наставничества и государственными служащими, выступающими в роли объектов наставнического воздействия. Важным фактором, определяющим успешность реализации наставнических моделей, выступает уровень организационной и регламентной готовности всех участников процесса – как со стороны наставников, так и со стороны профессиональной подготовки у всех участников наставнического взаимодействия, включая управленческий персонал, специалистов кадровых служб, членов специализированных советов и самих наставников.

Важным дополнением, повышающим эффективность реализации наставнических практик, выступает включение этносоциальных компонентов в их содержание. Это требует нормативного определения целей и задач наставничества с учетом специфики регионального развития, особенно в субъектах Российской Федерации, которые характеризуются значительным этнокультурным разнообразием либо доминированием коренных народов.

Наставник, осуществляющий профессиональную деятельность в поликультурной среде, должен обладать необходимым набором знаний и умений, способствующих формированию у подопечного региональной социокультурной компетентности [17]. Указанная компетенция охватывает осознание культурных и ментальных характеристик местного населения, понимание его ценностных установок, коммуникативных традиций, а также знание исторического контекста, социальных норм, обычаев и регионально обусловленной лексики. Ключевым аспектом становится умение эффективно применять данные знания в процессе делового и межличностного взаимодействия, что позволяет достигать устойчивого взаимопонимания и конструктивного взаимодействия с представителями региональных сообществ.

Реализация наставнических технологий, ориентированных на раскрытие гендерного потенциала в системе государственной службы, представляет собой важный инструмент формирования условий для адаптации, активного включения и удержания женщин в профессиональной среде. Подобный подход способствует не только карьерному росту и профессиональному продвижению женщин, но и общему повышению качества государственного управления за счет выработки кадровых решений, лишенных влияния гендерных стереотипов.

На сегодняшний день статус наставника не зафиксирован в должностных регламентах государственных служащих, что обусловлено отсутствием соответствующей позиции в штатных структурах государственных органов. В этой связи представляется целесообразным разработать и внедрить нормативные дополнения в должностные регламенты для определенных категорий должностей. Эти дополнения должны закреплять статус государственного служащего, наделяемого функциями наставника в соответствии с локально-нормативными актами конкретного органа государственной власти.

Дополнительным необходимым условием эффективного функционирования института наставничества выступает наличие формализованной процедуры, документально подтвержденной и обеспеченной информационно-аналитической поддержкой, включающей системный сбор, обработку и использование данных. Критически значимых для результативной реализации данной кадровой технологии. При этом должны учитываться особенности профессиональной деятельности, индивидуальные качества государственных служащих, а также контекстные условия, в которых осуществляется наставническая деятельность.

Необходимость формирования целостной модели институционализации наставничества в системе государственной службы также обусловлена тем, что процесс управления развитием данного кадрового института требует избавления от ошибок и недостатков, имевших место в процессе становления других социально-технологических механизмов.

Подводя промежуточный итог, следует подчеркнуть, что в настоящее время отсутствует нормативное закрепление статуса наставника в должностных регламентах государственных служащих. В целях преодоления этого пробела необходимо внедрение соответствующих положений в нормативные документы, определяющих статус и функционал наставника в структуре государственной службы.

Под проактивной моделью наставничества, предлагаемой в концепте настоящей исследовательской работы к реализации в аппарате Администрации Курской области²¹, обоснованно понимать систему мер и действий наставника и наставляемого по обоюдному профессиональному развитию и карьерному продвижению.

Одной из важных задач института наставничества в системе государственной службы заключается в формировании у молодых специалистов, поступивших на должности гражданской службы, необходимого уровня профессиональных знаний и компетенций, обеспечивающих качественное исполнение ими служебных обязанностей. Наряду с этим, важным аспектом наставнической деятельности выступает знакомство новых служащих со специфическими особенностями прохождения государственной службы в конкретном органе государственной власти.

Институализация наставничества в органах государственной власти и местного самоуправления выступает в качестве нормативно закреплённой устойчивой формы организации и регулирования процесса социализации жизнедеятельности личности. Что происходит с помощью освоения накапливаемых и передаваемых от наставника к

²¹ Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://kursk.ru/> (дата обращения: 07.12.2024).

наставляемому образцов поведения, ценностей, традиций, определяемых обществом и мотивационными целями профессионализации общественного труда.

Выводы. Таким образом, наставничество на государственной гражданской службе осуществляется лицами, имеющими значительный опыт работы в определенной сфере, в целях содействия профессиональному развитию гражданских служащих, направленному на формирование знаний и умений, необходимых для обеспечения служебной деятельности на высоком уровне, и воспитания добросовестного отношения к исполнению должностных обязанностей.

Здесь модельный базис представляет собой разработку моделей реализации института наставничества в соответствии с его институциональной матрицей. В данном исследовании предложен наставнический комплекс, включающий следующие модели:

- социально-функциональная необходимость, матричная основа и вектор системно-институционального развития государственной службы;
- социально-функциональная необходимость институционализации наставничества на государственной службе;
- модель наставничества как базовой кадровой технологии;
- модель нормативной регламентации наставнической деятельности;
- модель управления профессиональной карьерой государственных служащих;
- статусно-ролевая модель наставничества;
- модель алгоритма разработки и внедрения показателей и критериев эффективности кадровой технологии наставничества;
- модель профессионализации наставнической деятельности;
- модель коммуникативной компетентности наставника (ментора) на государственной службе.

Модель наставничества на государственной гражданской службе в аппарате Администрации Курской области должна содержать:

- ценностно-целевые доминанты наставника Администрации Курской области (ценности персонифицированные, носителем которых является наставник, ценности наставника для наставляемого и ценности наставника, потенциально полезные для различных общественных и политических групп);
- формы работы наставника (ментора) и наставляемого (менти): индивидуальные встречи, экспресс-встречи, коммуникации с использованием мессенджеров, развивающие проекты, конференции или форумы, общение с более опытными людьми (представителями деловых сообществ – «Дигория», «Эльбрус» и т.д.), участие в профессиональных и деловых встречах и событиях, коммуникационных площадках («Петербургский международный экономический форум», «Московский финансовый форум», «Среднерусский экономический форум», «Восточный экономический форум», «Петербургский международный юридический форум»);
- четко сформированные этапы работы (подготовительный, работа с наставляемым, завершающий);
- возможные запросы наставляемого, а также определенный в соответствии с ними механизм работы наставника Администрации Курской области (по «покрытию» запросов). В данном компоненте фигурируют: развитие лидерских компетенций, достижение амбициозных целей в текущей профессиональной (служебной) деятельности, решение конкретной управленческой ситуации, треки личного развития, запрос о карьерном продвижении;
- соглашение о развитии с указанием: периода наставнического взаимодействия, примерной частоты встреч (с указанием инициатора встречи), допустимого количества обращений наставляемого (как часто наставляемый может обращаться к наставнику за

помощью и советами между встречами), приоритетных способов связи (для наставника), приоритетных способов связи (для наставляемого), для какой информации вы бы хотели обеспечить конфиденциальность, механизма действий (в случае необходимости отмены встречи), плана разрешения возможных разногласий;

– индивидуальный план развития наставляемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект на работе = Working with Emotional Intelligence / Д. Гоулман. — М.: «АСТ», 2009. — 480 с. — Текст : непосредственный.

2. Гэлви, Т. Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала / Т. Гэлви. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 304 с. — Текст : непосредственный.

3. Даммерер, Й. Тьюторство и коучинг как особые формы наставничества при вхождении в профессию молодых учителей / Й. Даммерер, В. Циглер, С. Бартошек. — Текст : электронный // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 1(106). — С. 56-69. — URL : https://vestnik.yspu.org/releases/2019_1/11.pdf?ysclid=mcasojilrp13730496 (дата обращения : 12.02.2025)

4. Ерофеева, А. Г. Наставничество, тьюторинг, менторинг, коучинг: дефинитивный анализ / А. Г. Ерофеева. — Текст : электронный // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. материалов V Междунар. науч. конф. (Донецк, 17–18 ноября 2020 г.); под общ. ред. С.В. Беспаловой. Том 6. Часть 1. — Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. — С. 43-46. — URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=otixln&ysclid=mcatezvvvp212743907> (дата обращения : 12.02.2025)

5. Игнатъева, Е.В. Исследование готовности преподавателей университета к осуществлению наставнической деятельности / Е.В. Игнатъева, Ю.В. Рябкова // Перспективы Науки и Образования. - 2018. -№ 4 (34). - С. 45-51.

6. Клаттербак, Д. Командный коучинг на рабочем месте технология создания самообучающейся организации / Дэвид Клаттербак; пер. с англ. Ю. С. Титовой. — М.: Эксмо, 2008. - 282 с. — Текст : непосредственный.

7. Кеменев, Д.А. Наставничество в системе государственной службы Российской Федерации: монография / Д.А. Кеменев. — М.: МАКС Пресс, 2023. — 300 с. — Текст : непосредственный.

8. Кеменев, Д. А. Принципы совершенствования кадровой технологии наставничества на государственной службе / Д. А. Кеменев // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 6. — С. 261-270. — Текст : непосредственный.

9. Орлова, Е.М. Инновационный потенциал личности в условиях современной образовательной среды вуза / Е.М. Орлова, М.С. Филиппович // Коллекция гуманитарных исследований. — 2024. — № 3 (40). — С. 63-72. — URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/477> (дата обращения : 09.03.2025)

10. Туркулец, Н.К. Формирование трудовой мотивации и корпоративного поведения сотрудников организации по социально-управленческой технологии коучинга: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.08 «Социология управления»: Наталья Константиновна Туркулец. — Москва : ИСПИ РАН, 2006. - 151 с. — Текст : непосредственный.

11. Селиверстова, М. В. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях / М. В. Селиверстова, Д. А. Беяева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 3-2. — С. 110-116. — DOI 10.24411/2500-1000-2019-10671. — EDN LIRQDU.

12. Эсаулова, И. А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития

персонала зарубежных компаний / И. А. Эсаулова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 6 (38). – С. 8-13. – URL : <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/329/299?ysclid=mcats44kzr459357996> (дата обращения : 12.02.2025)

13. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности. Новый стиль менеджмента, Развитие людей, Высокая эффективность = Coaching for Performance: GROWing People, Performance and Purpose / Дж. Уитмор. — М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. — 168 с. – Текст : непосредственный.

14. Фридман, Д. Правовые системы, сильно непохожие на нашу / Д. Фридман, П. Лисон, Д. Скарбек; пер. англ.: А. Нефедов, Д. Коваленко. - М.: [б. и.] ; Челябинск : Социум, 2024. — 454 с. – Текст : непосредственный.

15. Фаляхов И. И. Диверсификация моделей наставничества: ментор, тьютор, коуч, фасилитатор и идентификация их готовности к осуществлению наставнической деятельности / И.И. Фаляхов // КПЖ. - 2016. - №2-1 (115). - С. 45-50. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25751770> (дата обращения : 12.02.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

16. Фролова, С. В. Наставничество и менторинг: анализ понятий / С. В. Фролова, Н. Д. Базарнова // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 61-2. - С. 213-215. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-i-mentor-ing-analiz-ponyatiy?ysclid=mcasvnx4mq511020236> (дата обращения : 12.02.2025) – Режим доступа : научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.

17. Филиппович, Ю.С. Профессиональное выгорание: опыт культурнофилософского осмысления / Ю. С. Филиппович // Этюды культуры. Культурный код : сб. материалов Междунар. молодежной науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию Института искусств и культуры Томского государственного университета (Томск, 28–29 ноября 2024 г.). – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2025. – С. 87-90.

18. Irby, V.J. Editor's Overview: Mentoring, Tutoring, and Coaching. Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning / V.J. Irby. - 2012. - № 20(3). - 297–301. – URL : <https://doi.org/10.1080/13611267.2012.708186>

19. Irby, B. J. Editor's overview: tutoring and coaching. Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning. - 2018. - № 26 (3). - 245–248 / B. J. Irby, J. Boswell, S. Jeong, E. Pugliese. – URL : <https://doi.org/10.1080/13611267.2018.1511955>

20. Topping, K.J. The effectiveness of peer tutoring in further and higher education: A typology and review of the literature / K.J. Topping // High Educ – 1996. - № 32. – P. 321–345. – URL : <https://doi.org/10.1007/BF00138870>

Получена: 13.03.2025 г.

Принята к публикации: 24.05.2025 г.

FORMATION OF A PROACTIVE MENTORING MODEL IN THE ADMINISTRATION OF THE KURSK REGION

© Elena M. Orlova, Yulia P. Snedkova

Elena M. Orlova – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of State Municipal Administration and Law, Kursk Academy of State and Municipal Service

e-mail: family.orlova@yandex.ru

Yulia P. Snedkova – Head of the Department of State Municipal Administration and Law, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Address: 305044, Kursk, Stantsionnaya str., 9, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The problem of introducing the institute of mentoring as one of the key methods of adaptation of young government civil servants is not an innovative practice, as N.N. Klishch and V.A. Yanvareva write. Nevertheless, over time, this form of training – mentoring – has proven to be the most effective in the field of professional development and training for government agencies, state corporations, and small and medium-sized businesses. Mentoring practice is associated with a number of issues that reduce its effectiveness and make it difficult for organizations to achieve higher levels of institutional and human development.

The strategic guidelines of the mentoring system require constant adaptation in accordance with the transformations of the institution of civil service, as well as internal structures and organizational changes that occur in specific government agencies. Moreover, it is necessary to adjust the mentoring process, since during the interaction with the mentee, the mentor has the opportunity to better assess his professional strengths and weaknesses, as well as the opportunity to identify additional areas for improving the level of competence.

Purpose. Formation of a proactive mentoring model in the Administration of the Kursk region.

Objectives: to study the conceptual and essential categories of the mentoring phenomenon; to review the goals and objectives of the institute of mentoring in the system of public authorities; to analyze the effectiveness of advanced programs and projects in the field of mentoring (the experience of public and private structures); to study the system of regulatory and legal regulation of mentoring programs in government agencies; to develop an algorithm for mentoring in the Administration of the Kursk region; designing the guidance of a mentor and mentee in the Administration of the Kursk region.

Materials and methods. Theoretical (comparison, analysis of knowledge systems, scientific theories and concepts of mentoring) and empirical (study of literature and normative legal acts, retrospective method and forecasting, modeling) methods of scientific research were used in the preparation of the study.

Conclusions. The study of the practice of introducing mentoring in the public service system, both at the federal level and in the regions of Russia, demonstrates the high prospects of this technology in the context of improving the effectiveness of public administration. The expansion of its functional tasks is noted, as well as the active improvement of approaches to the introduction of innovative mechanisms, forms and methods of mentoring.

KEYWORDS: mentoring; regulatory and legal regulation; institute of mentoring; mentoring model; public service; sociology of management.

REFERENCES

1. Goulman D. *Emocional'nyj intellekt na rabote = Working with Emotional Intelligence*. — M.: «AST», 2009. — 480 s.
2. Gelvi T. *Rabota kak vnutrennyaya igra. Raskrytie lichnogo potentsiala*. — Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. — 304 s.
3. Dammerer, J. *T'yutorstvo i kouching kak osobye formy nastavnichestva pri vhozhdenii v professiyu molodyh uchitelej* / J. Dammerer, V. Cigler, S. Bartonek // *YAroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2019. – № 1(106). – S. 56-69
4. Erofeeva, A. G. *Nastavnichestvo, t'yutoring, mentoring, kouching: definitivnyj analiz* / A. G. Erofeeva // *Doneckie chteniya 2020: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Doneck, 17–18 noyabrya 2020 goda* / Pod

- obshchey redakciej S.V. Bespalovoj. Tom 6. CHast' 1. – Doneck: Izdatel'stvo DonNU, 2020. – S. 43-46.
5. Ignat'eva E. V., Ryabkova YU. V. Issledovanie gotovnosti prepodavatelej universiteta k osushchestvleniyu nastavnicheskoy deyatel'nosti // *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya*. - 2018. - № 4 (34). - S. 45-51.
 6. Klatterbak D. Komandnyj kouching na rabochem meste tekhnologiya sozdaniya samoo-buchayushchestsya organizacii / Devid Klatterbak; [per. s angl. YU. S. Titovoj]. — Moskva : Eksmo, 2008. — 282 s.
 7. Kemenev, D. A. Nastavnichestvo v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii [Tekst]: monografiya/ D. A. Kemenev. – M.: MAKS Press, 2023. – 300 s.
 8. Kemenev, D. A. Principy sovershenstvovaniya kadrovoj tekhnologii nastavnichestva na gosudarstvennoj sluzhbe / D. A. Kemenev // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. – 2019. – № 6. – S. 261-270.
 9. Orlova, E. M. Innovacionnyj potencial lichnosti v usloviyah sovremennoj obrazovatel'noj sredy vuza / E. M. Orlova, M. S. Filippovich // *Kollekciya gumanitarnyh issledovanij*. – 2024. – № 3(40). – S. 63-72.
 10. Turkulec N.K. Formirovanie trudovoj motivacii i korporativnogo povedeniya sotrudnikov organizacii po social'no-upravlencheskoj tekhnologii kouchinga: Dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 Moskva, 2006 151 s.
 11. Seliverstova, M. V. Sravnitel'nyj analiz modelej nastavnichestva v sovremennyh usloviyah / M. V. Seliverstova, D. A. Belyaeva // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. – 2019. – № 3-2. – S. 110-116. – DOI 10.24411/2500-1000-2019-10671. – EDN LIRQDU.
 12. Esaulova, I. A. Novye modeli nastavnichestva v praktike obucheniya i razvitiya personala zarubezhnyh kompanij [Tekst] / I. A. Esaulova // *Strategii biznesa*. – 2017. – № 6 (38). – S. 8-13.
 13. Uitmor Dzh. Kouching vysokoj effektivnosti. Novyj stil' menedzhmenta, Razvitie lyudej, Vysokaya effektivnost' = Coaching for Performance: GROWing People, Performance and Purpose. — M.: Mezhdunarodnaya akademiya korporativnogo upravleniya i biznesa, 2005. — 168 s
 14. Fridman D, Lison P., Skarbek D. Pravovye sistemy, sil'no nepohozhie na nashu. / Per. angl.: A. Nefedov, D. Kovalenko. — M.: [b. i.] ; CHelyabinsk : Socium, 2024. — 454 s.
 15. Falyahov I. I. Diversifikaciya modelej nastavnichestva: mentor, t'yutor, kouch, fasilitator i identifikaciya ih gotovnosti k osushchestvleniyu nastavnicheskoy deyatel'nosti // *KPZH*. 2016. №2-1 (115). S. 45-49
 16. Frolova S. V., Bazarnova N. D. Nastavnichestvo i mentoring: analiz ponyatij // *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2018. №61-2. S. 213-215
 17. Filippovich, YU. S. Professional'noe vygoranie: opyt kul'turnofilosofskogo osmysleniya / YU. S. Filippovich // *Etyudy kul'tury. Kul'turnyj kod : Materialy Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 30-letiyu Instituta iskusstv i kul'tury Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Tomsk, 28–29 noyabrya 2024 goda*. – Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2025. – S. 87-90.
 18. Irby, B. J. Editor's Overview: Mentoring, Tutoring, and Coaching. *Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning*. - 2012. - № 20 (3). – P. 297–301. – URL : <https://doi.org/10.1080/13611267.2012.708186>
 19. Irby, B. J., Boswell, J., Jeong, S., & Pugliese, E. Editor's overview: tutoring and coaching. *Mentoring & Tutoring: Partnership in Learning*. - 2018. - № 26 (3). – P. 245–248. – URL : <https://doi.org/10.1080/13611267.2018.1511955>
 20. Topping, K.J. The effectiveness of peer tutoring in further and higher education: A typology and review of the literature / K.J. Topping // *High Educ*. – 1996. - № 32. – P. 321–345. – URL : <https://doi.org/10.1007/BF00138870>

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/6
УДК: 316.37

Социология

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА О СЕМЬЕ: НА ПРИМЕРЕ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

67

© В.П. Кузьмин

Кузьмин В.П. – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, д.3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Современная российская семья находится на трудном этапе своего развития. Сложности семьи проявляются через такие показатели как: широкое распространение сожительства; рост численности разводов; снижение рождаемости; преобладание семей с одним ребёнком [16]; увеличение доли матерей, рожавших после 25 лет [15]; смещение гендерных ролей; изменение основных ценностей, характера отношений к семье [12].

Для эффективной работы по улучшению социального положения семьи, необходимо знать мнение молодёжи о современных ценностях, готовности к созданию семьи, жизненных целях, трудностях, стратегиях.

Цель изучить представления студентов медицинского вуза о семье.

Материалы и методы. Анкетирование; теоретический анализ литературы; статистическая обработка эмпирических данных. Исследование проводилось при помощи Google формы.

Результаты. Проведенные исследования показывают на наличие у студентов младших курсов медицинского университета, традиционных семейных ценностей. Доминирующее влияние на молодых людей оказывают, прежде всего, родители, семья. Студенты ориентированы на: эгалитарные взаимоотношения в семье; сочетанию роли жены / мужа и профессионала, наличие преимущественно двоих детей; созданию своей семьи в возрасте 26 - 30 лет.

Выводы. Исследование выявило позитивное отношение студентов к семье. Семья для молодых людей это, прежде всего: любовь, уход, забота, трудолюбие и образование. В случае наличия трудной жизненной ситуации, обучающаяся молодёжь рассчитывает на социальную защиту со стороны государства. Студенты младших курсов имеют планы по созданию своей семьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семья; студент; семейная политика; ценность; брак; гендерная роль; молодёжь; жизненные затруднения; традиции.

№2 (43) 2025
www.j-chr.com

Современная российская семья находится на трудном этапе своего развития. Трансформация семьи как социального института проявляется по нескольким показателям.

Во-первых, учёные констатируют широкое распространение сожительства как альтернативы браку [5]. Во-вторых, происходит рост численности разводов. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ число браков в 2023 году составило 800367 человек; в 2024 году — 764722 человека. Количество разводов в 2023 году включило 566777 человек; в 2024 году — 532896 человек. Число браков в Курской области в 2024 году зарегистрировано 5353 человека; разводов — 3795 человек [18].

Наибольшее количество браков у мужчин и у женщин приходится на возраст от 25 до 34 лет (мужчины — 435526 человек; женщины — 360245 человек). В-третьих, снижается рождаемость. Число родившихся в 2023 году составило 1059,7 тыс. человек; в 2024 году — 1028,4 тыс. человек. Естественная убыль населения в 2024 году: 495,8 тыс. человек [18]. В-четвёртых, осуществляется преобладание семей с одним ребёнком. В-пятых, превалирует доля матерей, рожаящих после 25 лет [6]. Больше количество женщин предпочитают рожать в возрасте от 25 -29 лет (коэффициент рождаемости — 94,8) [19]. В-шестых, отмечается смещение гендерных ролей [20]. Изменение основных ценностей, характера отношений к семье [11].

Для эффективной работы по улучшению социального положения семьи, необходимо знать мнение молодёжи о современных ценностях, готовности к созданию семьи, жизненных целях, трудностях, стратегиях.

Цель исследования: изучить представления студентов медицинского вуза младших курсов о семье.

Объект исследования: студенты медицинского вуза младших курсов.

Предмет исследования: общественное мнение студентов младших курсов о семье.

Задачи исследования:

1. Провести анализ современных источников литературы о представлении студентов о брачно-семейных отношениях.
2. Рассмотреть результаты социологического исследования общественного мнения молодёжи о семье.

Материалы и методы: Изучение представлений студентов медицинского вуза о семье проводилось путем анонимного онлайн-анкетирования посредством Google -формы.

Было опрошено 520 студентов Курского государственного медицинского университета. Из них 29,81% респондентов мужского пола; 70,19% - женского пола.

В опросе принимали студенты социальной работы (4,63%), стоматологического (25,82%), педиатрического (26,15%), лечебного (43,40%) факультетов.

Среди них, обучающиеся на первом (81,45%), втором (17,55%) и третьем (1%) курсах.

Была разработана авторская анкета, состоящая из 20 вопросов закрытого, полужакрытого типов.

В анкету входили вопросы, исследующие: значимые ценности в жизни студентов; планы и причины по созданию семьи; факторы, влияющие на формирование жизненных планов молодёжи; ролевые взаимоотношения в своей семье; влияние воспитания, семейных традиций на молодое поколение; удовлетворённость проводимой социальной политикой государства в отношении семьи; цели, стратегии и затруднения жизнедеятельности современной молодёжи; социально-демографический блок вопросов.

Статистическая обработка данных проведена посредством программ Microsoft Excel, Statistica.

Результаты исследования и их обсуждение. Современную теоретико-методологическую базу изучения по теме представления студентов о семье, составляют труды учёных по четырём направлениям:

1. Анализ демографических аспектов развития семьи.
2. Психологический подход изучения поведения членов семьи.
3. Изучение гендерных особенностей брачно-семейных отношений.
4. Социологическая точка зрения на особенности жизнедеятельности семьи.

В рамках демографической точки зрения нами выделены труды Ильдархановой Ч. И., Рустамовой, М. Р., Сайфуллиной Г. П., Ростовской Т. К.

Ильдарханова Ч. И., Рустамова вводят инновационное понятие «Демографическая самоидентификация молодёжи». Учёные делают выводы, что данный процесс включает в себя как законодательно зафиксированные нормы стимулирующие активность демографического поведения юношей и девушек, так и демографическую самоидентификацию молодых мужчин и женщин, отражающую намерения создания семьи вне контекста государственной демографической политики [6].

Сайфуллин Г. П. выявляет связь между успешностью семейно - ориентированного поведения и развитием готовности к семейной жизни с такими факторами как, степень религиозности, тип родительской семьи и др.[14].

В контексте психологического подхода нами рассматривались работы Лазаренко А. А., Ионцевой М. В.

Лазаренко А. А., выявляет, что структура социальных представлений о семье многофункциональна, она объединяет образ и его смысл для личности [11].

Ионцева М. В. в своём исследовании показывает, что уровень подготовленности молодёжи к браку является крайне низким. Преобладает не рациональный, а эмоциональный подход к браку [7].

В рамках гендерного подхода имеются публикации Гурко Т. А., Фоминой О. Е.

Исследования Гурко Т. А. выявляют, что российскую молодёжь в сравнении с европейцами отличает консерватизм в отношении работы вне дома мужчин и женщин [2].

Фомина О. Е. рассматривая влияние социальных сетей на гендерные установки молодёжи, рассматривает тенденции: смещение гендерных ролей, подражание поведению блогеров, желание сделать карьеру не подкрепляется реальными поступками — получением образования, саморазвития [17].

Социологические аспекты изучения (за последние пять лет) брачно-семейных отношений, представлены в трудах Калининой Т. В., Иванишко А. М., Витковского Е. О., Романович Н. А., Галямовой Е. В., Березенской И. Н.

Анализируя данные, Калинина Т. В. делает вывод, что ценностно-смысловое отношение к институту семьи молодого поколения было и остаётся стабильным и не зависит от возраста обучающихся; семья нужна человеку, в семье должны быть дети [8].

Инновационным социологическим исследованием, является рассмотрение дифференциации моделей семейных отношений в современной молодёжной среде (Иванишко А. М.). Автор выявила, что большинство опрошенных выбирают семейно - ориентированную модель, включающую все виды семейных ценностей, заключение официального брака; стремление к рождению и воспитанию детей [5].

Амбивалентные данные демонстрируют Витковский Е. О., Кузнецова О. З. С одной стороны, опрошенная молодёжь не считает значимым регистрацию брака.

С другой стороны, молодые респонденты полностью поддерживают патриархальный уклад семьи [4].

Романович Н. А., изучая проблемы семьи в молодёжной среде, подчёркивает, что для исторической Руси характерна патриархальная, многодетная, многопоколенная семья с общим ведением домашнего хозяйства. В современных условиях, в основе создания семьи происходит столкновение традиционных и современных смыслов [13].

Данную точку зрения поддерживают Галямова Е. В., Дроздикова - Зарипова А. Р. В

соответствии с их исследованиями, большая часть опрошенных молодых людей, ответственно относится к созданию семьи, считая, что она должна основываться на любви, уважении, общности взглядов и интересов, совместном воспитании детей [1].

Таким образом, в социологическом подходе со стороны студентов подчёркивается значимость семьи, брака. Семья определяется как социально-ценностная общность форм бытия (Березенская И. Н.) [3].

В 2025 году нами проводилось социологическое исследование по изучению представлений студентов медицинского вуза о брачно-семейных отношениях.

Научная работа проходила в несколько этапов.

На первом этапе исследования были изучены следующие критерии:

1. Значимые ценности студентов.
2. Жизненные планы молодых людей [10].
3. Причины, влияющие на создание семьи.
4. Источники, влияющие на молодёжь.
5. Жизненные затруднения студентов [9].

На вопрос: «Какие ценности в жизни являются для вас наиболее значимыми?», были получены следующие результаты (см. таблицу 1).

Таблица 1. Жизненные ценности студентов

Table 1. Life values of students

№	Вид ценности	% ответов	Ранг
1.	Семья	13,52%	1
2.	Здоровье	13,11%	2
3.	Любовь	10,09%	3
4.	Материальный достаток	9,93%	4
5.	Саморазвитие	7,75%	5
6.	Образование	7,54%	6
7.	Дружба	7,23%	7
8.	Карьера	7,23%	8
9.	Работа	5,56%	9
10.	Досуг и отдых	5,20%	10
11.	Жизнь, достоинство, права и свободы человека	4,99%	11
12.	Милосердие, гуманизм	4,15%	12
13.	Религия	3,01%	13
14.	Другое	0,15%	14

Таблица 1 показывает, что в тройку самых значимых ценностей, студенты относят: семью, здоровье и любовь.

Важными для респондентов являются: материальный достаток, саморазвитие, образование, дружба и карьера.

Менее всего, студенты считают себя религиозными.

0,15% составляют «другие» ответы. Среди них: «все составляющие важны» (1 респондент) и «наличие машины» (2 опрошенных).

Среди жизненных затруднений, треть опрошенных студентов выделяют материальные

сложности (25,40%); 18,98% респондентов - волнует неуверенность в завтрашнем дне; 16,31% молодых людей озабочены проблемами трудоустройства. Для 14,32% актуальным, является жилищный вопрос. 14,03% респондентов имеют трудности с получением хорошего образования. Меньше всего, осложняют жизнь современной молодёжи конфликты с родителями (10,96%)

При изучении вопроса касающегося планов относительно создания семьи, было выявлено, что подавляющее большинство опрошенных, считает «да» (93,046%); 4,96% - «нет». 1,65% - планируют создать семью без официальной регистрации брака; 0,674% опрошенных предпочитают свободные отношения.

Среди причин, влияющих на создание семьи, респонденты выделили (по рангу):

1. «Любовь и взаимопонимание» (24,57%);
2. «Поддержка и помощь друг другу» (19,96%);
3. «Совместные интересы и взгляды на жизнь» (18,17%);
4. «Когда чувства проверены временем» (10,75%);
5. «Рождение и воспитание детей» (8,53%);
6. «Совместные увлечения (спортом, искусством и др.)» (6,39%);
7. «Материальное обеспечение супруга/супруги» (4,43%);
8. «Беременность и появление ребёнка» (2,98%);
9. «Когда чувства проверены временем» (10,75%);
10. «Доказать самим себе, что самостоятельные люди» (1,323%);
11. «Чувство одиночества» (0,85%).

В соответствии с данными исследования, на формирование позитивного общественного мнения в отношении семейных ценностей, сильное влияние на опрошенных студентов оказывают, прежде всего, родители, семья (58,33%). Второе место составляет влияние друзей, знакомых (18,4%); на третьем месте по популярности «сеть Интернет» (11,53%). Четвёртое место по значимости занимают преподаватели вуза (5,34%). Последнее (пятое) место составляют средства массовой информации (2,56%). В ответах респондентов имеются другие ответы - «сами сформировали свои убеждения» (3,84%).

На втором этапе нами рассматривались критерии:

1. Роль мужчины и женщины в семье.
2. Предпочитаемый возраст создания семьи.
3. Преимущественное количество детей в семье.
4. Приоритеты в воспитании детей в семье.
5. Влияние традиций на жизнедеятельность в семье.
6. Роль семейной политики в поддержке семьи.
7. Жизненные цели студентов.
8. Отношение к многодетным семьям.

На вопрос: «Какой вы видите свою роль в будущей семье?», больше половины опрошенных студентов (65,24%) хотят сочетать роли жены / мужа и профессионала. 26,82% респондентов предполагают исполнение роли жены матери / мужа, отца; 7,94% обучающихся — роль успешного профессионала.

Почти половина опрошенных молодых людей, отдадут предпочтение созданию своей семьи в возрасте 26 - 30 лет (46,68%). Предпочтительным возрастом для формирования семьи является период 21-25 лет (44,70%). Менее всего, студенты полагаются на этапы: 18 - 20 лет- (2,3%); 30 - 40 лет (3,97%); старше 40 лет (2,31%).

При рассмотрении вопроса касающегося идеального количества детей в семье, получились следующие данные.

- На первом месте - двое детей (56,62%).
Второе место - один ребёнок (16,88%).

Третье ранговое место - трое детей (11,58%).

Всего 1,65% респондентов думают о четверых детях в семье. 12,28% опрошенных ещё не думали об этом. 0,99% (6 человек) показали другие ответы: «столько, сколько позволит семейный бюджет».

В семейном воспитании наиболее важным для респондентов является уход, забота, любовь родителей (36,17%), а также доверительные отношения с детьми (34,076%) и терпимость, уважение к ребёнку (23,32%).

Менее всего, для опрошенных студентов значимы, в семье требовательность и строгость к детям (6,44%).

На формирование позитивного отношения к семье оказывают семейные традиции (см. таблицу 2).

Таблица 2. Влияние семейных традиций на студентов

Table 2. The influence of family traditions on students

№	Вид традиции в семье	% ответов	Ранг
1.	Дни рождения членов семьи.	21,04	1
2.	Совместное проведение праздников.	18,84	2
3.	Семейные торжества (свадьбы, юбилеи и т.д.)	15,51	3
4.	Семейные ужины (завтраки, обеды).	12,18	4
5.	Отдых и работа на даче.	9,61	5
6.	Совместные прогулки, пикники.	9,00	6
7.	Создание фотоальбомов.	4,99	7
8.	Семейные советы.	4,9	8
9.	Религиозные обряды.	3,93	9

Таблица 2 показывает, что для большинства респондентов среди приоритетных семейных традиций, являются: совместное проведение праздников, прежде всего, дни рождения членов семьи, а также семейные торжества (свадьбы, юбилеи и т. д.).

Популярными мероприятиями являются организация семейных ужинов (завтраки, обеды).

Менее всего, опрошенные студенты оценивают такие традиции как, создание фотоальбомов; совместные прогулки, пикники; отдых и работа на даче; семейные советы; религиозные обряды.

Для большинства респондентов семейные традиции очень важны. Студенты считают, что в семье обязательно должны быть свои традиции (52,98%). Согласно 39,40% респондентов, семейные обычаи «скорее, значимы; некоторые традиции необходимо соблюдать».

Для 6,63% студентов - «Скорее, не значимы. Но иногда, такие традиции как празднование Дня Рождения отметить можно».

0,99% респондентов ответили что, «Определённо, не значимы. Считают, что можно обойтись без семейных традиций».

При изучении ответов на вопрос: «В какой мере Вас устраивает социальная политика, которую проводят власти нашей страны?» было выявлено положительные результаты.

50,66% респондентов, в целом устраивают проводимые мероприятия по поддержке семьи; 42,38% студентов, отчасти устраивает, отчасти нет. Только 6,96% опрошенных, в целом не устраивает семейная политика государства.

Среди мер государственной поддержки семей с детьми, опрошенные студенты счи-

тают наиболее справедливым, следующие:

1 место - «Государственная поддержка распределяется между всеми семьями с детьми независимо от уровня их дохода» (59,6%);

2 место - «Государственная поддержка оказывается только семьям с низким уровнем дохода» (18,6%);

3 место - «Родителям перечисляются деньги на счёт, с которого оплачиваются товары и услуги надёжных поставщиков, государство выступает гарантом качества этих товаров / услуг» (13,9%);

4 место - «Родители получают выплаты на детей и распоряжаются ими по своему усмотрению» (7,9%).

Огромную роль в бытие каждого человека играет цель жизни. При изучении выбора жизненных целей студентов медицинского вуза, были получены следующие данные (см. таблицу 3).

Таблица 3. Жизненные цели студентов

Table 3. Life goals of students

№	Вид цели	% ответов	Ранг
1.	Создать счастливую семью, воспитать детей.	12,72%	1
2.	Здоровье.	11,45%	2
3.	Сделать карьеру.	11,23%	3
4.	Побывать в разных странах мира.	9,58%	4
5.	Получить качественное образование.	9,5%	5
6.	Иметь интересную работу.	9,41%	6
7.	Иметь надёжных друзей.	7,98%	7
8.	Обзавестись связями, полезными знакомствами.	6,16%	8
9.	Иметь много свободного времени и проводить его в своё удовольствие.	4,47%	9
10.	Иметь собственный бизнес.	4,45%	10
11.	Иметь возможность для свободного выражения своей позиции, мнения.	4,35%	11
12.	Снискать уважение окружающих, признание коллег по работе.	2,86%	12

Таблица 3 показывает, что для опрошенных студентов в тройку значимых жизненных целей входят: создать семью, воспитать детей; вести здоровый образ жизни; сделать карьеру.

Актуальными целями являются: побывать в разных странах мира; получить качественное образование; иметь интересную работу.

Менее всего, студенты ставят перед собой цели: иметь возможность для свободного выражения своей позиции, мнения; получить уважение окружающих.

В своём исследовании мы рассмотрели залог успеха студента медицинского университета.

По мнению, респондентов, сегодня невозможно добиться успеха в нашей стране без следующих показателей (в ранговом порядке):

1. Без денег, финансовых возможностей, стартового капитала, материальной базы (26,15%).

2. Без желания работать, трудолюбия, дисциплины, упорства (19,20%).

3. Без образования, знаний, ума, без мозгов (18,54%).

4. Без стремлений, инициатив, активной жизненной позиции (12,58%).
5. Без хороших знакомств, личных связей (11,25%).
6. Отсутствие навыков, умений, опыта, профессионализма (6,29%).
7. Без уверенности в себе (5,99%).

В последнее время в России много делается для популяризации семьи. 2024 год в РФ был объявлен годом семьи. Делается целый ряд мероприятий по социальной защите семьи, по заинтересованности в создании многодетной семьи. В 2022 году принят Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации», где устанавливается звание «Мать — героиня».

Мы попытались изучить отношение студентов к многодетным семьям.

В вопросе, «Какие эмоции Вы испытываете, когда сталкиваетесь с семьёй, в которой воспитывается трое или более детей?», получены следующие данные.

подавляющее большинство респондентов позитивно эмоционально реагируют в отношении многодетных семей (69,57%). Это проявляется в следующих показателях: уважение — 30,39% (1 место), гордость (14,33% - второе место), радость (13,12% - третье место), надежда (5,52%), доверие (6,21%).

21,57% опрошенных проявляют безразличие, не испытывают никаких эмоций.

Только 4,28 % респондентов испытывают отрицательные чувства. Это выражается эмоциональными параметрами: тревога, страх (2,41%), раздражение (1,03%), разочарование (0,51%), возмущение, недовольство 0,34%.

5% опрошенных затруднились ответить.

Выводы. Для студентов медицинского вуза, самыми значимыми ценностями и жизненными целями являются семья, здоровье.

Несмотря на то, что материальные ценности для молодёжи не входят в тройку основных, они составляют первоочередную проблему их жизнедеятельности.

Успех молодые люди связывают с финансовыми возможностями, трудолюбием и образованием. Студенты демонстрируют традиционные семейные ценности. Это проявляется в желании создать семью по любви, наличие взаимопонимания, поддерживать друг друга, иметь двоих детей. Положительно реагируют в отношении многодетности.

Молодёжь предпочитает эгалитарные взаимоотношения в своей семье.

Позитивные семейные отношения закладываются у студентов, преимущественно родителями, через такие традиции как, совместное празднование дней рождения членов семьи, проведение торжеств. Предпочтительным возрастом создания семьи у студентов, является период 26-36 лет, что совпадает с общероссийскими исследованиями.

В семейном воспитании студенты больше всего, ценят уход, заботу и любовь родителей.

Молодые люди рассчитывают на государственную поддержку в рамках семейной политики РФ, где она распределяется между всеми семьями с детьми независимо от уровня их доходов. Следующим шагом данного исследования станет повторное эмпирическое изучение на группах студентов различных вузов и колледжей, для обеспечения чистоты эксперимента и получения сравнительных данных позволяющих рассмотреть закономерности понимания семьи как социального института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галямова, Е. В. Представления о браке у современной молодёжи / Е. В. Галямова, А. Р. Зарипова // Научный Татарстан. — 2018. — № 3. — С. 97-104.
2. Гурко, Т. А., Установки студентов в брачно – семейной сфере и отношениях между полами / Т. А. Гурко, М. С. Мамиконян // Вестник института социологии. — 2018. - Т.

9. — № 4 (27). — С. 192-226.

3. Березенская, И. Н. Институт семьи в современном обществе как общность социально - ценностных форм бытия человека / И. Н. Березенская, Ю. П. Денисов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Часть II. - 2017. — С. 45-48.

4. Витковский, Е. О. Современное отношение молодёжи к семье и браку. / Е. О. Витковский, О. З. Кузнецова // Электронный научно - методический журнал Омского ГАУ. — 2019. — № 6. — С. 6-7. - URL [http:// e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf](http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf).

5. Иванишко А. М. Дифференциация моделей семейных отношений в современной молодёжной среде: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: специальность 5.4.4./ Иванишко Анна Михайловна; ПГУ. - Пенза, 2024 - 22 с.

6. Ильдарханова, Ч. И. Демографическая идентификация молодёжи: к постановке проблемы/ Ч. И. Ильдарханова, Г. М. Рустамова // Вестник Южно - российского государственного технического университета. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 80-94.

7. Ионцева, М. В. Социально - психологические основания представлений о семейных ценностях у студенческой молодёжи /М. В. Ионцева, П. А. Магомедов // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 1 (68). — С. 315- 317.

8. Калинина, Т. В. Ценностно смысловое отношение к институту семьи современных студентов / Т. В. Калинина, С. П. Акутина // Проблемы современного педагогического образования. — 2024. — № 82-4.. — С. 156-159.

9. Кузьмин, В. П. Особенности отношения студентов младших курсов медицинского вуза к научно-исследовательской работе/ В. П. Кузьмин // Электронный научный журнал "Коллекция гуманитарных исследований". - №1. — С. 26-32.

10. Кузьмин, В. П. Взаимосвязь уровня патриотизма и субъективного качества жизни студентов: опыт эмпирического исследования/ В. П. Кузьмин, А. Р. Нижник // Электронный научный журнал "Коллекция гуманитарных исследований". — 2024. — № 2 (39). — С. 48-54.

11. Лазаренко, А. А. Социально-психологические детерминанты представлений студенческой молодёжи о семье / А. А. Лазаренко, А. Д. Сафронова, Г. И. Гапонова // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — № 78-2. — С. 352-355.

12. Масленникова, С. А. Изучение представлений современной молодёжи о брачно-семейных отношениях / С. А. Масленникова, А. И. Непряхина// Человеческий капитал. — 2019. — № 5(125). — С. 177- 184.

13. Романович, Н. А. Проблемы института семьи в молодёжной среде / Н. А. Романович // Наука. Культура. Общество. — 2023. - Т. 29. - № 1. — С. 90-102.

14. Ростовская, Т. К. Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова; под ред. Т. К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с.

15. Сайфуллин, Г. П. Развитие семейно ориентированного поведения и готовности молодёжи к семейной жизни: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук: специальность 22.00.03./ Сайфуллин Григорий Петрович; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» - Нижний Новгород, 2022 - 32 с.

16. Семейная экосистема человека: монография / З. Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С. А. Судбин, Д. А. Шпилев. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. – 225 с.

17. Семья в современном социуме: правовые и психологические аспекты монография

/ под общ. ред. научного совета ГНИИ "Нацразвитие". – Спб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2023 – 80 с.

18. Семья и дети в России. 2021: - М.: «Перо», 2022.- 120 с.

19. Социально-экономическое положение в России. Январь - ноябрь 2024 года. - М.: Росстат, 2024 — 313 с.

20. Фомина, О. Е. Влияние социальных сетей на формирование гендерных установок молодежи в малых городах России / О. Е. Фомина // Вестник Южно - российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. . — 2022. – Т. 15. - № 1. — С. 232-246.

Получена: 05.04.2025 г.

Принята к публикации: 22.06.2025 г.

MEDICAL STUDENTS' IDEAS ABOUT FAMILY: CASE STUDY OF KURSK STATE MEDICAL UNIVERSITY (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

© Vyacheslav P. Kuzmin

Vyacheslav P. Kuzmin – Candidate of Sciences in Sociology, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, Karl Marx, 3, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The modern Russian family is at a difficult stage of its development. The difficulties of the family are manifested through such indicators as: widespread cohabitation; an increase in the number of divorces; a decrease in the birth rate; the prevalence of families with one child [16]; an increase in the proportion of mothers giving birth after 25 years [15]; a shift in gender roles; a change in basic values, the nature of attitudes towards the family [12]. In order to effectively work to improve the social status of the family, it is necessary to know the opinion of young people about modern values, readiness to create a family, life goals, difficulties, and strategies.

The study revealed a positive attitude of students towards family. Family for young people is, first of all: love, care, concern, hard work and education. In case of a difficult life situation, young students count on social protection from the state. Junior students have plans to create their own family.

Purpose: to study medical students' perceptions of family.

Methods and materials: Questionnaire; theoretical analysis of literature; statistical processing of empirical data. The study was conducted using Google forms.

Results: The study revealed a positive attitude of students towards family. Family for young people is, first of all: love, care, concern, hard work and education. In case of a difficult life situation, young students count on social protection from the state. Junior students have plans to create their own family.

KEYWORDS: family; student; family policy; value; marriage; gender role; youth; life difficulties; traditions.

75

REFERENCES

1. Galyamova, E. V. Predstavleniya o brake u sovremennoj molodyozhi / E. V. Galyamova, A. R. Zaripova // Nauchnyj Tatarstan. — 2018. — № 3. — S. 97-104.
2. Gurko, T. A., Ustanovki studentov v brachno – semejnoy sfere i otnosheniyax mezhdru polami / T. A. Gurko, M. S. Mamikonyan // Vestnik instituta sociologii. — 2018. - T. 9. — № 4 (27). — S. 192-226.
3. Berezenskaya, I. N. Institut sem'i v sovremennom obshchestve kak obshhnost' social'no - cennostnyx form by'tiya cheloveka / I. N. Berezenskaya, Yu. P. Denisov // Potencial rossijskoj e'konomiki i innovacionny'e puti ego realizacii. Chast' II. - 2017. — S. 45-48.
4. Vitkovskij, E. O. Sovremennoe otnoshenie molodyozhi k sem'e i braku. / E. O. Vitkovskij, O. Z. Kuzneczova // E'lektronnyj nauchno - metodicheskij zhurnal Omskogo GAU. — 2019. — № 6. — S. 6-7. - URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf>.
5. Ivanishko A. M. Differenciaciya modelej semejnyx otnoshenij v sovremennoj molodyozhnoj srede: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskix nauk: special'nost' 5.4.4./ Ivanishko Anna Mixajlovna; PGU. - Penza, 2024 - 22 s.
6. Il'darxanova, Ch. I. Demograficheskaya identifikaciya molodyozhi: k postanovke problemy / Ch. I. Il'darxanova, G. M. Rustamova // Vestnik Yuzhno - rossijskogo gosudarstvennogo texniceskogo universiteta. — 2022. - T. 15. — № 1. — S. 80-94.
7. Ionceva, M. V. Social'no - psixologicheskie osnovaniya predstavlenij o semejnyx cennostyax u studencheskoj molodyozhi /M. V. Ionceva, P. A. Magomedov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2018. — № 1 (68). — S. 315- 317.
8. Kalinina, T. V. Cennostno smy'slovoe otnoshenie k institutu sem'i sovremennyx studentov / T. V. Kalinina, S. P. Akutina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. — 2024. — № 82-4.. — S. 156-159.
9. Kuz'min, V. P. Osobennosti otnosheniya studentov mladshix kursov medicinskogo vuza k nauchno-issledovatel'skoj rabote/V. P. Kuz'min // E'lektronnyj nauchnyj zhurnal "Kollekciya gumanitarnyx issledovanij". — E'lektronnyj nauchnyj zhurnal "Kollekciya gumanitarnyx issledovanij". — № 1. — S. 26-32.

10. Kuz'min, V. P. Vzaimosvyaz' urovnya patriotizma i sub`ektivnogo kachestva zhizni studentov: opyt' èmpiricheskogo issledovaniya/ V. P. Kuz'min, A. R. Nizhnik // Èlektronnyj nauchnyj zhurnal "Kollekciya gumanitarny'x issledovanij". — 2024. — № 2 (39). — S. 48-54.

11. Lazarenko, L. A. Social'no-psixologicheskie determinanty predstavlenij studencheskoj molodyozhi o sem'e / L. A. Lazarenko, A. D. Safronova, G. I. Gaponova // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. — 2023. — № 78-2. — S. 352-355.

12. Maslennikova, S. A. Izuchenie predstavlenij sovremennoj molodyozhi o brachno-semejny'x otnosheniyax / S. A. Maslennikova, A. I. Nepryaxina// Chelovecheskij kapital. — 2019. — № 5(125). — S. 177- 184.

13. Romanovich, N. A. Problemy` instituta sem'i v molodyozhnoj srede / N. A. Romanovich // Nauka. Kul'tura. Obshhestvo. — 2023. - T. 29. - № 1. — S. 90-102.

14. Rostovskaja, T. K. Sem'ja i demograficheskie processy v sovremennoj Rossii: Monografija / T. K. Rostovskaja, V. N. Arhangel'skij, A. E. Ivanova, O. V. Kuchmaeva, V. G. Semenova; pod red. T. K. Rostovskoj; FNIS RAN. – M.: Izd-vo «Jekon-Inforn», 2021. – 257 s.

15. Sajfullin, G. P. Razvitie semejno orientirovannogo povedeniya i gotovnosti molodjozhi k semejnoj zhizni: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk: special'nost' 22.00.03./ Sajfullin Grigorij Petrovich; Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo» - Nizhnij Novgorod, 2022 - 32 s.

16. Semejnaja jekosistema cheloveka: monografija / Z. H. Saraliev, G.L. Voronin, S. A. Sud'in, D. A. Shpilev. – N. Novgorod: Izd-vo NISOC, 2018. – 225 s.

17. Sem`ya v sovremennom sociume: pravovy'e i psixologicheskie aspekty` monografiya / pod obshh. red. nauchnogo soveta GNII "Naczrazvitie". – Spb.: GNII "Naczrazvitie", 2023 – 80 s.

18. Sem'ja i deti v Rossii. 2021: - M.: «Pero», 2022.- 120 s.

19. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie v Rossii. Janvar' - nojabr' 2024 goda. - M.: Rosstat., 2024 — 313 s.

20. Fomina, O. E. Vlijanie social'nyh setej na formirovanie gendernyh ustanovok molodjozhi v malyh gorodah Rossii / O. E. Fomina // Vestnik Juzhno -rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki. . — 2022. – T. 15. - № 1. — S. 232-246.

Received: 05.04.2025

Accepted: 22.06.2025

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ДИСЦИПЛИН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

© И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова

Ковынева И.А. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и педагогики, Курский государственный медицинский университет
e-mail: ir_kov@yahoo.com

Петрова Н.Э. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и педагогики, Курский государственный медицинский университет
e-mail: na_tali68@mail.ru

Адрес: 305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, Российская Федерация

79

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Современная образовательная система проходит период преобразований и реформ, направленных на гуманизацию и гуманитаризацию образования. В связи с тенденциями в медицинских вузах на втором и третьем курсах введены дисциплины (или факультативы, или элективы) языкового цикла: «Русский язык как средство коммуникации», «Коммуникативный практикум по русскому языку в профессиональной деятельности». Новые учебные предметы требуют разработку учебно-методического оснащения (УМО), включающего рабочие учебные программы (РУП), методические указания (МУ) к практическим занятиям для студентов и преподавателей, тестовые задания для промежуточного и итогового контроля, а также методического описания подходов и приемов работы для студентов. Актуальность данного исследования обусловлена интересом к описанию работы в рамках вышеназванных дисциплин с российскими студентами-медиками.

Цель: описание тематической организации языкового материала, методических подходов, образовательных технологий, используемых в процессе преподавания дисциплин.

Материалы и методы. Для исследования были использованы такие общенаучные методы, как сравнение, сопоставление, анализ, синтез, систематизация и обобщение теоретического и практического материала, собственных изысканий и практического опыта.

Результаты. Дисциплины обладают преемственностью, из чего следует возможность составления программ, обеспечивающих межпредметные связи и долгосрочные цели, которые направлены на повышение профессиональной коммуникации будущих врачей. Учебный материал дисциплины «Русский язык как средство коммуникации» охватывает разделы «Орфоэпия», «Лексика и фразеология», «Грамматика», «Стилистика», причем, отталкиваясь от базовых знаний, преподаватель, осуществляя повторение, добавляет информацию как общеобразовательного, так и профессионального характера. В рамках дисциплины «Коммуникативный практикум по русскому языку в профессиональной деятельности» преподаватель, объединяя студентами знания по стилистике, направляет их на создание профессиональных диалогов по системам организма.

Вывод. В процессе преподавания профессионально ориентированных дисциплин целесообразно соблюдать принципы преемственности и межпредметных связей: от базовых знаний школьного курса к нормативным аспектам языка и медицинской этике, от стилистики к диалогам: «врач-пациент», «врач-родственники больного», «врач-медицинский персонал», что будет способствовать формированию коммуникативной компетенции студентов-медиков. В рамках языкового материала и целей и задач усилия педагога направлены на расширение общегуманитарного кругозора, опирающегося на владение коммуникативным, познавательным и эстетическим потенциалом русского языка, повышение общекультурного и профессионального уровней студентов-медиков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманизация образования; профессиональная коммуникация; языковые дисциплины; языковая компетенция; профессиональный диалог «врач-пациент».

Современная образовательная система проходит сложный период преобразований и реформ, направленных на гуманизацию и гуманитаризацию образования [8; 14]. В связи с данными тенденциями в медицинских вузах на втором и третьем курсах были введены дисциплины (или факультативы, или элективы) языкового цикла: «Русский язык как средство коммуникации», «Коммуникативный практикум по русскому языку в профессиональной деятельности». Новые учебные предметы требуют разработки учебно-методического оснащения (УМО), включающего рабочие учебные программы (РУП), методические указания (МУ) к практическим занятиям для студентов и преподавателей, тестовые задания для промежуточного и итогового контроля, а также методического описания подходов и приёмов работы со студентами. Актуальность данного исследования обусловлена интересом к описанию работы в рамках вышеназванных дисциплин с российскими студентами-медиками.

Цель исследования: описание тематической организации языкового материала, методических подходов, образовательных технологий, используемых в процессе преподавания дисциплин «Русский язык как средство коммуникации», «Коммуникативный практикум по русскому языку в профессиональной деятельности», способствующих формированию коммуникативной компетенции студентов –медиков.

Материалами для исследования послужили различные программы, учебно-методические пособия, учебники по аналогичным и близким учебным дисциплинам, публикации в журналах различного уровня и сборниках научных, методических и научно-практических конференций отечественных и зарубежных авторов [18; 19; 20]. Для исследования были использованы такие общенаучные методы, как сравнение и сопоставление, анализ и синтез, систематизация и обобщение не только теоретического и практического материала, но и собственных изысканий и практического опыта.

Анализ научных публикаций показал недостаточное освещение данного аспекта обучения студентов медицинских вузов. Можно отметить ряд статей, в которых авторы приходят к заключению, что эффективная коммуникация способствует повышению качества оказания медицинской помощи и значительно снижает вероятность конфликтов между основными участниками медицинского дискурса [1; 3; 4; 5]. Однако если профессиональный диалог еще попадает в сферу научного освещения [9; 10; 12], то проблематика, связанная с созданием профессионально ориентированного курса русского языка для российских студентов, принципы отбора и организации материала, описание методических путей повышения уровня языковой компетенции студентов медицинских вузов, то есть будущих медицинских работников, крайне редко становится предметом обсуждения педагогического сообщества.

Результаты исследования. Языковые дисциплины (факультативы и элективы) в рамках гуманитаризации и гуманизации высшего образования, начиная с 90-х годов прошлого столетия, активно вводились в учебный процесс под общим названием «Русский язык и культура речи» [11]. Однако следует отметить, что в медицинских вузах, особенно на лечебном факультете, их преподавание было периодическим и непродолжительным. Положительные тенденции в этом направлении произошли в связи с изменением Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО). Новые дисциплины были введены с целью повышения коммуникативной и профессиональной компетенции будущих врачей, которым необходимо вести профессиональный диалог не только с коллегами, медицинским персоналом, но и с пациентами, а также их родственниками. Безусловно, каждая коммуникативная ситуация уникальна, однако есть системные закономерности, которые нужно знать будущим медицинским работникам, чтобы руководствоваться ими в рамках профессионального взаимодействия [7; 13].

Дисциплина «Русский язык как средство профессиональной коммуникации» предполагает обучение студентов по уровням языка: фонетика (орфоэпия и акцентология), лексика и фразеология, морфология и синтаксис, стилистика, причем это новый уро-

вень языковой компетенции, который надстраивается над базовыми знаниями, которые обучающиеся получили в школьном курсе русского языка. А чтобы осуществить и преемственность знаний, и переход на более высокий уровень, проводится контрольный срез на выживаемость базовых знаний. В этом случае преподаватель выбирает различные способы проверки: контрольный диктант, диагностическое тестирование. В нашем случае это тестирование, которое составлено по образцу тестовой части ЕГЭ. Оно позволяет определить, какие знания сохранились у студентов 2 курса, так как эта дисциплина изучается на 2 курсе (в 4 семестре), а после экзамена уже прошло почти 2 года. Отталкиваясь от полученного результата, преподаватель, осуществляя повторение, добавляет новую информацию как общеобразовательного, так и профессионального характера.

Итак, первая тема урока является вводной и диагностической. Студенты знакомятся с базовыми понятиями: *норма, нормативный аспект, виды норм, язык и речь, культура речи, активный и пассивный словарь, коммуникативные качества речи (правильность, точность, логичность, богатство, чистота, выразительность, доступность, коммуникативная целесообразность, действенность), языковая личность, русский национальный язык, национальная идентичность.*

Отталкиваясь от теории, переходим к практике, в процессе которой обучающиеся получают языковые знания общекультурного характера и осваивают профессиональный (медицинский) модуль. Так, на уроке по теме «Фонетика» происходит знакомство с акцентологическими и произносительными нормами. Для формирования знаний и умений наряду с общеупотребительной, студентам предлагается профессиональная лексика для отработки правильной постановки ударения (например, *флюорограф*Афия, *мастопат*Ия, *энцефалоп*Атия, *запломбиров*Ать, *запломбир*Ованный, *лом*Ота, *зак*Упорка (сосудов), *в*Етряная оспа, *кок*ЛЮш, *кол*ЛАпс, *крово*точИть, *щем*Ит, *куп*Ировать, *куп*Ированный, *сгруппиров*Аться, *сгруппир*Ованный, *медикам*Енты, *миз*Ерный, *нед*Уг, *к*Ашлянуть, *возбуд*Ённый, *зубч*Атый) и *произношения (например, биодобавки, дотация, конкурентоспособный, онтогенез, спонсор, депрессия, компетенция, корректный, регресс, лазер, желЁзка, железницы, гранулЁма, гранулёзный, новорождЁнный, живорождЁнный, мёртворождЁнный, амёба, амёбиаз, акуш*Ер, *поблЁкший, ж*Елчно-каменная (болезнь), *желчь, ж*Елчный, *желез*Онный, *алкоголи*ЗМ, *травмати*ЗМ, *профессионали*ЗМ, *горчи*[ШН]ик, *горяче*[ШН]ый, *гречи*[ШН]ый).

На следующих занятиях по теме «Лексика и фразеология» вводится как общеупотребительная (например, слова из латинского языка: *декан – десятник, ректор – правитель, профессор – наставник, доцент – учитель, ассистент – присутствующий, кандидат (наук) – одетый в белое, стипендия – плата; из греческого языка: педиатр – ребёнок + лечение, врач; кафедра – стул, кресло*) [11], так и медицинская терминология, требующая особого произношения и ударения, а также фразеологизмы (например, *лицо Гиппократа, бычье сердце, медвежья лапа, заячья губа, волчья пасть, подсластить пилюлю, в час по столовой ложке, мраморная бледность, класть зубы на полку*), эпонимы (например, *болезнь Педжета, болезнь Дауна, болезнь Боткина, болезнь Паркинсона, болезнь Альцгеймера, отёк Квинке, синдром Питера Пена, синдром Золушки, ахиллова сухожилия*) [6], которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью.

На этом же уроке можно, расширяя круг знаний обучающихся, хотя бы вскользь вспомнить пословицы и поговорки с медицинской тематикой (например, *здор*Овому всё здОрово; *в здоровом теле – здоровый дух; здоровье и счастье не живут друг без друга; врач лечит больного, а не болезнь; утро встречай зарядкой, вечер провожай прогулкой; двигайся больше – проживёшь дольше; отдай спорту время, а взамен получи здоровье; врачу не веришь – болезнь не одолеешь*). Пословицы и поговорки – это не только важный элемент культуры, но и фактор, формирующий отношение к национально-культурным традициям, в том числе и к здоровью. Они помогают осознать, что здоровье зависит как от самого человека, так и от врача.

Рассматривая такие основные лексические понятия, как интернационализмы, старославянизмы, историзмы, неологизмы, термины и другие, стоит также уделить внимания жаргонизмам, сделав акцент именно на профессиональных жаргонизмах в медицинском дискурсе. Причём следует обсудить, где, когда и с кем уместно использовать подобную

специфическую лексику: «Оксана» (оксипутират натрия), «фенька» (феназепам), «съеши папку» (прими папаверин), «аппендюк» (аппендицит), «хоблики» (ХОБЛ), «лежак» (лежащий больной), «валежник» (палата с лежащими больными), «мишура» (плетка ЭКГ), «картинки в разных проекциях» (рентгенологические снимки) и многие другие, которые для экономии времени и удобства в профессиональной коммуникации придумали изобретательные медработники. При этом нужно подчеркнуть, что профессиональная этика всегда должна регламентировать, насколько уместно употребление такой лексики.

Нормы грамматики и синтаксиса повторяются, а затем отрабатываются на словосочетаниях и предложениях, которые часто употребляются в бытовом, официально-деловом, научном контексте (благодаря вашему предложению, вопреки решению заседания кафедры, наперекор приказу декана, согласно указу президента, вопреки здравому смыслу, наперекор ожиданию, по прошествии времени, по поступлении в институт, по приезде в большой город, по истечении времени, по окончании работы, по приходе домой, по прилёте в аэропорт). Кроме того, внимания заслуживают специально отобранные для медицинского профиля словосочетания (истёкший период – истёкший кровью, анализ крОви – жар в кровИ, ломит кОсти – лечь костьмИ, перелом кОсти – узок в костИ).

Источником отрицательного грамматического и синтаксического материала являются студенческие научные работы старшего курса (например: *Попадая гормоны в кровь, оказывают регулирующее влияние на организм. Целью исследования выступают изучение особенностей межнационального общения и невербальной коммуникации. Большинство студентов сдало экзамены на «отлично». Наш преподаватель анатомии, он интересно проводит занятие. По поводу неуспеваемости собрание проводили мы. Восхищаться и преклоняться перед защитниками Отечества. Ходить и тренироваться в спортзал*).

Говоря о языковой, или лингвистической, компетенции будущих медицинских работников, в ходе изучения нормативных аспектов современного русского литературного языка (СРЛЯ) невозможно обойти вниманием орфографические и пунктуационные нормы, поэтому одна из тем этого курса «Графика и орфография. Принципы русской орфографии. Основные типы орфограмм. Пунктуация. Основные правила употребления знаков препинания». Нельзя не подчеркнуть, что владение орфографическими нормами является общеобязательным условием грамотности любого специалиста, а правильная постановка знаков препинания, в свою очередь, способствует правильному пониманию текста [11]. Урок по данной теме может проходить как семинар или коллоквиум, диктант или комплексное тестирование, а может представлять практикум и содержать в себе все перечисленные виды учебной работы.

Вместе с тем, даже при наличии небольшого количества учебных часов, много внимания уделяется стилям речи вообще и научному в частности. Перед преподавателем стоит задача: сформировать систему знаний по языковым признакам различных стилей речи. Особое внимание направлено на разбор требований к написанию курсовой работы со всей её структурно-композиционной и содержательной спецификой, так как многие учащиеся на этом курсе пишут внеплановые курсовые работы по предложенным преподавателям темам лингвистического профиля. Это также повышает уровень лингвистической компетенции, поскольку, кроме написания, ещё предполагается защита этой работы. В качестве слушателей выступают одногруппники, которые не только слушают, но и активно обсуждают содержание курсовых исследований, задают вопросы авторам, иногда устраивают дискуссии.

Кроме того, на занятии по стилям речи осуществляется подробный анализ видов вторичных жанров научного стиля: различных видов планов (простого и сложного, назывного, вопросного и тезисного), рефератов (реферат-конспект, индикативный реферат, реферат-резюме), конспекта, аннотации, тезисов и рецензии. На аннотации следует остановиться подробно, так как её придётся писать к тем статьям, которые все

студенты без исключения подготовят и будут защищать по дисциплине следующего семестра.

«Коммуникативный практикум по русскому языку в профессиональной деятельности» – ещё одна дисциплина гуманитарного цикла, которая является логическим продолжением предшествующей. Само название говорит о многом. Профессия врача всегда была и будет лично ориентирована и лингво ориентирована, поэтому обучение профессиональному диалогу «врач-пациент» является приоритетным в рамках данной дисциплины [14]. Не следует забывать, что такой диалог является синтезом научного, официально-делового и разговорного стилей. Именно поэтому после диагностического тестирования, которое позволяет оценить выживаемость знаний по предыдущей дисциплине («Русский язык как средство коммуникации»), следующий курс начинается со стилистики.

Изучение научного стиля речи (НСР) посвящено написанию научной работы с последующим анализом статьи по медицинской теме. Студенты получают отсроченное задание: написать научную статью или тезисы по одной из предложенных преподавателем тем с последующим выступлением-защитой или на предпоследнем занятии, или на студенческой конференции. Как правило, список тем касается межпредметной интеграции (*язык и медицина; медицинский дискурс; медицинская этика и деонтология; межкультурная коммуникация; народная и традиционная медицина; современная образовательная среда в медицинском вузе; внешняя и внутренняя культура медика; врач и больной: история и специфика культурного взаимодействия; речь пациента как отражение его психозмоционального состояния и др.*) и даётся на выбор учащимся.

Кроме того, студентам предлагаются темы, соответствующие году, объявленному президентом Российской Федерации – В.В. Путиным. Так, 2023 – Год педагога и наставника, 2024 – Год семьи, 2025 – Год защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В рамках этих тематических направлений формулируются темы для студенческих научных работ: статей и тезисов. Такой вид учебной деятельности формирует у обучающихся как интерес к научно-исследовательской деятельности, так и умения, и навыки владения научной речью, в письменной и устной форме. Многие участники студенческого научного общества (СНО) КГМУ выступали с первым своим докладом именно в рамках языковых дисциплин, а затем, благодаря приобретенному опыту, стали авторами многих научных публикаций и участниками научных студенческих конференций различного уровня [1, 2, 15, 17]. Можно смело говорить о многолетних научных исследованиях студентов медицинского университета, которые продолжают изучать, анализировать различные аспекты взаимодействия языка и медицины и выступать на студенческих форумах, обсуждая актуальные как для современной молодёжи, так и будущих врачей проблемы [6; 14].

Речь современного врача должна обладать такими качествами, как правильность, точность, логичность, доступность и действенность. Чтобы соответствовать этим требованиям, необходимо владеть нормами современного русского литературного языка, в числе которых важное место занимают нормы грамматики, отвечающие за словообразование и словоизменение. Ошибки, допускаемые в устной и письменной речи, делают её не только неправильной, но и непонятной, снижая её воздействие на слушателя. Именно поэтому студентам необходимо не только познакомиться с классификацией грамматических и речевых ошибок, знать механизмы их образования, но и уметь исправлять ошибки в устной и письменной речи. Иными словами, учащиеся должны овладеть навыками редакторской правки письменного текста, своего и чужого. Для этого преподаватель с каждым автором статьи индивидуально обсуждает и корректирует речевые и грамматические ошибки, возвращая текст на доработку, которую ещё раз проверяет и одобряет, но если работа оставляет желать лучшего, то её ещё раз

совместно перерабатывают и приводят в состояние, соответствующее нормативному аспекту и тематическому содержанию. Кроме того, на занятии можно дать фрагмент из каких-либо студенческих работ и совместно отредактировать её, комментируя речевые и грамматические ошибки, объясняя механизмы их возникновения, то есть нарушения грамматической структуры (морфологические и синтаксические), а также речевые (лексические и стилистические). Аналогичные задания можно раздать на карточках, организовав индивидуальную, парную или командную работу. Для опытного преподавателя открывается простор для методического, а для студентов – языкового творчества, что должно принести эффективные результаты. Студенты должны понимать, что изучение предложенных тем им, безусловно, необходимо для формирования и развития профессиональной компетенции.

На одном из практических занятий, предшествующих защите научных работ, студенты знакомятся с основами ораторского (риторического) мастерства: с критериями публичного выступления и этапами подготовки к нему (*инвенция, диспозиция, элокуция, мемурио, акцио*); задачами выступления, требованиями к структуре, содержанию, форме речи и её произнесению. Знание законов и особенностей публичного выступления помогает чувствовать себя уверенно в любой коммуникативной ситуации: на семинарских занятиях и научной конференции, на зачётах и экзаменах, в беседе с пациентами и на медицинском консилиуме.

84

Кроме того, обучающихся знакомят с основами невербальной коммуникации и средствами невербального общения, к которым относятся мимика, жесты, позы, взгляд, походка, осанка. Эти знания важны, поскольку они помогают не только считывать подтекст поведения собеседника, но и самому демонстрировать правильный посыл своему партнёру по коммуникации. Например, знание различных видов жестов (*позитивных и негативных, сигналы намерения и состояния*), поз (*открытых, закрытых и зеркальных*), дистанций (*интимная, личная, социальная и общественные зоны*) может помочь выстроить правильную коммуникативную тактику и не совершать ошибок.

Тема «Официально-деловой стиль речи (ОДСР)» предполагает не только обсуждение речевых и грамматических особенностей, но и написание таких документов, как заявление, объяснительная и служебная записки, автобиография, расписка, доверенность, профессиональное резюме. Безусловно, преподаватель, объединяя полученные студентами знания, направляет их на создание профессиональных диалогов по различным системам организма (*нервная, сердечно-сосудистая, пищеварительная, мочевыделительная, дыхательная, мочеполовая, опорно-двигательная, или костно-мышечная, покровная*) и органам чувств (*обоняния, осязания, слуха, зрения, вкуса*).

В центре внимания оказывается этический аспект профессионального общения в медицинской сфере [2], этапы взаимодействия медработника с пациентом, беседа с родственниками больного. Кроме того, студенты учатся писать выписку из истории болезни по прочитанному, а затем и прослушанному диалогу. На таких занятиях уместно использовать различные образовательные технологии и методы обучения (например, через деятельность (Learning by Doing, LBD): парную и командную работу, мозговой штурм и анализ проблемных ситуаций, самооценку и взаимооценку – отчеты учащихся об успеваемости друг другу, отчеты о собственной успеваемости).

На протяжении всех занятий в качестве промежуточного контроля студенты выполняют тестовые задания, а на итоговом занятии в качестве контроля их ожидает тест по всем темам, письменное задание и устный диалог «врач-пациент». Обучающиеся должны продемонстрировать как теоретические знания по изученной дисциплине, так и практические навыки дипломированного врача, который умеет заполнить бланки и формуляры или написать необходимые документы, провести профессиональный диалог [1; 15; 17].

Выводы. В процессе преподавания профессионально ориентированных дисциплин по русскому языку («Русский язык как средство коммуникации», «Коммуникативный

практикум по русскому языку в профессиональной деятельности») целесообразно соблюдать принципы преемственности и межпредметных связей: от базовых знаний школьного курса к нормативным аспектам языка и медицинской этике, от стилистики к диалогам: «врач-пациент», «врач-родственники больного», «врач-медицинский персонал», что будет способствовать формированию коммуникативной компетенции студентов-медиков. В рамках изучаемого языкового материала и поставленных целей и задач усилия педагога должны быть направлены на расширение общегуманитарного кругозора, опирающегося на владение коммуникативным, познавательным и эстетическим потенциалом русского языка, повышение общекультурного и профессионального уровней студентов-медиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненкова, Д.Д. Проблемы медицинского дискурса: общение с пациентом / Д.Д. Анненкова // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: сборник научных трудов VIII Междунар. студ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Курского государственного медицинского университета (Курск, 17 апреля 2025 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2025. – С. 18-20. – Текст : непосредственный.
2. Банникова, П.Ю. Врачебная этика: основные цели и формы её проявления/ П.Ю. Банникова, Н.Э. Петрова // Наука в аудитории: образовательные технологии для исследовательской деятельности: сб. науч. трудов I Междунар. студенческой науч.-практ. конф. (Курск, 18 декабря 2024 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2024. – С. 77-79. – Текст : непосредственный.
3. Березнева, Е.Ю. Роль биоэтики для успешного становления коммуникации «врач-пациент» у студентов медицинских вузов / Е.Ю. Березнева, А.А. Ивашова // Служение педагогическому делу : сб. статей Междунар. профессионально-методического конкурса. – Петрозаводск, 2025. – С. 68-71. – Текст : непосредственный.
4. Боженкина, С.А. Диалог в медицине, или подходы к построению взаимоотношений между врачом и пациентом / С.А. Боженкина, В.М. Марухно, С.С. Триандафилова // Миссия конфессий. – 2024. – Т. 13. – № 8 (81). – С. 110-114. – Текст : непосредственный.
5. Горина, П.И. Проблемы профессиональной коммуникации в процессе становления молодого врача как специалиста / П.И. Горина // Молодежь – Барнаул: сб. материалов XXV городской науч.-практ. конф. молодых ученых. – Барнаул, 2024. – С. 596 - 602. – Текст : непосредственный.
6. Груздов, А.Ю. Медицинские фразеологизмы в профессии врача / А.Ю. Груздов // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: сб. науч. трудов VI Междунар. студенческой науч.-практ. онлайн-конференции. – Курск, 2023. – С. 164-166. – Текст : непосредственный.
7. Дуброва, В.П. Некоторые аспекты психологической подготовки врача к терапевтическому взаимодействию с пациентом / В.П. Дуброва. // Психологическая наука и образование. - 2000. - № 3. - С. 62-66. – Текст : непосредственный.
8. Ковынева, И. А. Коммуникативная компетенция студентов-медиков: преподавание русского языка в высшей школе / И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова, Т.Н. Мельникова, С.С. Хоронко // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей VIII Международного симпозиума. В 2-х томах. – Симферополь, 2024. – С. 293-298. – Текст : непосредственный.
9. Лескова, И.В. Диалог между врачом и пациентом: современные реалии / И.В. Лескова, С.В. Тяпина, Д.Д. Жученко // Мир науки. Социология, филология, культурология – 2019. – № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK319.pdf> (дата

обращения: 20.03.2025).

10. Мельникова, Т.Н. Симуляционное обучение в практике преподавания языка в медицинском вузе / Т.Н. Мельникова, Е.П. Занкович, И.А. Ковынева, Н.Э. Петрова // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : сб. науч. трудов IX Междунар. науч.-методической онлайн-конф., посвящ. Году семьи в России. – Курск, 2024. – С. 262-266. – Текст : непосредственный.

11. Орлова, Е.В. Русский язык и культура речи для медицинских вузов: учеб. пособие для студентов мед. вузов / Е.В. Орлова. – Ростов-на-Дону: Высшее образование, 2011. – 463 с. – Текст : непосредственный.

12. Орлова, Е.В. Диалог как важнейший жанр речи для студентов-медиков / Е.В. Орлова // Жанры речи. – 2017 – № 2 (16). – С. 226-234. – Текст : непосредственный.

13. Петрова, Н. Э. Русский язык как язык специальности в медицинском вузе / Н.Э. Петрова, Ю.А. Назарова // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве: сб. науч. статей VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». – Курск: ЮЗГУ, 2024. – С. 148-153. – Текст : непосредственный.

14. Петрова, Н.Э. Языковая компетенция как аспект подготовки современного специалиста в медицинском вузе/ Н. Э. Петрова, Д. С. Сенченко // Психология, педагогика, филология: вопросы теории и практики : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, Издательство "Наука и техника", 2024. – С. 44-47.

15. Романов, И.А. Медицинский дискурс в межкультурной коммуникации / И.А. Романов, Н.Э. Петрова // Наука в аудитории: образовательные технологии для исследовательской деятельности: сб. науч. трудов I Междунар. студенческой науч.-практ. конф. (Курск, 18 декабря 2024 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2024. – С. 377-379. – Текст : непосредственный.

16. Хлуновская, Е.О. Роль языка в культурной идентификации человека / Е.О. Хлуновская // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: сборник научных трудов VIII Междунар. студенческой науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Курского государственного медицинского университета (17 апреля 2025 г.) – Курск: Изд-во КГМУ, 2025. – С. 273-276. – Текст : непосредственный.

17. Чернова, Я.В. Роль общения и культуры речи в профессиональной деятельности врача / Я.В. Чернова // Язык. Общество. Медицина : сб. материалов XXIV Республиканской студенческой конференции с международным участием и XXI Республиканского научно-практического семинара с международным участием. – Гродно, 2024. – С. 137-139. – Текст : непосредственный.

18. Arora, N. Interacting with cancer patients: the significance of physicians' communication behavior / N. Arora // Soc Sci Med. – 2003. – 57(5). – P. 791-806.

19. Brinkman, W.B. Effect of multisource feedback on resident communication skills and professionalism: a randomized controlled trial / W.B. Brinkman, S.R. Geraghty, B.P. Lanphear // Arch Pediatr Adolesc. – 2007. – 161(1). – P. 44-49.

20. Jennifer Fong Ha. Doctor-Patient Communication / Jennifer Fong Ha, Nancy Longnecker // A Review Ochsner J. – 2010. – Spring. – 10(1). – P. 38-43.

Получена: 22.05.2025 г.

Принята к публикации: 26.06.2025 г.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AT THE MEDICAL UNIVERSITY

© Irina A. Kovyneva, Natalya E. Petrova

Irina A. Kovyneva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian Language and Pedagogy, Kursk State Medical University
e-mail: ir_kov@yahoo.com

Natalya E. Petrova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Pedagogy, Kursk State Medical University
e-mail: na_tali68@mail.ru

Address: 305041, Russia, Kursk, Karl Marx, 3, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. The article provides a methodological description of the work of a teacher specializing in Russian with Russian medical students within the framework of the academic disciplines "Russian Language as a Means of Communication" and "Communicative Workshop on Russian Language in Professional Activity". Their introduction is due to both the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 31.05.01 "General Medicine" and a social order. The relevance of this study is due to the interest in the thematic content and description of work within the above-mentioned disciplines with Russian medical students.

The purpose of the study is to show in the system the thematic organization of the language material, methodological approaches, educational technologies used in the teaching process.

Methods and materials. For the study, such general scientific methods as comparison and contrast, analysis and synthesis, systematization and generalization of not only theoretical and practical material, but also our own research and practical experience were used.

Results. It was revealed that the disciplines "Russian language as a means of communication" and "Communicative workshop on the Russian language in professional activity" have potential continuity, which implies the possibility of creating programs that ensure interdisciplinary connections and long-term goals aimed at improving the professional communication of future doctors. The educational material of the discipline "Russian language as a means of communication" covers the sections "Orthoepy", "Vocabulary and phraseology", "Grammar", "Stylistics", and, starting from the basic knowledge, the teacher, repeating, adds new information of both a general educational and professional nature. Within the framework of the "Communicative Workshop", the teacher, combining the knowledge of stylistics acquired by students, directs them to the creation of professional dialogues on various body systems.

Conclusions. Communicative competence is formed as a result of creating a complex set of basic knowledge: a school course, normative aspects of language, the basics of public speaking and professional ethics of a future doctor. The disciplines are interconnected not only by continuity of content, but also by goals and objectives: raising the general cultural and professional level of future doctors.

KEYWORDS: humanization and humanitarization of education; professional communication; language disciplines; language competence; professional doctor-patient dialogue.

REFERENCES

1. Annenkova, D. D. Problemy medicinskogo diskursa: obshhenie s pacientom / D.D. Annenkova // Mir glazami molodyx. Studencheskie chteniya: sbornik nauchnyx trudov VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 90-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta (17 aprelya 2025 g.) – Kursk: Izd-vo KGMU, 2025. – S. 18-20
2. Bannikova, P.Yu. Vrachebnaya etika: osnovnyye celi i formy eyo proyavleniya/ P.Yu.Bannikova, N.E.Petrova // Nauka v auditorii: obrazovatelnyye tekhnologii dlya issledovatel'skoj deyatel'nosti: sbornik nauchnyx trudov I Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (18 dekabrya 2024 g.) – Kursk: Izd-vo KGMU, 2024. – S.77-79.
3. Berezneva, E.Yu. Rol bioetiki dlya uspeshnogo stanovleniya kommunikacii «vrach-pacient» u studentov medicinskix vuzov / E.Yu. Berezneva, A.A. Ivashova // Sluzhenie pedagogicheskomu delu : sbornik statej Mezhdunarodnogo professional'no-metodicheskogo konkursa. – Petrozavodsk, 2025. – S. 68-71.

4. Bozhen`kina, S.A. Dialog v medicine, ili podhody` k postroeniyu vzaimootnoshenij mezhdu vrachom i pacientom / S.A. Bozhen`kina, V.M. Maruxno, S.S. Triandafilova// Missiya konfessij. – 2024. – T. 13. – № 8 (81). – S. 110-114.

5. Gorina, P.I. Problemy` professional`noj kommunikacii v processe stanovleniya molodogo vracha kak specialista / P.I. Gorina // Molodezh` – Barnaulu. Materialy` XXV gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molody`x ucheny`x. – Barnaul, 2024. – S. 596.

6. Gruz dov, A.Yu. Medicinskie frazeologizmy` v professii vracha /A.Yu.Gruz dov // Mir glazami molody`x. Studencheskie chteniya. Sbornik nauchny`x trudov VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. – Kursk, 2023. – S. 164-166.

7. Dubrova, V.P. Nekotory`e aspekty` psixologicheskoy podgotovki vracha k terapevticheskomu vzaimodejstviyu s pacientom / V.P. Dubrova. // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. - 2000. - № 3. - S. 62-66.

8. Kovy`neva, I. A. Kommunikativnaya kompetenciya studentov-medikov: prepodavanie russkogo yazy`ka v vy`sshej shkole / I.A. Kovy`neva, N.E`. Petrova, T.N. Mel`nikova, S.S. Xoroneko // Russkij yazy`k v polikul`turnom mire : sbornik nauchny`x statej VIII Mezhdunarodnogo simpoziuma. V 2-x tomah. – Simferopol`, 2024. – S. 293-298.

9. Leskova, I.V. Dialog mezhdu vrachom i pacientom: sovremennyy`e realiii / I.V. Leskova, S.V. Tyapina, D.D. Zhuchenko // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul`turologiya – 2019. – №3. <https://sfk-mn.ru/PDF/10SCSK319.pdf> (dostup svobodny`j).

10. Mel`nikova, T.N. Simulyacionnoe obuchenie v praktike prepodavaniya yazy`ka v medicinskom vuze / T.N. Mel`nikova, E.P.Zankovich, I.A.Kovy`neva, N.E`.Petrova // Metodika prepodavaniya inostranny`x yazy`kov i RKI: tradicii i innovacii. Sbornik nauchny`x trudov IX Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy onlajn-konferencii, posvyashhennoj Godu sem`i v Rossii. Kursk, 2024. S. 262-266.

11. Orlova, E.V. Russkij yazy`k i kul`tura rechi dlya medicinskix vuzov: ucheb. posobie dlya studentov med. vuzov / E.V. Orlova. Rostov-na-Donu: Vy`sshee obrazovanie, 2011. – 463 s.

12. Orlova, E.V. Dialog kak vazhnejshij zhanr rechi dlya studentov-medikov / E.V. Orlova // Zhanry` rechi. – 2017 – № 2 (16). – S. 226-234.

13. Petrova, N. E`. Russkij yazy`k kak yazy`k special`nosti v medicinskom vuze / N.E`. Petrova, Yu.A. Nazarova // Otkry`tie russkogo mira: prepodavanie russkogo yazy`ka kak inostrannogo i obshheobrazovatel`ny`x disciplin v sovremennom obrazovatel`nom prostranstve. Sbornik nauchny`x statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 60-letiyu FGBOU VO «Yugo-Zapadny`j gosudarstvenny`j universitet». – Kursk, 2024. – S. 148-153.

14. Petrova, N. E`. Yazy`kovaya kompetenciya kak aspekt podgotovki sovremennogo specialista v medicinskom vuze/ N. E`. Petrova, D. S. Senchenko // Psixologiya, pedagogika, filologiya: vo-prosy` teorii i praktiki : materialy` II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Simferopol`, Izdatel`stvo "Nauka i texnika", 2024. – S. 44-47.

15. Romanov, I.A. Medicinskij diskurs v mezhkul`turnoj kommunikacii / I.A.Romanov, N.E`. Petrova // Nauka v auditorii: obrazovatel`ny`e texnologii dlya issledovatel`skoj deyatel`nosti: sbornik nauchny`x trudov I Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (18 dekabrya 2024 g.) – Kursk: Izd-vo KGMU, 2024. – S. 377-379.

16. Xlunovskaya, E.O. Rol` yazy`ka v kul`turnoj identifikacii cheloveka / E.O. Xlunovskaya // Mir glazami molody`x. Studencheskie chteniya: sbornik nauchny`x trudov VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 90-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta (17 aprelya 2025 g.) – Kursk: Izd-vo KGMU, 2025. – S. 273-276

17. Chernova, Ya.V. Rol` obshheniya i kul`tury` rechi v professional`noj deyatel`nosti vracha / Ya.V. Chernova // Yazy`k. Obshhestvo. Medicina :sbornik materialov XXIV Respublikanskoj studencheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem i XXI Respublikanskogo nauchno-prakticheskogo seminaru s mezhdunarodny`m uchastiem. – Grodno, 2024. – S. 137-139.

18. Arora, N. Interacting with cancer patients: the significance of physicians' communication behavior / N. Arora // Soc Sci Med. – 2003. – 57(5). – P. 791-806.

19. Brinkman, W.B. Effect of multisource feedback on resident communication skills and professionalism: a randomized controlled trial / W.B. Brinkman, S.R. Geraghty, B.P. Lanphear // Arch Pediatr Adolesc. – 2007. – 161(1). – P. 44-49.

20. Jennifer Fong Ha. Doctor-Patient Communication / Jennifer Fong Ha, Nancy Longnecker // A Review Ochsner J. – 2010. – Spring. – 10(1). – P. 38-43.

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/8
УДК: 377.131.14

От науки к практике

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ

© Е.Б. Гладунцова, Ю.Н. Широбокова, А.С. Заднепровский

89

Гладунцова Е. Б. – преподаватель Медико-фармацевтического колледжа ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

e-mail: gladuncovaeb@kursksmu.net

Широбокова Ю.Н. – преподаватель Медико-фармацевтического колледжа ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

e-mail: shirobokovayun@kursksmu.net

Заднепровский А.С. – студент, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России

e-mail: 89513380929@mail.ru

Адрес: 305041, Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В данной статье рассмотрены вопросы психолого-педагогических условий профилактики противоправного поведения обучающихся медико-фармацевтического колледжа посредством включения студентов в социально-полезную деятельность, проведения своевременных тематических мероприятий и бесед. Работа основана на практическом опыте реализации комплекса интерактивных форм взаимодействия преподавателей, наставников из числа студентов старших курсов медицинского университета с обучающимися колледжа. В статье отражена положительная динамика, основанная на статистических данных, результатах наблюдения и получения обратной связи от профильных ведомств.

Цель исследования: отразить специфику психолого-педагогических условий профилактики противоправного поведения обучающихся среднего профессионального образования посредством применения интерактивных форм работы.

Задачи: Провести теоретический анализ отечественной литературы по теме исследования. Провести эмпирическое исследование методом анализа эффективности психолого-педагогических условий профилактики противоправного поведения посредством применения интерактивных форм работы. Обобщить практический опыт психолого-педагогической работы по профилактике противоправного поведения обучающихся колледжа через социально-полезные практики работы.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов исследования используются работы отечественных авторов по теме исследования, нормативно-правовая база, результаты анализа статистических данных учета внутри колледжа. К методам исследования относятся: анализ, обобщение и систематизация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: противоправные действия; профилактика; деструктивное поведение; девиация; предупреждение.

В Российской Федерации накоплен многолетний опыт профилактики противоправного поведения в молодежной среде в педагогике, психологии, юриспруденции, социологии, философии. На сегодняшний день благодаря активному вовлечению молодых людей в социально-полезные общественные практики, имеется тенденция к снижению уровня девиантного поведения. Министерство просвещения Российской Федерации разработало концепцию по профилактике противоправного поведения и защите прав несовершеннолетних в вопросах обеспечения их безопасности, которая распространяется на все уровни образования, в том числе среднее профессиональное образование.

В своей работе А.А. Опалева и А.П. Кирилл рассматривают противоправные действия как общественно опасные деяния, противоречащие принятым в государстве правовым нормам и наносящие вред правам и интересам как отдельных лиц, так и общества в целом [8]. По мнению авторов проблема преступлений среди несовершеннолетних, является одной из самых существенных социально-правовых проблем общества [8]. Несовершеннолетние преступники, являются резервом преступности будущих десятилетий.

М.С. Бурсакова относит к видам противоправных действий несовершеннолетних обучающихся следующие действия:

1. Корыстной направленности - правонарушения и проступки, связанные со стремлением к материальной, денежной, имущественной выгоде (хищение, кражи).
2. Агрессивной ориентации - действия, направленные против личности (оскорбление, хулиганство, побои, драки, буллинг).
3. Социально активного типа - стремление уйти от активной общественной жизни, уклонение от своих гражданских обязанностей и долга (нежелание учиться, бродяжничество, употребление алкоголя и наркотиков, токсических средств) [3].

В своей работе Бендрикова А.Ю., Логинова Н.С., Калинин Д.А. на основании проведенного исследования отмечают, что существует взаимосвязь между личностной склонностью к противоправному поведению и нарушением коммуникаций между подростками в современном мире. По мнению авторов, первостепенным действием в работе по профилактике противоправного поведения является нормализация коммуникативных связей подростков, обучение их навыкам конструктивного взаимодействия и повышения уровня восприимчивости окружающих [2].

Н.С. Лопаева и Т.М. Резер в своей работе делают акцент на высокой значимости работы внутри образовательной организации, которая предполагает комплекс мероприятий профилактической направленности: беседы, тренинги, значимые акции и праздники, осуществление индивидуальной и групповой психологической работы [6].

Противоправные действия молодых людей, по мнению В.В. Шумского, В.В. Ткаченко и В.В. Колениченко, являются следствием социального неблагополучия, которое, на сегодняшний день, весьма распространенное явление, проявляющееся в нестабильности, разбалансированности, распаде семейных отношений и родственных связей, в критическом падении жизненного уровня, ухудшении условий проживания, деформации ценностных ориентиров, разрушении воспитательных функций семьи. Следствием социального неблагополучия является безразличное отношение к своей жизни, отсутствие целевых установок, интереса к будущему [12].

Результаты исследования. Результаты анализа отечественной литературы по теме исследования свидетельствуют о накопленном теоретическом пласте и практическом опыте профилактики противоправного поведения в молодежной среде. Негативное, безразличное отношение к окружающим, агрессия, асоциальное поведение не соответствует медицинской профессии, поэтому в МФК КГМУ работа с социально неблагополучными студентами начинается с первых дней их обучения, в которую включаются структуры воспитательного отдела колледжа.

На первом этапе проводится работа по выявлению обучающихся «группы риска». К ним относятся:

- студенты, состоящие на учёте в КДН, ОП;
- студенты из неблагополучных, асоциальных семей;
- студенты из неполных семей;
- студенты из малообеспеченных семей;
- студенты, не имеющие родителей и оставшихся без попечения родителей;
- студенты, имеющие вредные привычки;
- студенты группы риска по состоянию здоровья.

Процесс выявления студентов «группы риска» проходит путем работы с личными делами социального педагога, составления социальных паспортов групп классными руководителями.

Далее начинается профилактическая работа с обучающимися «группы риска» по трем направлениям:

1. Организационные мероприятия:

- создание базы данных по результатам психолого-социально-диагностического исследования;

- индивидуальные беседы-знакомства с целью изучения психолого-педагогических особенностей личности данных студентов, выявления интересов и потребностей, трудностей и проблем;

- с помощью классных руководителей, преподавателей организация ненавязчивого контроля за поведением, отношением в учебной группе, использованием свободного времени социально неблагополучных студентов;

- организация встреч, личных бесед с родителями, опекунами, попечителями, работниками социальных служб, методистами отдела опеки и попечительства, социальными педагогами и педагогами психологами организаций, из которых прибыли студенты;

- проведение родительских собраний.

2. Профилактические мероприятия:

- ежеквартальное посещение социально неблагополучных студентов, проживающих в общежитии, с целью проверки и контроля жилищных условий, санитарно-гигиенических норм, психологического микроклимата в комнате, блоке; взаимодействие с воспитателями общежития;

- посещение учебных занятий, мероприятий для определения степени адаптации, выявления трудностей, проблемных и конфликтных ситуаций;

- взаимодействие с классными руководителями, преподавателями для согласования педагогического воздействия на социально неблагополучных студентов, с целью создания обстановки психологического комфорта в группе;

- знакомство студентов с Правилами внутреннего распорядка КГМУ и Правилами проживания в общежитии;

- заседание (по мере необходимости) совета по профилактике правонарушений в МФК КГМУ.

3. Социально-ориентированная деятельность с использованием интерактивных форм является основным элементом в процессе профилактики противоправного поведения обучающихся.

В МФК КГМУ реализуются социальные программы:

1. С 2021 года реализуется специальная адаптационная программа для студентов первокурсников «ААА» с целью создания адаптационных условий для включения первокурсников в образовательную среду медико-фармацевтического колледжа КГМУ, путем временного интенсивного погружения (лагерная смена, август), формирования у первокурсников корпоративной культуры, социальной установки на здоровый образ жизни, предотвращение негативных явлений в молодежной студенческой среде.

Адаптационный лагерь направлен на сопровождение обучающихся 1 курса на всех этапах адаптации, посредством наставников – тьюторов (студентов старших курсов,

Школа тьюторов).

2. С целью формирования социально-психологических компетенций, которые станут возможностью, установкой и механизмом регуляции собственного паттерна (модели) поведения в различных жизненных ситуациях ежегодно реализуется профильная смена лагеря «Гармония» КГМУ для студентов в первую очередь социально-незащищенных категорий.

3. Для создания благоприятных условий, способствующих гармоничному психологическому, социальному, личностному и профессиональному развитию студентов, профилактике правонарушений Социальным центром КГМУ и социально-психологической службой МФК КГМУ разработана и реализуется программа социально-психологического сопровождения и помощи студентам «ДОБРАЯ ВОЛЯ». Партнерами программы являются МБУ «Городской молодежный центр социальных программ «Спектр»», ОКУСО «Центр сопровождения и инноваций». Программа включает мероприятия, имеющие интерактивную направленность:

1) Как избежать безрассудных поступков, не свернуть на преступный путь, не попасться в руки мошенников, сохранить здравый ум и здоровье? Эти и другие вопросы в обсуждаются на информационно-профилактической площадке «Предупрежден, значит – вооружен», мероприятие, направленное на профилактику противоправных действий, асоциального поведения, освещение юридической ответственности обучающихся, куда, в качестве экспертов, были приглашены: начальник Отдела по делам несовершеннолетних УМВД России по г. Курску; консультант Отдела по делам несовершеннолетних и профилактике правонарушений Администрации г. Курска; старший инспектор по делам несовершеннолетних Северного отдела полиции УМВД г. Курска

2) Вопросы противодействия экстремизму и терроризму, правила безопасного поведения в современном обществе обсуждаются на информационно-профилактической площадке «На пути к безопасному обществу». Социально-психологическая дискуссия, направленна на профилактику экстремизма и терроризма, создание устойчивого общества, в рамках которого проведен мастер-класс проекта «Террор.НЕТ», анкетирование по определению латентных склонностей к экстремистским проявлениям у обучающихся.

4) Интерактивная лекция-викторина «Слагаемые здорового образа жизни», диагностика потребностей новых ощущений.

5) «Волнуйтесь на здоровье» – социально-психологическая дискуссия, направленная на снижение уровня тревоги, обучение методам саморегуляции и расслабления, с предварительной диагностикой уровня тревожности.

6) Интерактивная площадка «На любовь свое сердце настрою!», направлены на повышение уровня информированности студентов о социальном эффекте таких общественных феноменов как добровольчество и благотворительность, пробуждение желания оказывать поддержку тем, кто нуждается в помощи, организованной в поддержку Всероссийской акции «Уроки добра».

7) Интерактивное мероприятие профессиональной направленности «Не пройди мимо!» проводится для привлечения внимания к проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья. Студенты всегда с большим энтузиазмом включаются в беседу, в выполнение упражнений, демонстрирующих, с какими сложностями приходится сталкиваться людям с ОВЗ и мастер-класс по сопровождению лиц с ОВЗ.

8) Дискуссия «Буллинг», направленна на профилактику деструктивного поведения, создание безопасного пространства, диагностику психологического климата социометрического статуса в группах.

4. Одной из интерактивных форм проведения профилактических мероприятий являются экскурсионные походы, в том числе профессиональной направленности. Например, в рамках Всероссийской акции «Студенческий десант» студенты знакомятся с работой Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Курской области, с

видами и методиками проводимых экспертиз, особенностями профессии эксперта-криминалиста, историей становления и развития Российской полиции в музее истории Курской милиции-полиции УМВД РФ по Курской области.

5. Социально неблагополучные студенты активно привлекаются к работе в волонтерских отрядах разной направленности («Экопросвет», «Твори добро»).

6. Хорошая материально-техническая база, спортивные и творческие площадки, университета и колледжа, кружки и клубы по интересам позволяют студентам реализовывать свои способности, стремиться к здоровому образу жизни, выстраивать систему тайм менеджмента, что так же ориентирует их на активную жизненную позицию.

Главным вектором профилактики противоправного поведения остается отношение «человек – человек». Личный пример преподавателя, его желание найти подход к каждому студенту, забота о здоровье обучающихся, стремление оказать помощь в трудной жизненной ситуации, позволяют выстроить доверительные отношения и переориентировать студентов «группы риска» на социально-значимую деятельность, доброжелательное отношение к окружающим, стремление быть лучше.

Вовлечение студентов в социально-значимую деятельность, их заинтересованность, которая проявляется в процессе реализации мероприятий, позволяют избавиться от безразличия, злости, ненависти, агрессии, ощущения одиночества, помогают почувствовать себя нужным, сопричастным к общему делу, проникнуться чувством сострадания к окружающим, что в свою очередь соответствует будущей профессиональной деятельности студента МФК КГМУ.

Таблица 1. Данные по МФК КГМУ 2020-2025 уч. г. по постановке на учет студентов за противоправные действия в КДН и ОП

Table 1. Data on the MPhC KSMU 2020-2025 academic year on the registration of students for illegal actions

Год \ Категория	2020-2021 (940 чел)	2021-2022 (1000 чел)	2022-2023 (1057 чел)	2023-2024 (1267 чел)	2024-2025 (1403 чел)
Студенты, состоящие на учете в КДН	-	1	2	4	-
Студенты, состоящие на учете в ОП	2	1	-	1	1
Студенты, состоящие на внутриколледжном учете	-	-	1	-	-
Всего:	12 человек.				

За последние 5 лет из 12 студентов 11 молодых людей уже состояли на учете в Комитете по делам несовершеннолетних (КДН) или в Отделе полиции (ОП) при поступлении в колледж.

По данным таблицы видно, что по отношению к общей численности студентов колледжа, состоящих на учете, составляет менее 0,5%. Данные показатели свидетельствуют о системной и грамотной работе структурных подразделений по профилактике противоправного поведения среди студентов МФК КГМУ, что приводит к низким показателям правонарушений среди обучающихся колледжа.

Выводы. На основании проведенного теоретического анализа и анализа опыта работы можно сделать вывод о накопленном методическом и организационном комплексе мер по профилактике противоправного поведения обучающихся среднего профессионального образования. Сочетание внимательного отношения со стороны педагогического и студенческого коллективов по наставничеству обучающихся, имеющих склонность к противоправным проявлениям, способствует положительной динамике ориентации категории «группы риска» на социально-полезную общественную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландин, А.А. Некоторые аспекты педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях учебно-воспитательного процесса колледжа / А.А. Баландин // Известия Саратовского университета Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – № 3. – С. 237-242.
2. Бендрикова, А.Ю. Значение обучения в медицинском вузе как фактора профилактики риска нарушения социальных коммуникаций и противоправного поведения молодежи / А.Ю. Бендрикова, Н.С. Логинова, Д.А. Калинин // Scientist. – 2023. – № 2 (24). – С. 207-216.
3. Бурсакова, М.С. Педагогические проблемы развития асоциального поведения подростков / М.С. Бурсакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80 - 4. – С. 58-62.
4. Васильева, А.Н. Организация деятельности управления образования по профилактике правонарушений несовершеннолетних / А.Н. Васильева, А.Ю. Портнягина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-4. – С. 54-58.
5. Красникова, А.В. Характеристика модульной программы подготовки студентов педагогического вуза к ранней профилактике противоправного поведения обучающихся / А.В. Красникова // Ped.Rev.. – 2022. – № 2 (42). – С. 126-135.
6. Лопаева, Н.С. Правонарушения в студенческой среде: основные причины, признаки и особенности / Н.С. Лопаева, Т.М. Резер // ИНСАЙТ. – 2024. – № 1 (17). – С. 49 - 67.
7. Мегрикан, И.Г., Иванова, Н. В., Саакова, К. Р. Диагностика агрессивности и враждебности как метод первичной профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде / И.Г. Мегрикан, Н.В. Иванова, К.Р. Саакова // МНИЖ. – 2021. – №12-3 (114). – С. 73-76.
8. Опалева, А.А. Правомерное поведение и правонарушение: проблемы дефиницирования / А.А. Опалева, А. П. Кирилл // Современная наука. – 2024. – № 2. – С. 32-35.
9. Танаева, З.Р. Предупреждение противоправного поведения обучающихся в условиях реализации инновационных проектов профессиональных образовательных организаций / З.Р. Танаева // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – № 2 (38). – С. 161-169.
10. Тимофеева, И.Г. Профилактика деструктивного поведения среди детей и молодежи - актуальное направление деятельности центра профориентации КРИРПО / И.Г. Тимофеева, Т.М. Михайлова // Образование. Карьера. Общество. – 2022. – № 3 (74). – С. 38-43.
11. Хоменко, И. В. Понятия и соотношение функций профилактики и предупреждения преступлений следователем / И.В. Хоменко, Ю.В. Деряшев // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – №1. – С. 107-120.
12. Шумский, В.В. Воспитание несовершеннолетних в современной среде, как фактор профилактики правонарушений / В.В. Шумский, В.В. Ткаченко, В.В. Колениченко // Право и управление. – 2023. – №7. – С. 249-256.

Получена: 03.03.2025 г.

Принята к публикации: 25.06.2025 г.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PREVENTION OF ILLEGAL BEHAVIOR OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF SPO USING INTERACTIVE FORMS

© Elena B. Gladuntsova, Yulia N. Shirobokova,
Alexey S. Zadneprovsky

Elena B. Gladuntsova – Teacher, Kursk State Medical University

Yulia N. Shirobokova – Teacher, Kursk State Medical University

Alexey S. Zadneprovsky – Student, Kursk State Medical University

Address: 305041, Kursk, Karl Marx str., 3, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article deals with the issues of psychological and pedagogical conditions of prevention of unlawful behavior of students of medical and pharmaceutical college through the inclusion of students in socially useful activities, timely thematic events and conversations. The work is based on the practical experience of implementing a set of interactive forms of interaction between teachers, mentors from among senior students of the medical university and students of the college. The article reflects the positive dynamics based on statistical data, observation results and feedback from specialized institutions.

KEYWORDS: Illegal actions; prevention; destructive behavior; deviation; prevention.

REFERENCES

1. Balandin, A.A. Nekotorye aspekty pedagogicheskoy profilaktiki pravonarushenij nesovershennoletnih v usloviyah uchebno-vospitatel'nogo processa kolledzha / A.A. Balandin // *Izvestija Saratovskogo universiteta Nov. ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika.* – 2024. – № 3. – S. 237-242.
2. Bendrikova, A.Ju. Znachenie obuchenija v medicinskom vuze kak faktora profilaktiki riska narushenija social'nyh kommunikacij i protivopravnogo povedenija molodezhi / A.Ju. Bendrikova, N.S. Loginova, D.A. Kalin // *Scientist.* – 2023. – № 2 (24). – S. 207-216.
3. Bursakova, M.S. Pedagogicheskie problemy razvitiya asocial'nogo povedenija podrostkov / M.S. Bursakova // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija.* – 2023. – № 80 - 4. – S. 58-62.
4. Vasil'eva, A.N. Organizacija dejatel'nosti upravlenija obrazovanija po profilaktike pravonarushenij nesovershennoletnih / A.N. Vasil'eva, A.Ju. Portnjagina // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija.* – 2022. – № 76-4. – S. 54-58.
5. Krasnikova, A.V. Harakteristika modul'noj programmy podgotovki studentov pedagogicheskogo vuza k rannej profilaktike protivopravnogo povedenija obuchajushhihsja / A.V. Krasnikova // *Ped. Rev.* – 2022. – № 2 (42). – S. 126-135.
6. Lopaeva, N.S. Pravonarushenija v studencheskoj srede: osnovnye prichiny, priznaki i osobennosti / N.S. Lopaeva, T.M. Rezer // *INSAJT.* – 2024. – № 1 (17). – S. 49 - 67.
7. Megrikjan, I.G., Ivanova, N. V., Saakova, K. R. Diagnostika agressivnosti i vrazhdebnosti kak metod pervichnoj profilaktiki jekstremistskih pojavlenij v molodezhnoj srede / I.G. Megrikjan, N.V. Ivanova, K.R. Saakova // *MNIZh.* – 2021. – №12-3 (114). – S. 73-76.
8. Opaleva, A.A. Pravomernoe povedenie i pravonarushenie: problemy definicirovanija / A.A. Opaleva, A. P. Kirill // *Sovremennaja nauka.* – 2024. – № 2. – S. 32-35.
9. Tanaeva, Z.R. Preduprezhdenie protivopravnogo povedenija obuchajushhihsja v usloviyah realizacii innovacionnyh projektov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij / Z.R. Tanaeva // *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija.* – 2023. – № 2 (38). – S. 161-169.
10. Timofeeva, I.G. Profilaktika destruktivnogo povedenija sredi detej i molodezhi - aktual'noe napravlenie dejatel'nosti centra pororientacii KRIRPO / I.G. Timofeeva, T.M. Mihajlova // *Obrazovanie. Kar'era. Obshhestvo.* – 2022. – № 3 (74). – S. 38-43.
11. Homenko, I. V. Ponjatija i sootnoshenie funkcij profilaktiki i preduprezhdenija prestuplenij sledovatelem / I.V. Homenko, Ju.V. Derishev // *Sibirskoe juridicheskoe obozrenie.* – 2024. – №1. – S. 107-120.

12. Shumskij, V.V. Vospitanie nesovershennoletnih v sovremennoj srede, kak faktor profilaktiki pravonarushenij / V.V. Shumskij, V.V. Tkachenko, V.V. Kolenichenko // Pravo i upravlenie. – 2023. – №7. – S. 249-256.

Received: 03.03.2025

Accepted: 25.06.2025

DOI: 10.21626/j-chr/2025-2(43)/9
УДК: 316.455

Молодёжная наука

ОЦЕНКА ШКОЛЬНИКАМИ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Р.В. Дахтин

Дахтин Р.В. - аспирант кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
e-mail: dahtinroman@mail.ru

97

Адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 88, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Внедрение цифровых технологий в образовательную систему в современном обществе стало главным фактором развития и модернизации образования. Взаимодействие всех участников образовательного процесса, а также учебно-познавательную деятельность школьников на данный момент невозможно представить без цифровых инструментов. Внедрение данных технологий в учебную деятельность, как правило, сопровождается определенными конфликтными ситуациями из-за различного понимания со стороны участников данной деятельности (школьники; педагоги, родители как представители старшего поколения). Поэтому крайне важно исследовать уровень конфликтности школьников в процессе освоения цифровых технологий, то есть их восприятие конфликтных ситуаций, а также отношений с представителями старшего поколения.

Цель исследования: изучение уровня конфликтности школьников при освоении цифровых технологий.

Материалы и методы. Анализ социологических исследований, статистическая обработка эмпирических данных. В основу исследования положены результаты авторского социологического опроса по проблеме уровня конфликтности школьников при освоении цифровых технологий (2025 год, N=582).

Результаты. Результаты исследования показали преимущественно конструктивный характер межпоколенческого взаимодействия в цифровой сфере. Большинство респондентов открыты к диалогу с представителями старшего поколения и позитивно воспринимает их советы. Большинство респондентов отдают предпочтение конструктивным методам разрешения возникающих конфликтов - компромисс и сотрудничество, что может свидетельствовать о понимании важности взаимоуважения и поиска взаимовыгодных решений. В целом конфликт преимущественно носит двусторонний характер, при этом, по мнению респондентов, на возникновение конфликтных ситуаций оказывают влияние представители старшего поколения.

Ключевыми факторами возникновения конфликтов выступают: разница в уровне цифровой компетентности между поколениями, непонимание роли технологий в современном образовании, предубеждения старшего поколения, а также стремление молодежи к самостоятельности.

Выводы. Полученные результаты исследования позволяют разработать и апробировать рекомендации по преодолению конфликтов в условиях освоения цифровых технологий школьниками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конфликт; межпоколенческий конфликт; цифровые технологии; цифровизация; образование.

№2 (43) 2025
www.j-chr.com

Современное общество в России живёт и развивается в эпоху цифровизации. Цифровые технологии внедряются во все сферы жизни общества. На момент начала 2025 года число интернет-пользователей в России составляло 133 миллиона человек, что примерно равно 92,2% от общего количества жителей страны [17]. Активными интернет-пользователями в России являются несовершеннолетние. Около 90% опрошенных в возрасте от четырёх до пяти лет пользуются интернетом. Количество интернет-пользователей возрастает в связи с увеличением возраста несовершеннолетних. Так, 97% в возрасте от шести до восьми лет и 99% в возрасте от девяти до 11 лет ежедневно используют интернет [20]. Подростки в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет являются активными интернет-пользователями. Около 30% подростков проводят более 7 часов в день онлайн в основном для общения в социальных сетях [11].

На сегодняшний день цифровая среда активно влияет на развитие общества в целом и практически каждого отдельно взятого индивида. Молодёжь активно использует различные интернет-ресурсы, внедряются цифровые технологии в основные сферы жизнедеятельности, например, в систему образования. Внедрение цифровых технологий в образовательную систему в современном обществе стало главным фактором развития и модернизации образования. Взаимодействие всех участников образовательного процесса, а также учебно-познавательную деятельность школьников на данный момент невозможно представить без цифровых инструментов. Безусловно, цифровизация положительно влияет на систему образования.

К примеру, у обучающихся есть возможность использовать электронные материалы для подготовки к учебным занятиям, педагоги могут быстро найти необходимый материал для урока и с помощью информационных технологий качественно донести его до обучающихся, родители с помощью электронного дневника могут отслеживать образовательные результаты своего ребенка. Результаты опроса, проведенного преподавателями МГПУ в марте — апреле 2019 года (N = 444 человека среди школьников 5–11 классов города Москвы), позволяют сделать вывод, что значительная часть опрошенных уверенно пользуются Интернетом, а идущая сейчас цифровизация образования является необходимым условием качественного преобразования образовательного процесса на основе информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, к которым современные школьники уже подготовлены [16].

Внедрение цифровых инструментов в образование может способствовать развитию новой качественной образовательной системы, способной сочетать традиционный тип преподавания и новые возможности, которые предоставляет цифровизация [3]. При комплексном подходе к внедрению цифровых ресурсов в образование учебно-познавательный процесс школьников способен стать открытым. У школьников появляется возможность расширить свои знания за счёт большого количества интернет-ресурсов, которые можно использовать для образования. Свободный доступ к информационным ресурсам обеспечивает непрерывность обучения, что, в свою очередь, положительно влияет на будущее подрастающего поколения. Конечно, одним из главных плюсов цифровизации образования становится повсеместная возможность к обучению. Практически каждый может использовать интернет для дополнительного образования [11].

На сегодняшний день большое внимание уделяется внедрению искусственного интеллекта в образовательную систему. Правильное использование нового ресурса способно персонализировать процесс обучения школьников. Например, способности искусственного интеллекта собирать и обрабатывать большие объёмы данных, анализировать образовательные результаты могут стать важной составляющей при персонализации учебно-познавательной деятельности школьников [18]. К примеру, московская система образования внедрила в «Московскую электронную школу» чат-бот «Кеша» на базе искусственного интеллекта. Чат-бот может искать информацию для подготовки к урокам, выделить основные условия организации образовательного процесса, создать

изображение или конкретизировать научную информацию.

Однако внедрение цифровых технологий может негативно сказываться на образовательной системе. Например, российские учителя общей школы в большинстве своём обладают информационными и цифровыми компетенциями, однако предпочитают традиционную форму обучения с личным контактом ученика над дистанционной моделью через информационные и телекоммуникационные технологии [7]. Острой проблемой использования цифровых технологий в образовании является здоровьесберегающий фактор. Информационные технологии и интернет может негативно влиять на психическое, эмоциональное и физическое развитие школьников. Также, негативное влияние на школьников может оказать унифицированный подход к внедрению цифровых технологий в разные уровни образования. Цифровизация образования имеет различные цели и задачи для разных возрастов школьников [19]. В итоге возрастает степень проблемности межпоколенческого конфликта в условиях использования цифровых технологий как в образовательной системе.

Кроме того, внедрение данных технологий в учебную деятельность, как правило, сопровождается определенными конфликтными ситуациями из-за различного понимания со стороны участников данной деятельности. Поэтому крайне важно исследовать уровень конфликтности школьников в процессе освоения цифровых технологий, то есть их склонность воспринимать ситуации как угрожающие, интерпретировать действия окружающих как враждебные, предпочитать конфронтационные модели поведения и испытывать потребность в доминировании либо противостоянии.

Конфликт – это неотъемлемая часть взаимоотношений между социальными субъектами, в качестве которых выступают отдельный индивид или социальная общность, действующие в соответствии с определёнными целями и являющиеся непосредственными участниками жизнедеятельности общества [2]. В рамках межпоколенческого конфликта выделяются две возрастные категории: молодежь и старшее поколение. Наше исследование охватывает две конкретные возрастные категории, связанные с образовательной системой – это обучающиеся основного общего и среднего общего уровней образования и их законные представители.

Цель исследования состоит в выявлении уровня конфликтности школьников при освоении цифровых технологий.

Материалы исследования. В рамках нашего исследования было проведено анкетирование обучающихся образовательных организаций. Анкетирование было направлено на выявление уровня конфликтности школьников при освоении цифровых технологий. В исследовании приняли участие 582 обучающихся образовательных организаций пяти субъектов Российской Федерации. В рамках анкетирования респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с использованием цифровых технологий в повседневной жизни и в образовательном процессе. Часть вопросов была направлена на изучение отношения школьников с представителями старшего поколения (родители, педагоги). Кроме того, вопросы были направлены на изучение основных источников получения информации школьниками, специфики работы современных цифровых технологий, влияния цифровых технологий на взаимоотношения с родителями и педагогами, влияния цифровых технологий на успешность в обучении.

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что 26 % респондентов самостоятельно осваивают цифровые технологии, 18 % респондентов получают информацию о цифровых ресурсах от друзей и знакомых, 15 % - от родителей и родственников. Данные показатели доказывают, что социальное взаимодействие остается важным фактором в освоении цифровых технологий, но ключевой тенденцией в освоении цифровых инструментов является автономность обучения.

Стоит отметить, что онлайн-ресурсы демонстрируют высокую эффективность в освоении цифровых технологий: 13% респондентов отметили, что учатся пользоваться

новыми технологиями с помощью видеоуроков из сети Интернет. Следует отметить, что, по результатам нашего исследования, снижается роль педагога как транслятора знаний по цифровым технологиям. В частности, лишь 13% опрошенных отметили педагогов в качестве «источников информации о цифровизации». По нашему мнению, это обусловлено тем, что в условиях развития современного общества школьники становятся трансляторами знаний о новых процессах и общественных изменениях. В частности, школьники делятся опытом использования цифровых технологий с представителями старшего поколения. Согласно теории М. Мид, подобная ситуация является префигуративным типом культурного обмена знаниями между старшим и младшим поколениями [5]. Между тем, педагоги остаются важным проводником между новыми технологиями и обучением [12].

По результатам исследования было выявлено, что 45 % респондентов проявляют осторожный подход к внедрению цифровых сервисов в повседневную жизнь. В частности, использование новых цифровых технологий возможно после апробации новшеств значительным числом их окружения. Это может свидетельствовать о важности социального одобрения и доверия при внедрении новых технологий в повседневную жизнь у опрошенных респондентов.

Самостоятельно интересуются новыми технологиями и осваивают их одними из первых – треть респондентов (32 %). Данные пользователи доверяют свою повседневную жизнь цифровым технологиям и хотят их использовать на постоянной основе для того, чтобы не отставать от технологического прогресса. Адаптируются к цифровым сервисам только под давлением обстоятельств лишь 17 % респондентов, что может указывать на необходимость создания более удобных и интуитивно понятных решений для данной группы. Лишь 5 % не пользуются цифровыми технологиями постоянно и являются противниками цифровизации всех сфер общественной жизни.

Таким образом, результаты показали, что респонденты в целом готовы к цифровизации повседневной жизни, но требуют разного уровня поддержки и адаптации. Большинство респондентов находятся в зоне «умеренного принятия», что создает хорошие предпосылки для дальнейшего развития цифровых сервисов при условии обеспечения достаточного уровня доверия и удобства использования.

В таблице 1 представлены данные оценки школьниками своих знаний и умений в сфере цифровых технологий, а также педагогов и родителей. Во всех группах преобладает базовый уровень цифровой грамотности. Школьники считают, что все участники

Таблица 1. Оценка школьниками своих знаний и умений в сфере цифровых технологий, а также учителей и родителей

Table 1. Assessment of knowledge and skills in the field of digital technologies by schoolchildren, as well as teachers and parents

	Самооценка школьников Self-assessment of schoolchildren	Оценка школьниками педагогов Assessment by schoolchildren of teachers	Оценка школьниками родителей Assessment by schoolchildren of parents
Продвинутый уровень Advanced level	24%	25%	22%
Базовый уровень Basic level	64%	60%	64%
Начальный уровень Entry level	12%	15%	15%

образовательного процесса в большей степени обладают уверенными навыками работы с цифровыми устройствами, возможностью использовать интернет и мобильные приложения для личных и рабочих задач. Процент продвинутого уровня незначительно различается между группами. В восприятии респондентов, педагоги показывают самый высокий процент продвинутого уровня, что может свидетельствовать об отношении опрошенных школьников к педагогам как активным пользователям цифровых технологий для создания новых продуктов. Меньший процент опрошенных отметил, что на начальном уровне находятся минимальное количество участников образовательных отношений. Это объясняется тем, что умение выполнять самые простые операции на сегодняшний день способны многие, большая часть из которых уже способна использовать цифровые ресурсы для выполнения личных и рабочих задач.

Исследование показало характер реакции респондентов на рекомендации представителей старшего поколения в сфере цифровых технологий. Преобладающая реакция (46%) характеризуется нейтральным отношением к советам старшего поколения. Это может свидетельствовать о том, что респонденты не отвергают, но и не активно принимают такие рекомендации. Позитивное восприятие демонстрирует значительную группу респондентов (48 %), которые положительно или крайне положительно реагируют на советы представителей старшего поколения. Это может свидетельствовать о сохранении межпоколенческого диалога в сфере цифровых технологий. Школьники готовы взаимодействовать со старшим поколением в вопросе цифровизации. Отрицательное отношение (6 %) показывает наличие определенной доли респондентов, которые скептически воспринимают советы представителей старшего поколения. Из них лишь 4 % респондентов относятся отрицательно, 2 % респондентов демонстрируют крайне негативное отношение к советам представителей старшего поколения.

Таким образом, результаты исследования показывают преимущественно конструктивный характер межпоколенческого взаимодействия в цифровой сфере. Большинство респондентов открыты к диалогу с представителями старшего поколения и позитивно воспринимает их советы.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос, связанный с инициацией конфликтов по поводу использования цифровых технологий. 45 % опрошенных считают, что конфликты возникают по инициативе обоих поколений в равной степени. Это указывает на взаимное непонимание и отсутствие четких границ в использовании технологий. 40 % опрошенных признают старшее поколение наиболее частым инициатором конфликтов, что может быть связано разным восприятием цифровизации в целом, а также различным опытом использования цифровых технологий. 15 % респондентов признают себя источником конфликта. Возможно, это связано с тем, что многие подростки считают свое мнение об использовании цифровых сервисов верным и не подлежащим пересмотру.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют сложную динамику межпоколенческих отношений в цифровой среде. В целом конфликт преимущественно носит двусторонний характер, при этом существует заметное влияние представителей старшего поколения на возникновение конфликтных ситуаций.

При анализе респондентами оценки периодичности возникновения конфликтов с родителями и педагогами из-за различий понимания того, как следует применять цифровые технологии в учебном процессе, было выявлено, что конфликты с педагогами возникают реже, чем с родителями. Значительная часть респондентов не испытывает конфликтных ситуаций, наиболее распространённой категорией является отсутствие конфликтов. Несмотря на наличие конфликтных ситуаций, большинство опрошенных школьников успешно взаимодействуют с родителями и учителями в вопросах применения цифровых технологий в обучении. Однако существует необходимость в дальнейшей работе по гармонизации отношений и повышению цифровой грамотности всех участников образовательного процесса.

Таблица 2. Оценка школьниками периодичности вступления в конфликты с родителями и учителями из-за различий понимания того, как следует применять цифровые технологии в учебном процессе
Table 2. Schoolchildren's assessment of the frequency of conflicts with parents and teachers due to differences in understanding of how digital technologies should be used in the educational process

	Конфликты с родителями Conflicts with parents	Конфликты с учителями Conflicts with teachers
Почти каждый день Almost every day	8%	6%
Каждую неделю Every week	11%	10%
Не чаще одного раза в месяц No more than once a month	20%	15%
Не более пары раз за всё время обучения No more than a couple of times during the entire training period	25%	18%
Никогда Never	36%	50%

102

При анализе респондентами оценки периодичности возникновения конфликтов с родителями и педагогами из-за различий понимания того, как следует применять цифровые технологии в учебном процессе, было выявлено, что конфликты с педагогами возникают реже, чем с родителями. Значительная часть респондентов не испытывает конфликтных ситуаций, наиболее распространённой категорией является отсутствие конфликтов. Несмотря на наличие конфликтных ситуаций, большинство опрошенных школьников успешно взаимодействуют с родителями и учителями в вопросах применения цифровых технологий в обучении. Однако существует необходимость в дальнейшей работе по гармонизации отношений и повышению цифровой грамотности всех участников образовательного процесса.

По результатам исследования был проведен анализ роли возникновения конфликтов в сфере цифровых технологий в межпоколенческих отношениях (проанализированы ответы на вопрос: «Какую функцию в целом выполняет конфликт относительно применения цифровых технологий в межпоколенческих отношениях?»). У 43 % респондентов деструктивное влияние является преобладающим восприятием роли конфликтов. Респонденты отмечают, что конфликты негативно отражаются на взаимоотношении поколений. Нейтральную позицию демонстрирует треть опрошенных респондентов (31 %), считающих конфликты несущественными для межпоколенческих отношений. Конструктивную роль конфликта видят 26 % респондентов. Это может указывать на способность к быстрому решению конфликтов или отсутствие серьезных противоречий между поколениями.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос, связанный с способами разрешения конфликтов. 44 % респондентов считают компромисс наиболее эффективным способом разрешения конфликта, 28% опрошенных выбирают сотрудничество как способ разрешения конфликтной ситуации; приспособление к конфликтной ситуации отметили 16 % респондентов. Меньше всего респонденты выбирают уклонение от конфликта (7 %), а также принуждение к противоположному мнению (6 %).

Таким образом, большинство респондентов отдают предпочтение конструктивным методам разрешения конфликтов, таким как компромисс и сотрудничество. Это говорит о понимании важности взаимоуважения и поиска взаимовыгодных решений. По нашему

мнению, необходимо развивать культуру конструктивного диалога в образовательном процессе и ограничивать использование принудительных и пассивных методов разрешения конфликтов.

По мнению респондентов, решение межпоколенческого конфликта возможно через поиск компромисса. 54 % опрошенных отметили, что данный путь является эффективным для решения проблемы конфликта поколений. За расширение свободы действий младшего поколения выступает 25% опрошенных, что объясняется желанием молодежи быть самостоятельными. Прислушиваться к старшему поколению для решения проблемы межпоколенческого конфликта выбирает 21% опрошенных. Это связано с тем, что младшее поколение считает себя правыми по многим вопросам, которые могут привести к межпоколенческому конфликту.

Выводы. Исследование показало, что основная причина конфликтов между поколениями в сфере цифрового образования заключается в недопонимании и разнице в уровне цифровой компетентности. При этом большинство участников образовательного процесса осознают важность конструктивного диалога и предпочитают решать конфликты через компромисс и сотрудничество. Для снижения конфликтности необходимо развивать культуру взаимоуважения и повышать цифровую грамотность всех участников образовательного процесса.

Проведенное исследование выявило сложную картину взаимоотношений между поколениями в контексте использования цифровых технологий в образовательном процессе. Конфликтная ситуация носит системный характер и обусловлена несколькими ключевыми факторами: разницей в уровне цифровой компетентности между поколениями, недопониманием роли технологий в современном образовании, страхами и предубеждениями старшего поколения, стремлением молодежи к автономии и самостоятельности.

Положительным моментом является то, что большинство участников образовательного процесса понимают значение конструктивного диалога и стремятся разрешать конфликты через компромиссы и сотрудничество. Это формирует прочную базу для создания эффективных механизмов урегулирования межпоколенческих противоречий.

Конфликт, связанный с внедрением цифровых технологий в учебный процесс, требует комплексного подхода и совместных усилий всех участников образовательной деятельности для формирования эффективной модели взаимодействия. Эта модель должна основываться на взаимоуважении, понимании различных точек зрения и готовности к открытому диалогу. Только такой подход позволит преодолеть существующие противоречия, снизить напряжённость и создать условия для успешного развития цифровой грамотности и ответственного использования технологий и педагогами, и учащимися, и их родителями. Ключевым фактором успеха является готовность всех сторон к диалогу и взаимному обучению. Необходимо создать комплексную систему мер, направленную на повышение цифровой грамотности всех участников образовательного процесса, развитие навыков конструктивного общения, формирование культуры взаимоуважения, создание гибких правил использования технологий и организацию площадок для обмена опытом между поколениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевкова, А.В. Восприятие цифровизации школьного образования: исследовательские результаты онлайн-фокус-групп с учителями и родителями учеников / А. В. Андреевкова, Е. В. Дмитриева, А. В. Носкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2022. - № 2. - С. 272 - 291. – URL : (PDF) Восприятие цифровизации школьного образования: исследовательские результаты онлайн-фокус-групп с учителями и родителями учеников (дата обращения: 20.04.2025).

2. Зотов, В.В. Развитие социологических взглядов на социальный конфликт: от общих идей к исследованию отношений поколений в системе образования / В. В. Зотов, Р. В. Дахтин // Журнал социологических исследований. - 2024. - № 3. - С. 2 – 7. – URL : <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/88514/view> (дата обращения: 20.04.2025).

3. Качян, М.А. Цифровизация российской системы образования // Информационное общество / М.А. Качян. - 2021. - № 6. - С. 42 - 49. – URL : Цифровизация российской системы образования | Информационное общество (дата обращения: 20.04.2025).

4. Кудрявцева, Т.Ю. Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина // Вестник Академии знаний. - 2021. - № 3 (44). - С. 149 – 151. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46541699&ysclid=mcaxwlyw7a13301246> (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

5. Мид М. Культура и мир детства // М.: Наука, 1988. – 429 с. – Текст : непосредственный.

6. Митина Л.М. Межпоколенческие отношения как критерий эффективности личностного и профессионального развития субъектов образования: разрыв или общность / Л.М. Митина // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике: сб. статей (Москва, 08-10 июля 2020 г.). – М. : Психологический институт РАО, 2020. - С. 3 – 10. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43135817&ysclid=mcaxy2qi99872300343> (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

7. Осипова, О.П. Ослабление негативного влияния «Информационного коккона» с точки зрения повышения цифровых компетенций обучающихся / О.П. Осипова, С. Ван // Современная высшая школа: инновационный аспект. - 2022. - Том 14, № 3. - С. 101 – 113. – URL : ОСЛАБЛЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ "ИНФОРМАЦИОННОГО КОКОНА" С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

8. Синябрюхова, В.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и технологий в профессиональной деятельности педагогов: проблемы и пути решения / В.А. Синябрюхова // КПЖ. - 2021. - № 6 (149). - С. 27 – 33. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48157419&ysclid=mca4paqvj434871244> (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

9. Склярова, Н. Ю. Технооптимизм или технопессимизм: какой путь необходим для развития российского общего образования / Н. Ю. Склярова, М.П. Литвиненко, Е.Е. Луцкая // Наука и школа. - 2024. - № 5. - С. 126 - 139. – URL : 126139.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

10. Соколов, Д.В. Цифровизация науки и образования / Д.В. Соколов // Управление наукой: теория и практика. - 2020. - № 3. - С. 274 – 277. – URL : https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=101&jn=92&printmode&ysclid=mca58beqgj472628757 (дата обращения: 20.04.2025).

11. Социологическое исследование «Подростки 360°». – URL : <https://rosprodros.ru/polls> (дата обращения: 22.06.2025).

12. Сыроед, Н.С. Конфликт поколений как социальная проблема // Общество: социология, психология, педагогика / Н.С. Сыроед. - 2016. - № 8. - С. 10–12. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26537999&ysclid=mca59yuy75v70871738> (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

13. Устинова, О.Н. Цифровизация образования в современных условиях / О.Н. Устинова, Л.М. Волкова, М.А. Дасько, А.А. Голубев [и др.] // Учёные записки университета

имени П.Ф. Лесгафта. - 2021. - № 3 (193). - С. 433 – 436. -- URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45663856&ysclid=mcaxmg9rzu887811372> (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

14. Французова, О.А. Влияние цифровизации на образование / О.А. Французова // Ценности и смыслы. - 2022. - №3 (79). - С. 60 – 75. -- URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qbewog&ysclid=mcaxdc67u4864650178> (дата обращения: 20.04.2025).– Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

15. Шклярова, О.А. Педагогические риски в профессиональной деятельности педагогов в условиях организации электронного обучения / О.А. Шклярова, О.П. Осипова, Е.В. Савенкова // Проблемы современного образования. - 2022. - № 3. - С. 164 – 176. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49178482&ysclid=mcaxilnemo413080179> (дата обращения: 20.04.2025). – Режим доступа : научная электронная библиотека Elibrary. – Текст : электронный.

16. Социальный портрет молодого поколения в информационном обществе знаний: монография. 150-летию МПГУ посвящается / И.В. Алексеенко, Т. Г. Анисимова, М. В. Булаева [и др.]; под общей редакцией С.Ю. Иванова и Е.Н. Юдиной. – 2-е издание, переработанное. – М.: МПГУ, 2023. – 280 с. – Текст : непосредственный.

17. Digital 2025: The Russian Federation. – URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> (дата обращения: 20.04.2025).

18. Palshkova, I. The use of digital resources in the education system of foreign countries / I. Palshkova, D. Bidyuk, O. Balalaieva // Eduweb. - 2023. - Vol. 17, No. 3. - P. 245-256.

19. Ivanenko N., Rud A., Hurbanska A.. Digitalization of Education of the Future—A Trend or a Requirement of the Time? // Journal of Higher Education Theory and Practice. 2024. Vol. 24, No. 2. P. 22 – 32.

20. Over 90% of children aged 4 – 11 are online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mediascope.net/en/news/2886399> (дата обращения: 22.06.2025).

Получена: 12.04.2025 г.

Принята к публикации: 26.06.2025 г.

THE LEVEL OF STUDENTS' ORIENTATION TO CONFLICT WHEN MASTERING DIGITAL TECHNOLOGIES

© Roman V. Dakhtin

Roman V. Dakhtin - postgraduate student of the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Moscow State Pedagogical University
e-mail: dahtinroman@mail.ru

Address: 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 88, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. This article presents the results of a study of the level of conflict in the development of digital technologies by schoolchildren. Empirical data were collected by surveying schoolchildren in five Russian regions. The article determines the impact of digitalization on conflicts among schoolchildren in the context of the modern education system, and examines aspects of the constantly high level of conflicts in the context of using digital technologies.

Purpose. Identifying the level of conflict in the development of digital technologies by schoolchildren.

Methods and materials. Analysis of sociological research, statistical processing of empirical data. The study is based on the results of the author's sociological survey on the problem of conflicts arising during the process of mastering digital technologies (2025, N=582).

Results. The conflict is systemic and is caused by several key factors: the difference in the level of digital competence between generations, a lack of understanding of the role of technology in modern education, the fears and prejudices of the older generation, and the desire of young people for independence.

Conclusions. The obtained results of the study will allow us to develop and test recommendations for overcoming conflicts in the context of the development of digital technologies by schoolchildren.

KEYWORDS: conflict; intergenerational conflict; digital technologies; digitalization; education.

REFERENCES

1. Andreenkova A. V., Dmitrieva E. V., Noskova A. V. Perception of digitalization of school education: research results of online focus groups with teachers and parents of students // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2022. No. 2. Pp. 272 - 291.
2. Zotov V. V., Dakhtin R. V. Development of sociological views on social conflict: from general ideas to the study of generational relations in the education system // Journal of Sociological Research. 2024. No. 3. Pp. 2 - 7.
3. Kachyan M. A. Digitalization of the Russian education system // Information Society. 2021. No. 6. Pp. 42 - 49.
4. Kudryavtseva T. Yu., Kozhina K. S. Basic concepts of digitalization // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 3 (44). P. 149 - 151.
5. Mead M. Culture and the World of Childhood [Text] // M.: Nauka, 1988. - 429 p.
6. Mitina L.M. Intergenerational Relations as a Criterion for the Effectiveness of Personal and Professional Development of Education Subjects: Gap or Community // Intergenerational Relations: Modern Discourse and Strategic Choices in Psychological and Pedagogical Science and Practice. 2020. No. 1. P. 3 - 10.
7. Osipova O.P., Van. S. Weakening the Negative Impact of the "Information Cocoon" from the Point of View of Improving Students' Digital Competencies // Modern Higher School: Innovative Aspect. 2022. Vol. 14, No. 3. P. 101 - 113.
8. Sinebryukhova V.L. Application of digital educational resources and technologies in the professional activities of teachers: problems and solutions // KPZh. 2021. No. 6 (149). P. 27 - 33.
9. Sklyarova N. Yu., Litvinenko M.P., Lutsкая E.E. Techno-optimism or techno-pessimism: which path is needed for the development of Russian general education // Science and School. 2024. No. 5. P. 126 - 139.
10. Sokolov D.V. Digitalization of science and education // Science management: theory and practice. 2020. No. 3. P. 274 - 277.
11. Sociological study "Teenagers 360°" [Electronic resource]. Access mode: <https://rospodros>.

ru/polls (date of access: 06/22/2025).

12. Syroed N.S. Conflict of generations as a social problem // *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2016. No. 8. P. 10–12.

13. Ustinova O.N., Volkova L.M., Das'ko M.A., Golubev A.A., Datsenko A.A., Vasiliev D.A. Digitalization of education in modern conditions // *Scientific notes of P.F. Lesgaft University*. 2021. No. 3 (193). P. 433 – 436.

14. Frantsuzova O. A. The impact of digitalization on education // *Values and meanings*. 2022. No. 3 (79). P. 60 – 75.

15. Shklyarova O. A., Osipova O. P., Savenkova E. V. Pedagogical risks in the professional activities of teachers in the context of organizing e-learning // *Problems of modern education*. 2022. No. 3. P. 164 – 176.

16. Social portrait of the young generation in the information society of knowledge: Monograph. Dedicated to the 150th anniversary of Moscow Pedagogical State University / I. V. Alekseenko, T. G. Anisimov, M. V. Bulaeva [et al.]; Under the general editorship of S. Yu. Ivanov and E. N. Yudina. - 2nd edition, revised. – Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2023. – 280 p.

17. Digital 2025: The Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation> (date of access: 20.04.2025).

18. Palshkova I., Bidyuk D., Balalaieva O.. The use of digital resources in the education system of foreign countries // *Eduweb*. 2023. Vol. 17, No. 3. P. 245-256.

19. Ivanenko N., Rud A., Hurbanska A.. Digitalization of Education of the Future—A Trend or a Requirement of the Time? // *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2024. Vol. 24, No. 2. P. 22 – 32.

20. Over 90% of children aged 4 – 11 are online [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mediascope.net/en/news/2886399> (date of access: 22.06.2025).